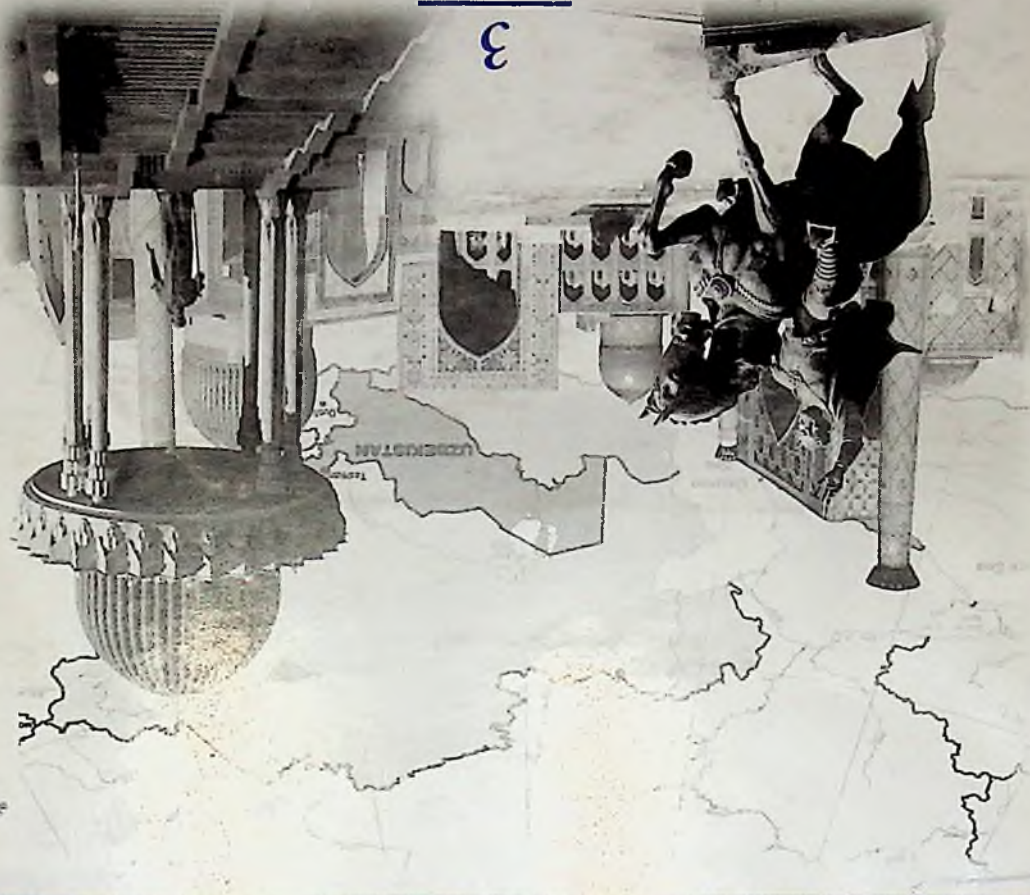

2002

3

O'ZBEKISTON
TARIXI

916-877
2002.3

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI

O'ZBEKISTON TARIXI

*Jurnalga 1998 yil iyulda asos solindi
Bir yilda to'rt marta chiqadi*

3
—
2002

Toshkent
O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi
«Fan» nashriyoti

Таҳрир ҳайъати:

Дилором АЛИМОВА, (бош муҳаррир), Азамат ЗИЁ, Шоира АСАДОВА (масъул котиб), Омонулло БҮРИЕВ, Валерия ГЕНТШКЕ, Доно ЗИЁЕВА, Нёматилла ИБРОҲИМОВ, Зоҳиджон ИСЛОМОВ, Ғткир ИСЛОМОВ, Мирсодиқ ИСҲОҚОВ, Элёр КАРИМОВ, Розия МУКМИНОВА, Эдвард РТВЕЛАДЗЕ, Рустам СУЛАЙМОНОВ (бош муҳаррир ўринбосари), Темури ШИРИНОВ, Музаффар ХАЙРУЛЛАЕВ, Нозим ҲАБИБУЛЛАЕВ, Фарҳод ҚОСИМОВ, Асомиддин УРИНБОЕВ.

Манзилимиз:

700170, Тошкент, И. Мўминов кўчаси, 9-уй
Телефонлар: 133-47-12; 162-38-73

© Ўзбекистон Республикаси ФА «Фан» нашриёти, 2002 йил.

Муҳаррирлар: М. Саидова, О. Коротченко
Техмуҳаррир Л. Тюрина

Рўйхатдан ўтиш тартиби № 00203. Теришга берилди 22.07.2002. Босишга рухсат этилди 02.09.2002.
Қоғоз бичими 70x100%_н. Адабий гарнитура. Юқори босма. Офсет қоғози. Шартли босма 5,80 т.
Ҳисоб-нашриёти 5,0 т. 693 нусха. 35-бўйртма.

ЎзР ФА «Фан» нашриёти: 700047. Тошкент, акад. Я. Ғуломов кўчаси, 70.
ЎзР ФА «Фан» нашриётининг босмаҳонаси: 700170. Тошкент, акад. Ҳ. Абдуллаев кўчаси, 79.

*Тарихга янги нигоҳ**Ш. Шайдуллаев***ИЛК ДАВЛАТЛАРНИНГ АРХЕОЛОГИК БЕЛГИЛАРИ**

Ватанимиз ҳудудида илк давлатларнинг пайдо бўлиши масаласи ўз ечимини кутаётган масалалардан бири ҳисобланади. Қўйилаётган масалани ечишда қадим тарихимизга оид ёзма манбаларнинг йўқлиги илк давлатчилик муаммосини ечишни янада оғирлаштирмоқда. Ватанимиз тарихига оид энг қадимги ёзма манба «Авесто»да эслатиладиган «Арьяна — Вайджа»¹, «Гава Сугда»², «Бахди»³, «Хоройу»⁴ каби мамлакатлар «Авесто» тенгдошлари ҳисобланади.

Қадимги Шарқда эса илк давлатчилик масаласи анча прогрессив усулда типларга ва хронологик даврларга бўлиш билан ҳал қилинган. Энг қадимги давлатлар шаҳар-давлатлар, ҳудудий давлатлар ва империялар босқичига бўлинган⁵. Шунинг учун асосида Месопотамияда илк давлатчилик милоддан аввалги IV миңг йиллик охири III миңг йиллик билан, Вавилонияда эса милоддан аввалги III миңг йиллик билан белгиланган. Урта Осиё халқларининг қадимги тарихидан фарқли ўлароқ қадимги Шарқда илк давлатчилик бўйича ёзма манбалар ҳам сақланиб қолган⁶.

Сўнгги йилларда ўзбек археологлари томонидан қадимги Бақтрия ҳудудида бронза даврига оид бир қатор янги ёдгорликлар топилдики, бу ёдгорликларнинг ташқи тузилиши, топилётган моддий маданият намуналарини қадимги Шарқдаги, жумладан, Месопотамия, Хараппа, Марказий Эрон шаҳар-давлатлари моддий маданияти билан таққослаш имконияти туғилди.

Жарқўтон ёдгорлигида олиб борилган археологик қазинмалар натижасида бу ёдгорликда илк шаҳарларга хос бўлган ибодатхона, ҳукмдорлар саройи, мудофаа иншоотлари, ҳунармандчилик иншоотлари, аҳоли яшайдиган маҳобатли уйлар қолдиқлари ва юқори моддий маданият намуналари топилганки, шу осори-атиқалар натижасида Жарқўтон ёдгорлиги илк шаҳарлар тоифасига киритилган⁷. Тадқиқот-

¹ Авесто. Видевдат. 1. 2. Душанбе, 1985.

² Уша асар, 1. 4.

³ Уша асар, 1. 5.

⁴ Уша асар, 1. 8.

⁵ Дьяконов И. М., Якобсон В. А. «Номовые государства», «территориальные царства», «иолисы» и «империи». Проблемы типологии. //ВДИ. 1982. № 2. С. 3—15.

⁶ История Древнего Востока. Ч. I М., 1983.

⁷ Аскарлов А. А., Ширинов Т. Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993.

2002

чилар Жўрқўтон ёдгорлиги мисолида илк шаҳарларнинг қуйидаги археологик белгиларини кўрсатиб берган:

1. Жамоа бошлиқлари ёки ҳукмдорлари истиқомат қиладиган саройларнинг бўлиши;

2. Улканнинг диний маркази бўлган маҳобатли ибодатхоналарнинг бўлиши;

3. Қалъа деворлари билан ўралган арkning бўлиши ва арк ҳудудида сарой аҳли яшайдиган уйларнинг жойлашиши;

4. Кенг ҳудудда шаҳар аҳолиси яшайдиган иморатларнинг бўлиши, умум жамоа учун хизмат қиладиган шишоотларнинг жойлашиши, ўша ҳудудда ишлаб чиқариш кучлари — ҳунармандчилик устахоналари ва дастгоҳларнинг жамланиши;

5. Юқори ривожланган ҳунармандчилик (кулолчилик, чилангарлик, тўқимачилик, қурилиш, териға ишлов берадиган кўнчилар қаватларининг бўлиши;

6. Муҳр ва қимматбаҳо буюмлардан иборат бой қабрларнинг мавжудлиги;

7. Жамоа иерархиясини кўрсатувчи — яшаш уйларининг бир-биридан тубдан фарқ қилиши;

8. Савдон белгилувчи бошқа маданиятларга хос бўлган ашёларнинг топиллиши;

9. Глистика, эпиграфика ва ибтидоий ёзув формасининг бўлиши⁸.

А. Асқаров ва Т. Шириновнинг илк шаҳарларнинг археологик белгилари борасидаги илмий тадқиқотларини қўллаган ҳолда, Урта Осиё шаҳарларининг тараққиёти — ривожланиши борасида ўз қарашларимиз билан ўртоқлашмоқчимиз.

Маълумки, шаҳарлар илк жамиятлар даврида пайдо бўлади, демак давлатлар билан бир вақтда⁹. Урта Осиё археологияси фанида шаҳарлар ва давлатлар ўртасидаги муносабат етарлича ўрганилмаган. Шу сабабдан шаҳарлар ва давлатларнинг пайдо бўлиши ва ривожланиши борасида олимлар ўртасида ягона фикр йўқ.

Сўнгги бронза даври илк шаҳарларининг ёдгорликларини айрим тадқиқотчилар «бронза даврининг урбанизацияланган қишлоқлари», — деб таърифлашган бўлса¹⁰, бошқалари «Протогород», — деб атайдилар¹¹. Илк темир даври шаҳарларини таърифлашда ҳам шу ҳолат кузатилади. Э. В. Ртвеладзе бу давр шаҳарларини «шаклланаётган шаҳарлар» тоифасига киритса, Б. А. Литвинский «шаҳарлашаётган қишлоқлар» деб таърифлайди¹².

⁸ Уша асар, 20-бет.

⁹ Дьяконов И. М., Якобсон В. А. Қўрсатилган асар, 3—16-бетлар.

¹⁰ Ртвеладзе Э. В. Формирование городов Бактрии-Тохаристана//Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда (IV в. до н. э.—VII в. н. э.). Тез. докл. межд. коллокви. Ташкент, 1986.

¹¹ Литвинский Б. А. Древний среднеазиатский город. Местные традиции и иноземные модели/Древний Восток. Города и торговля (III—I тыс. до н. э.). Ереван, 1973.

¹² Ртвеладзе Э. В. Қўрсатилган асар; Литвинский Б. А. Қўрсатилган асар.

Шаҳарларнинг пайдо бўлиши ва ривожланиши борасидаги олимлар ўртасидаги бу келишимовчиликнинг асосий сабаби, шаҳар ва давлатларнинг пайдо бўлиши ва ривожланиши масаласини алоҳида-алоҳида муаммо сифатида ўрганишидир. Бу тарихий методологик жиҳатдан нотўғри, чунки илк шаҳарлар илк давлатларнинг маркази сифатида пайдо бўлади ва уларнинг ривожланиб бориши ҳам ўзаро бир-бирига боғлиқ. Шу нуқтан назардан шаҳарлар ва давлатларнинг пайдо бўлиши ва ривожланишини қўйидаги даврларга бўлиш мақсадга мувофиқ бўлади.

1. Шаҳар — давлатлар ёки шаҳар «ном» типидagi давлатлар маркази. Бу давр қадимги деҳқончилик маданиятлари, яъни милоддан аввалги иккинчи миң йилликни ўз ичига олади. Қадимги Бақтрия ҳудудидаги Жарқўтон, Дашли I каби ёдгорликлар мисолида шаҳар-давлатларни, уларнинг ўзаро муносабатларини, бир-бири билан узвий боғлиқлигини кузатиш мумкин.

2. Шаҳар — ҳудудий давлат маркази. Бу давр милоддан аввалги биринчи миң йиллик бошларини ўз ичига олади. Қизилтепа, Жондавалаттепа, Хантободтепа (Бақтрия), Далварзин, Чуст, Ашқолтепа Фарғона), Қўктепа, Подаётоқтепа (Сўғд) ва бошқа ёдгорликлар ҳудудий давлатларнинг маркази ҳисобланиб, улар эгаллаб турган ҳудудларнинг — давлатларнинг асосий маркази ҳисобланган. Бу даврда битта ҳудудий давлат ҳудудида фақат битта шаҳарнинг бўлиши характерлидир.

3. Шаҳар — марказлашган давлатлар, империялар даврида. Ўрта Осиё ҳудудларида қадимги Бақтрия, қадимги Хоразм подшоҳликларининг вужудга келиши ва бу подшоҳликларнинг Аҳамонийлар империяси таркибига кириши билан шаҳарлар тараққиётининг ушбу босқичи бошланади.

Марказлашган давлатлар ҳудуди жуда кенг бўлиб, улар бир ва бир неча кенг ўлкаларни ўз ичига олади. Бу даврга келиб, шаҳарлар топфаларга ажрала бошлайди. Марказлашган давлат ёки империялар пойтахтлари сифатидаги шаҳарлар (Суз, Персеполь), марказлашган давлат ҳудудидаги сатрапликлар марказлари (Бақтр). Сатрапликлар ҳудудидаги шаҳарларни эса асосий мавқенга ва эгаллаган иқтисодий ҳудудига қараб катта ёки кичик шаҳарлар топфаларига ажратиш мумкин (Афросиёб, Қизилтепа, Хантободтепа, Қўктепа каби).

Археология фанида илк синфий муносабатлар¹³, илк шаҳарларнинг археологик белгилари¹⁴ ёки цивилизациялар масаласи кенг ёритилган бўлса, илк давлатлар ва уларнинг археологик белгилари масаласи биринчи мартаба муҳокамага қўйилмоқда. Илк давлатларни археологик жиҳатдан ўрганиш учун ўрганилаётган маданиятда қўйидаги моддий маданият излари аниқланиши лозим.

¹³ Массон В. М. Алтын-Депе/Тр. ЮТАКЭ. Т. XVIII. Л., 1981; Павленко Ю. В. Раннеклассовые общества. Генезис и пути развития. Киев, 1989. С. 52—74.

¹⁴ Child V. G. The urban revolution. *Town Planning Review*. Vol. 21, 1950; Гуляев В. И. Типология древних государств: Месопотамия и Мезоамерика/Древние цивилизации Востока/Матер. II межд. симп. Ташкент, 1986. С. 81—85.

1. Аҳолининг ижтимоий табақаланишини билдирувчи ёдгорликлар иерархиясининг пайдо бўлиши, яъни ҳашаматли ёки оддий уйларнинг бўлиши, ёдгорликларнинг типларга ажраши, қабрлар ва уйда учрайдиган тошлмаларнинг сони ва сифат жиҳатдан фарқ қилиши лозим.

2. Аҳоли сонининг кўпчилиги ва охиб борганлигини тасдиқловчи ёдгорликларнинг ҳудудий кенгайиши ва ёдгорликлар сонининг ошиши ва типларга бўлиниши.

3. Илк давлатлар билан бир вақтда унинг сиёсий, маданий, идеологик ва иқтисодий маркази сифатида шаҳарларнинг пайдо бўлиши, шаҳар атрофида кичик ёдгорликларнинг жамланиши жараёнининг кечиши.

4. Деҳқончиликнинг ривожланганлигини тасдиқловчи меҳнат қуролларининг такомиллашуви, сунъий сугориш каналлари ва шохобчаларининг пайдо бўлиши, деҳқончилик маҳсулотларини, яъни ортиқча бойликларни сақлаш учун марказланган омборхоналарнинг бўлиши, хумлар сонининг кўпайиши ва экинлар турларининг ошиши.

5. Ҳунармандчиликнинг ривожланганлигини кўрсатувчи ҳунармандчилик маҳсулотлари турларининг ошиши, сифат ўзгаришларининг содир бўлиши. Ҳунармандчиликнинг марказлашув жараёнининг кузатилиши.

6. Чорвачиликнинг ривожланиши — археологик қазув жараёнида уй ҳайвонлари турлари сувяклари сонининг ошиши.

7. Овчиликнинг ривожланиши — археологик қазув жараёнида ёввойи ҳайвонлар турлари сувяклари сонининг ошиши.

8. Ҳарбий ва мудофаа иншларининг такомиллашувини белгиловчи — ҳарбий истеҳком қалъаларнинг қурилиши, мудофаа деворлар ва бурчларнинг қўлланилиши, жанг қуролларининг такомиллашуви.

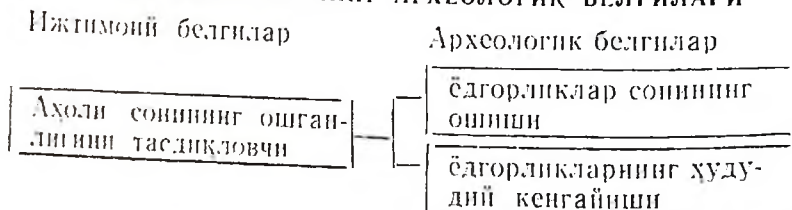
9. Кишиларни маънавий, руҳий бирлаштирувчи ва жамиятни бошқарув иншала фаол бўлган марказлашган диннинг мавжудлигини тасдиқловчи археологик белгилар — монументал ибодатхоналар, оила алтарлари, илоҳий предметлар (илоҳий идишлар)нинг бўлиши.

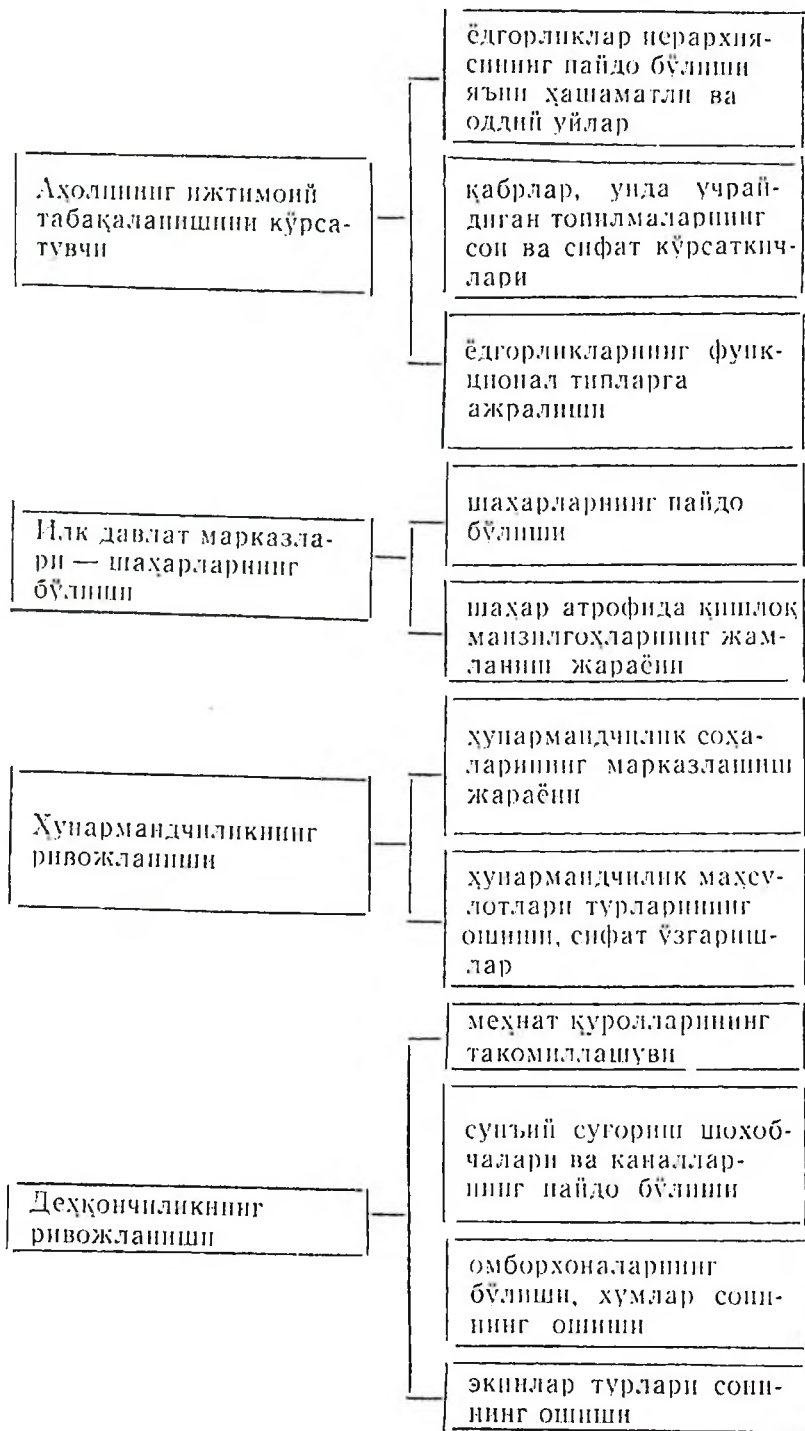
10. Савдо ва бошқа халқлар билан маданий алоқанинг ривожини аниқлашда қўл келадиган — бошқа халқларга хос бўлган моддий маданият намуналарининг кўплаб топилиши, савдо йўлларининг такомиллашуви.

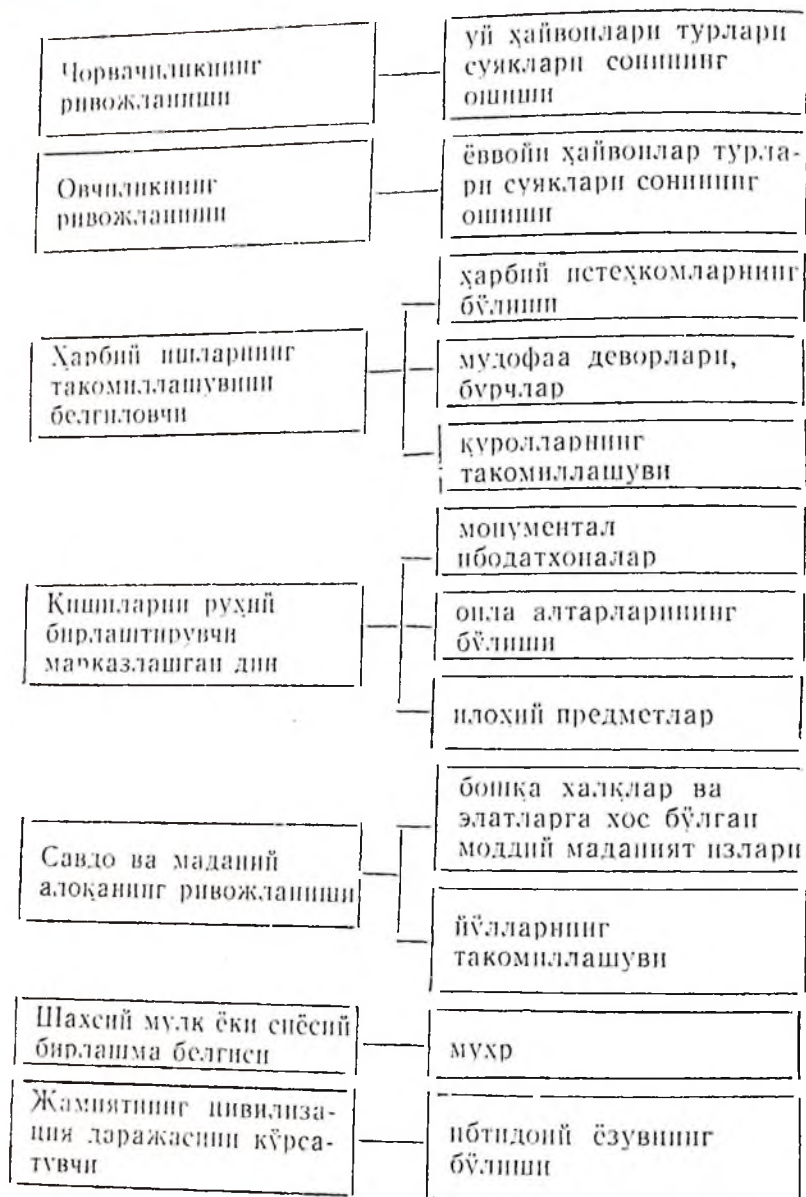
11. Шахсий мулк ёки сиёсий бирлашма белгиси муҳрларнинг бўлиши.

12. Жамиятнинг цивилизацияга эришганлигининг маҳсули сифатида глиптика, эниграфика ва ибтидоий ёзувнинг пайдо бўлиши.

ИЛК ДАВЛАТЛАРНИНГ АРХЕОЛОГИК БЕЛГИЛАРИ

Илк давлатларнинг ушбу археологик белгиларини юқори ривожланган деҳқончилик маданиятлари жамоаларига ва илк цивилизацияга эришган шаҳар жамоалари учун қўллаш мақсадга мувофиқ. Илк давлат бўлиши учун ўрганилаётган маданиятнинг характерига қараб, илк давлатларнинг кўрсатиб ўтилган ҳамма белгилари бўлиши шарт эмас. Масалан, иқтисоди кўчманчи чорвага асосланган маданиятда ривожланган деҳқончиликни белгиловчи археологик белгилар ёки иқ-

тисоди савдога асосланган маданиятда деҳқончилик, чорвачилик ёки овчиликнинг ривожланганлигини кўрсатувчи археологик белгиларнинг бўлиши шарт эмас. Худди шу сингари, кўчманчи чорвага асосланган маданиятларда меъморчилик ёдгорликлари иерархияси кузатилиши шарт бўлмаса-да, улар қолдирган қабрлар ва уларда учрайдиган ашёларнинг сои ва сифат кўрсаткичлари натижасида кишиларнинг ижтимоий табақалари ўрғанилади.

Илк давлатларнинг кўрсатиб ўтилган барча археологик белгилари Ватанимиз ҳудудидаги энг қадимги шаҳар деб таърифланаётган Жарқўтон ёдгорлигида мужассамлашган. Жарқўтон ёдгорлигини нафақат илк шаҳар деб, балки шаҳар-давлат деб атасак тарихий ҳақиқат бўлади, негаки, бу ёдгорликнинг археологик белгилари қадимги Шарқ шаҳар-давлатларига монандлиги ва мослиги билан характерланади.

Жўрқўтон ёдгорлигида аҳоли сонининг кўпчилиги ва ижтимоий табақаланганлигини кўрсатувчи археологик белгилар, ишлаб чиқарувчи кучларнинг ривожини кўрсатувчи ҳунармандчилик, деҳқончилик, чорвачилик, меъморчилик, ҳарбий ишларнинг гуллаб яшнаганлигини кузатишимиз мумкин.

Ишлаб чиқарувчи кучларнинг ривожи натижасида пайдо бўладиган ортиқча маҳсулот эвазига истиқомат қиладиган ҳукмдорлар табақаси — давлат бошлиқлари бўлганлигини кўрсатувчи археологик белги — саройнинг бўлиши илк давлатчиликнинг бўлганлиги хусусида фикр юритишга имкон беради.

Жарқўтон олов ибодатхонасининг очилиши ва фан оламига олиб кирилиши бу ерда бронза даврида марказлашган диннинг шаклланиганлигини кўрсатувчи археологик манба бўлиб хизмат қилади.

Жарқўтон аҳолиси халқаро савдога ҳам асос солганлигини тасдиқловчи археологик манбалар топилмоқда. Бу ёдгорликдан Месопотамия ҳудудига хос бўлган моддий маданият излари — муҳрларнинг топиллиши, бронза даврида фақат Месопотамия ва Хараппа маданиятлари ҳудудига хос бўлган сирланган идишларнинг бу ердан топиллиши жарқўтонликларнинг қадимги Шарқ шаҳар-давлатлари аҳли билан узвий маданий алоқада бўлганлигини тасдиқлайди. Бундан ташқари жарқўтонликларнинг Хараппа маданияти ёки Евроосиё миштакаси кўчманчи чорвадор Андропова маданияти билан яқиндан маданий ва иқтисодий алоқада бўлганлиги тўғрисида ҳам археологик маълумотлар етарлича тўпланган¹⁵.

Таклиф этилаётган илк давлатчиликнинг археологик белгилари орасида ёзув масаласини ҳам ижобий ечиш имконияти туғилмоқда. Негаки, сўнгги йилларда Жўрқўтон ёдгорлигидаги тадқиқотлар натижасида, сополларга битилган пиктографик ёзув белгиларнинг топиллиши бунга мисол бўлади. Шу бугунга қадар 52 та шундай белги

¹⁵ Ширниов Т. Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии//Автореф. дисс. докт. ист. наук. М., 1992; Рахманов У. В., Шайдуллаев Ш. Б. О влиянии культур степной бронзы на керамические комплексы Саяклинской культуры//ОИУ, 1985, № 11. С. 58—63; Шайдуллаев Ш. Б. Северная Бактрия в эпоху раннежелезного века. Ташкент, 2000. С. 85—93.

2002

ёзув аниқланган бўлиб, шу снгари пиктографик ёзувлар Хараппа, Марказий Эрон ёдгорликларида аниқланган¹⁶. Демак, пшлаб чиқилган илк давлатларнинг археологик белгилари асосида ва Жўрқўтон ёдгорлигидан топилган молдий маданият намуналарини қадимги Шарқ шаҳар-давлатлари билан таққослаш натижасида Жўрқўтон ёдгорлигинин илк шаҳар-давлатлар топфасига киритиш мумкин.

¹⁶ Ali Hakim i. Shahdad. Roma, 1997.

Ш. Шайдуллаев

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ РАННИХ ГОСУДАРСТВ

В археологии Средней Азии появление и этапы развития ранних городов и государств изучались как отдельные проблемы. Автор в данной статье предлагает рассмотреть эти проблемы как единое целое и выделяет три этапа развития городов:

1. Ранние города-государства;
2. Города — центры территориальных государств;
3. Города периода империи.

Также исследуются археологические признаки ранних государств. Автором отмечены 12 признаков и на их основе городище Джиркутан выделен как ранний город-государство на территории Узбекистана.

Sh. Shaydullaev

ARCHAEOLOGICAL MARKS OF EARLY STATES

The origin and development of early towns and states being researched as a very important problem in the archaeology of Central Asia. The author of the article proposes that these two problems should be studied altogether and also he divides the development of towns onto three different stages:

1. Early town-state;
2. Town as a centre of a local (regional) state;
3. Town in the period of Empire.

Also in this article the problems of archaeological marks of early states are taken for discussion for the first time. The author proposes that in the studied culture there should be 12 archaeological marks which can demonstrate the existence of the early state. On the base of these 12 archaeological marks the author considers that on the period of Late Bronze Age the Jarkutan Site existed as a town-state.

Ю. Буряков

К ИСТОРИИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ЧАЧА

В северо-восточном районе Средней Азии, в зоне контактов земледельцев долины Средней Сырдарьи и кочевников степи формировалось крупное владение, известное под названием Чач, со своеобразной экономикой и культурой. Ядром его был Ташкентский оазис, включивший, кроме долины бассейнов Чирчика, Ахангарана и прилегающих гор, также степные области левобережья Сырдарьи.

В древности здесь было владение, известное по китайским источникам как Ю-ни или Ю-ени — одно из пяти малых владений, входив-

ших в полукочевую державу Кангюй. С распадом последнего в раннем средневековье, оно становится самостоятельным и получает новое название.

Впервые Чач упоминается в 262 г. в победной надписи сасанидского правителя Шапура I на «Каабе Зороастра», где указаны его владения до Согда и гор Чачстана¹.

Этимология этого названия не совсем ясна. Китайские летописи, передававшие его как Ши или Чжеше, отождествляют с термином «камень», размещая где-то поблизости Каменную башню².

На одном из серебряных сосудов IV в. н. э., найденном в Пермской губернии, сохранилась вырезанная надпись с иероглифом «чачец», «принадлежащий народу Чача»³.

Высказано мнение, что название владения звучало «Чачан», а в арабское время произошло его сокращение⁴. В то же время в древней столице владения — городище Канка — найдена стенка керамического сосуда с процарапанным тюркскими знаками словом «Чач». Исследование письменных источников и материальной культуры показало, что раннее средневековье для Чача — период большого экономического и социально-политического развития.

Активное передвижение кочевых народов и их внедрение в оазис в IV—VI вв. н. э. нашло отражение в этнической истории и материальной культуре владения.

В середине I тыс. н. э. Чач входил в состав эфталитского государства. Об этом сообщают письменные источники, освещающие успешную борьбу эфталитов с сасанидским шахом Хосровом I, когда границы эфталитов раздвигаются до Ферганы и Чача⁵. Новый этнический компонент в оазисе прослеживается и в его материальной культуре, планировке городов и поселений.

В VI в. на политическую арену выходит новое кочевое владение — Тюркский каганат. Тюрки быстро продвигаются с востока в Среднюю Азию. К 555 г. Сырдарья становится границей двух могучих держав. Каганат возглавил активный правитель, носивший у тюрков имя Истеми. В византийских источниках он был известен как Зиязивул, у китайцев — Шитеми, а у арабов — Саиджибу. Уже первые столкновения тюрков с эфталитами были столь сильны, что по образному выражению поэта Фирдоуси «от кипения всадников в Чаче воды Гульзарюна (Сырдарья — Ю. Б.) стали цвета розы». На некоторое время положение стабилизировалось, так как Истеми был занят войной с кочевниками на Джейхуне, откуда затем дошел вплоть до Волги. Ус-

¹ Луконин В. Культура сасанидского Ирана. М., 1969. С. 126.

² Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М., 1950. С. 313.

³ Лившиц В. А., Луконин В. Среднеперсидская и согдийская надписи на серебряных сосудах. ВДИ. 1964, № 3. С. 155—174.

⁴ Ртвеладзе Э. В. О ранних монетах Чача (Чачана) и о подлинном названии этой области. Археология, нумизматика и эпиграфика средневековой Средней Азии. Самарканд, 2000. С. 147.

⁵ Altheim F. Geschichte der Hunnen. Band II. Die Hephthaliten in Iran. Berlin, 1960.

пешные события на севере привели к тому, что современники стали называть его «подателем справедливости, военачальником с войском, казной и короной, от Китая, от той стороны Чача до Джейхуна»⁶. Однако на юге его граница была под угрозой эфталитов и Истеми вынужден был прекратить наступление на север. По данным византийских источников, он заявил, что сначала покончит с эфталитами, потом вновь вернется к борьбе с аварами. И после этих слов он устремился на эфталитов⁷. Действительно, заключив союз с персидским шахом Хосровом I, с большой армией он вновь двинулся на Сырдарью, захватил Чач и Парак, вошел в долину Зарафшана, в Насаф, Самарканд и Бухару. Фирдоуси пишет, что «в Чаче, Параке, Самарканде и Согде много земель было разорено и стало местопребыванием сов»⁸.

Как известно, борьба завершилась восьмидневным сражением под Бухарой, в котором эфталиты были полностью разбиты и освободили все занятые тюрками земли.

Чач в качестве самостоятельного владения входит в состав государства Истеми. После смерти последнего в 586 г. начинаются междоусобицы и каганат распадается на два государства. Чач входит в состав Западного каганата и управляется местным правителем.

Несмотря на разделение, война между Западным и Восточным каганатами не прекращалась. Воспользовавшись этим, правитель Чача поднял в 600 г. восстание, решив освободиться от власти тюрков, но потерпел поражение и управление перешло непосредственно в руки тюркского ставленника из рода Ашина. Китайские летописцы сообщают, что «жители Чача искусны в сражениях, но когда поссорились с тюркским правителем, то последний вновь покорил их и теперь тюркский правитель Дэле Тяньчжи (Фуджи) правит у них государственными делами»⁹. Он неоднократно упоминается в китайских источниках как тюркский правитель, активно сотрудничавший с ними, направлявший посольства в Китай и принимавший ответные. В то же время он налаживает тесные связи с верховным каганатом. Вероятно, в это время столица, которая с античного времени находилась в западной части владения близ Сырдарьи — основной речной трассы связей (городище Кайка), переносится на северо-восток, ближе к кочевой тюркской степи. И это не случайно. В 618 г. усиливается один из западных каганов — Тоншеху, который переносит свою столицу с востока в северные пределы Чачского владения. Тоншеху характеризовался современниками как храбрый, дальновидный правитель, всегда выигрывавший сражения и обладавший войском в несколько сот тысяч лучшков. Он провел реформу и для контроля над сбором налогов и податей направил к владельцам своих наместников-тудунов. Вероятно, учитывая воинственность и непокорность чачцев, их тюркский

⁶ Птицын Г. В. К вопросу о географии «Шахнаме»//ТОВЭ. Т. IV. Л., 1947. С. 302, 303.

⁷ Менаандр Византиец. Продолжение истории Агафневой. С. 128.

⁸ Беленицкий А. М. Историко-географический очерк Хутталя с древнейших времен до X в. МИА, 16, М.-Л., 1950. С. 112.

⁹ Бичурий Н. Я. Собрание сведений... Т. I. С. 277, 282, 313.

правитель перенес свою столицу на север, поближе к ставке кагана. У ранних арабов эта безымянная столица называлась просто «мадина (столица) Чача».

Но уже при Тоншеху в каганате начались новые междоусобицы, а его наследник Эльтерини Ширкаган вынужден был официально разделить свои владения на 10 аймаков, поставив во главе каждого начальников управлений. Это дробление страны отражало раздробленность владений среднеазиатского Междуречья, ярким примером которого был Чач. Владение разделилось на две большие части с выделением южной рудной области Илака, которой управлял «спильный дикхан». Однако и Чач и Илак делились на мелкие подобласти, включавшие иногда лишь город с сельской округой, управлявшиеся полусамостоятельными дикханами, часто враждовавшими друг с другом и подчинявшимися лишь тюркскому правителю. Об этом сообщает проехавший в 629 г. через Чач буддийский миссионер Сюан Цзян, который пишет, что жители там живут в латах, воюют между собой и подчиняются одному «тюркскому правителю».

В 40—50-е годы VII в. Чач приобретает определенную независимость, включаясь в союз среднеазиатских владений под эгидой Согда, направленный на контроль над торговыми трассами Великого шелкового пути, основные сухопутные ветви которого постепенно передвигаются из Самарканда на север в Чач и Фергану. Северный из них шел из Чача в степные районы Семиречья и далее в Дуньхуан, что поддерживалось тюрками, так как приносило большие доходы кагану.

Вероятно, не случайно посольство Чача было изображено в росписях дворца согдийского ихшида Вархумана на Афраснабе. В период борьбы Согда с арабами отряд воинов чачской элиты приходил на помощь Самарканду и неоднократно участвовал в антиарабской борьбе в союзе с тюрками. Известно, какое поражение нанес арабам объединенный отряд Чача, Ферганы и Несефа на Сырдарье в 723—724 гг. И хотя арабы, в конце концов, после разгрома Тюркского каганата направили в Чач своего наместника, страна оставалась в основном самостоятельной. Не случайно у арабов сложилась поговорка: «проходя через Чач, выше поднимай полы одежды, так как это страна дьяволов, от которых бегут правители». В VIII в. Чачем управлял сильный тюркский правитель Мохедо тутунь. Независимая политика его не нравилась китайцам, которые в начале VIII в., воспользовавшись борьбой среднеазиатских владений с арабами, активно продвигались сюда с востока. В 749 г. китайская армия во главе с корейским полководцем Гао Сян Чжи захватила Чач, разрушив столицу. Правитель был убит, что вызвало, как сообщают источники, «возмущение в западном крае». Сын убитого обратился за помощью к арабам. Объединенное среднеазиатско-арабское войско в 751 г. прошло до Таласа и в многодневном сражении китайцы были разбиты. Чач вошел в состав арабского халифата.

Таким образом, в раннем средневековье Чач представлял собой княжество, выросшее на базе одного из пяти малых владений Кангюк к северу от Ферганы в бассейне Сырдарьи. В его состав на востоке,

севере и юге входили богатые рудными источниками Чаткальский и Курамский хребты и плодородная долина правых притоков Сыр-дарьи — Чирчика (Парака) и Ахангарана (реки Илака).

Раннесредневековый Чач славился производством различных видов сельскохозяйственной продукции. Китайские летописи сообщают, что в Ши произрастали пшеница, ячмень, просо. В долине и предгорьях были прекрасные сады и бахчевые угодья. И вместе с Ферганой Чач славился выведением сильных породистых лошадей.

Действительно, исследования показали, что в это время идет активный рост орошаемого земледелия, развивается ирригационная сеть. Только в бассейне Чирчика выявлено более 30 крупных каналов с водозаборным сооружением и охранными укреплениями в головной части. Некоторые каналы имели большой холостой ход для специального орошения отдаленных земель. Осваиваются адырные земли предгорий под сады и богарные посевы. В оазисе открыто 255 поселений и более 30 крепостей и городов того времени.

Среди сельской застройки преобладают два типа: отдельно стоящие замки-усадьбы на высокой платформе, тяготеющие часто к головам каналов, что связано с охраной водных источников и контролем над расходом воды. И общинные сельские, иногда укрепленные поселения с замком дикхана во главе. Они располагались в долине и были связаны с земледельческим хозяйством. На границах владения появляются крупные укрепления, а на узловых участках — города. Степные и предгорные районы являлись прекрасными пастбищами для полуседелого, отгонного и кочевого скотоводства с разведением крупного и мелкого рогатого скота и лошадей. Не случайно южное владение получает в источниках название Илак (айлак — летовка).

В то же время раннесредневековый Чач становится крупной рудно-металлургической областью Средней Азии, связанной с добычей и переработкой в первую очередь благородных и цветных металлов и в меньшей степени извлечением и плавкой железной руды.

Основным центром добычи благородных и цветных металлов являлась южная область Чача — Илак. Здесь открыты разработки и плавильные пункты меди в Кокреле, золотые рудники в Кызылалме и Кочбулаке, серебряные в Лашкереке и Конимансуре, железо в Шав-вазсае, Боашучбау и Каттасае.

Наиболее значительные разработки, включающие вертикальные шахты и камеры, связаны с добычей золота и, особенно, свинцово-серебряной руды, в т. ч. самородное серебро — Лашкерек. Ранний этап его разработки — IV—V вв. н. э. Это позволяет говорить, что уже в раннем средневековье Илак становится крупным центром добычи благородных металлов Востока, в котором ко времени арабского нашествия был известен серебряный рудный центр, носивший название «Ку-хисим» (Серебряная гора).

Переработка и плавка руды на ранних этапах проводилась непосредственно близ рудников и, вероятно, профессии рудокопа и металлурга первоначально совмещались.

Однако с ростом добычи руды и совершенствованием плавки формируются специализированные металлургические пункты, перерастающие в ряде случаев в города. Источники упоминают среди городов Илака, связанных с переработкой металлов, его столицу Тункет и специальный город плавильщиков Туккет¹⁰.

Проводится и извлечение самоцветов, среди которых ведущую роль играла добыча «камня победы» — голубой бирюзы. Источники сообщают, что камень этот добывался в горах к востоку от столицы владения, и при ее разрушении армией Гао Сянь Чжи, последний захватил много бирюзы. Крупнейший древний бирюзовый рудник Упгурланкан открыт к юго-востоку от столицы Чача — Карамазаре¹¹.

Из городских ремесел, кроме описанной выше обработки металлов, следует отметить изготовление оружия, доспехов, орудий труда и конской упряжи, керамической посуды и стеклянных изделий, шерстяных и хлопчатобумажных тканей, обработку продуктов животноводства, поставлявшихся скотоводами степной зоны.

Стоявший на контакте степных и оседлых народов Чач становится крупным узлом торговых связей из Сибири, степных земель и Китая, через него проходит одна из главных трасс Великого шелкового пути. Чач экспортировал золото, цветные соли, голубые самоцветы — бирюзу, доспехи и конскую упряжь, знаменитые «седла с высокой лукой», вооружение, козры и ткани. В списках среди азиатских купцов из Восточного Туркестана чачские занимают третье место после Самарканда и Бухары. О широкой торговле свидетельствует рост и разнообразие денежной эмиссии. Наряду с чеканом верховного правителя, идет выпуск монеты мелких владений и отдельных городов. Насчитывается не менее шести центров, в которых чеканились монеты. В торговле активно использовалась монета других стран — от Византии до Китая, но особенно монета владений Средней Азии, в первую очередь Согда. В свою очередь чачская монета активно ходила в соседних владениях¹².

Развитие экономики способствует процессу урбанизации владения. В это время в Чач Илаке формируется 32 городских пункта, из которых более двух третей вырастает на новой основе. Если ранние города в основном вырастали вдоль Сырдарьи, то в период раннего средневековья осваивается и равнина Парака, и реки Илака, и предгорные и горные районы.

Количественный рост городов, их топографические распределения обусловлены факторами экономического и социально-политического развития. Самая большая линия городских пунктов вытягивается по берегу Яксарта (Сырдарьи). Среди них важную роль играли города

¹⁰ Буряков Ю. Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. М., 1974. С. 101—107.

¹¹ Там же. С. 43—45.

¹² Ртвеладзе Э. В. Нумизматические материалы к истории раннесредневекового Чача//ОНУ, 1982, № 8; Зеймаль Е. В. Монеты раннесредневековой Средней Азии/Средняя Азия в раннем средневековье. М., 1999. С. 203—205.

у переправы через Яксарт — Банокет (Шахрухия) и Чинанчикет (Чиназ). Первый, развивающийся на древней основе, вел в центр владения к его ранней столице Харашкету (Канка), далее к столице Илака, с ее золотыми и серебряными рудниками и дальше через перевалы в Фергану.

Второй сложился в раннее средневековье и символизировал активизацию торговых связей со степными народами и центром Западного каганата. Здесь в среднем течении долины Парака на контакте оазиса и степной зоны складывается узел из шести городов, один из которых — городище Минг-Урюк становится новой столицей владения. Активное оседание тюркских племен способствует появлению, наряду с согдийскими названиями городов по Шелковому пути, и тюркских названий — Абрдыг, Намудлыг, Итлык, тюркских местностей (Илак, Айлак). И даже река Чирчик, Парак в некоторых источниках носит название Тюрк.

Самым крупным городом являлась его древняя столица Харашкет (Канка), выросшая на базе Ахангарана близ Сырдарьи и еще в античное время окруженная стеной на площади более 150 га. В переходный период площадь города сокращается до 45 га, но затем, в V—VI вв., вновь быстро разрастается до прежних размеров.

Ядром города являлась цитадель, площадью в 1 га, поднимавшаяся в северной части города над руслом реки на мощной платформе, основой которой служила античная крепость.

Монументальные крепостные стены цитадели, с выступающими помещениями — ловушками, круглыми и прямоугольными башнями, оформляли дворцовый комплекс, в центре которого располагался двор, окруженный с четырех сторон парадными, жилыми, культовыми и хозяйственными помещениями, со входом — пандусом вдоль крепостной стены города.

В шахристане картина сложная. Основная его территория занята плотной городской застройкой. Вдоль магистральной дороги от южных ворот складывается большая базарная площадь, а вокруг нее мастерские металлургов, ювелиров, ткачей. Строятся крупный караван-сарай.

В то же время плотная застройка сочеталась с обширными землями садов и усадьбами замкового типа.

К началу VII в. городская жизнь выплескивается за пределы крепостных стен шахристана. За южными воротами города складываются мастерские керамистов, кожевников, мукомолов, ткачей. Керамисты осваивают пригород западнее шахристана. Типичную структуру раскрывает микрорайон Ташкента, где городская культура складывается именно с поры раннего средневековья.

Главный город «мадина Чача» площадью 35 га включает подпрямоугольный шахристан и небольшую цитадель. Крепостные стены цитадели и шахристана с обводными коридорами, прямоугольными башнями, без бойниц, рассчитаны на оборону с налета. В цитадели — дворец, планировка которого включает парадные, жилые, культовые и хозяйственно-складские части. Парадные залы и святилище

были украшены монументальной живописью, сторевшей в период борьбы с арабами¹³.

Иной тип городской планировки представляет город у переправы через Парак, к югу от медины Чача — Нуджикет — Ханабадтена, площадью 34 га. Его прямоугольная цитадель с серией одноплановых помещений-казематов по периметру вокруг двора свидетельствует о выполнении ею функций крепости для гарнизона с военным плацем в центре. О ведущей оборонительной функции свидетельствует и характер крепостных стен города со стрелковыми коридорами и бойницами.

Жилая застройка Нуджикета — плотные городские кварталы со следами ремесленных мастерских¹⁴.

Сельская застройка представлена замками-усадебными поселениями. Наиболее крупный и детально изученный комплекс этого типа — замок Актепа Юнусабадское в северной части Ташкента.

На площади 2,5 га, окруженный крепостной стеной и рвами, располагается замок и прилегающий к нему двор, с хозяйственными постройками. Вход с развитыми предвратными сооружениями оборонительного характера.

Сам замок, возвышающийся на естественном холме, окружен крепостной стеной с обводными, частично двухъярусными округлыми галереями, а на втором этаже — прямоугольными башнями и завершающими стены зубчатыми парапетами. Во внутренней застройке замок включал парадную, жилую и культовую части, а на периферии — помещения для воинов и хозяйственный узел с большим хранилищем. Важной составной его частью является башня-донжон, с парадными помещениями, украшенными настенными росписями, к сожалению сохранившимися очень фрагментарно¹⁵. Размер замка, декор и набор материальной культуры дают основание говорить о высоком ранге его владельца.

Интересно, что замки подобного типа, но в миниатюре, возводились не только в сельской местности, но и в пределах городов, примером чему является замок в шахристане ранней столицы Чача — Канке, в составе которого аналогичный набор помещений, но лишенных монументального оборонительного обвода стен. Округлая в плане башня-донжон превращена в парадный приемный зал.

Контактное положение Чача обусловило сосуществование здесь представителей многих религий — зороастризма, христианства, манихейства, в меньшей степени буддизма. Как и в других владениях, зороастризм здесь отличался от канонического сасанидского. В частности, широко распространен был культ поклонения духу предков. Это отмечено письменными источниками, в частности, китайскими хрониками Бейши и Суйшу, относящимися к раннему этапу средневековья.

¹³ Древний Ташкент/Ташкент, 1973. С. 18—109.

¹⁴ Древности Ташкента/Ташкент, 1976. С. 48; Буряков Ю. Ф., Филанович М. И. Чач и Илак: Средняя Азия в раннем средневековье. М., 1999. С. 80—83.

¹⁵ Филанович М. И. Ташкент. Зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент, 1983. С. 100; Буряков Ю. Ф., Филанович М. И. Указ. ст. С. 83—84.

Описывая обычай жителей Чача они сообщают: «По юго-восточную сторону резиденции есть здание, посреди которого поставлен престол. В 6-е число первой луны и в 15-е число седьмой луны поставляют на этом престоле золотую урну с пеплом сожженных костей покойных родителей владетеля; потом обходят кругом престола, рассыпая пахучие цветы и разные плоды. Владетель с вельможами поставляет жертвенное (мясо) (в переводе Н. В. Кюпера уточняется — «конское мясо». — Ю. Б.). По окончании обряда владетель с супругой отходит в особливую ставку. Вельможи и прочие по порядку садятся и по окончании стола расходятся»¹⁶.

Вероятно, описанный в этих источниках городской храм IV—VI вв. н. э., раскрыт в шахристане столицы Чача на городище Канка к юго-востоку от цитадели с дворцом правителя. Центральный квадратный зал, размером 14,25×14,25 м и со входом с востока, внутри вдоль всех стен был обведен невысокими суфами с выступающей трехступенчатой суфой-эстрадой напротив входа. Суфы покрыты хрупкой декоративной штукатуркой. Стены украшены резьбой и окрашены.

Декор уничтожен пожаром, но сохранились фрагменты, в композициях которых выявлены растительные мотивы, букеты цветов. На стене над суфой-эстрадой нален в виде красных языков пламени. Вокруг замка — ободной коридор также со следами росписи. А за стеной с суфой-эстрадой комнатка со следами очага с чистой золой в центре. Из нее вход в залы на суфу-эстраду. Вероятно, в дни торжеств через эту дверь огонь, хранившийся в комнатке, выносился в зал для всеобщего поклонения. На суфах и на полу зала сохранились сгоревшие остатки растений, цветов, зерен и плодов, вероятно от даров и рассыпания во время шествий вокруг выставлявшегося жертвенника с урной предков.

Храм погиб от землетрясения. Но к востоку сохранились залы более позднего храма. В одном из залов найдены останки лошади и жеребенка, лежащих головой к огню в нише, в восточной стене. Вероятно, это жертвоприношения, описанные в источниках. На полу также кучки зерна, плодов, сосуды с дарами¹⁷. Дары запечатывались храмовыми печатями. Храм сгорел, вероятно, при штурме города, связываемом нами с восстанием 605 г. Дары сгорели, но буллы-печати, сделанные из глины, сохранились. Выделяется несколько типов. На большинстве — мужские портреты, аналогичные портретам правителя на чачских монетах и надписи. В одной из надписей, прочитанной В. А. Лившицем, упоминается архидьякон Каватенак, «поднимающийся» (к богу). Изображение мужского портрета, близкого к портретам на чачских монетах, может говорить о том, что правитель мог исполнять функции и верховного жреца.

О том, что в Чаче могли быть городские храмы не только в столице говорят факты названий чачских городов: Динбагиннакет или

¹⁶ Бишурин Н. Я. Собрание сведений... Т. 2. С. 272, 282.

¹⁷ Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. Ташкент, 1990.

Динфагкет («город храма религии») в долине Парака; Фарикет (город священного фарна) в междуречье Парака и «реки Илака» Х(в)арашкет (город фарна).

В округе «машины Чача» к юго-западу от городища Минг-уриук располагается памятник замкового типа с четырьмя угловыми овальными башнями и бойницами. Внутри него — зал, обведенный коридорами. На полах зала керамика, обугленные зерна пшеницы. Комплекс был перестроен, но также с выделением зала с постаментом. Исследователь предполагает, что это специальный храм огня, собиравший на праздничные церемонии население округа столицы¹⁶.

Существовали и домашние святилища. В дворцовом комплексе столицы владения — Канке, в его северной части было возведено домашнее святилище — квадратная комната, с суфами вдоль трех стен, одна из которых оформлялась в виде выступающей суфы-эстрады. В центре комнаты возвышался алтарь в виде опрокинутой арки, с плоской стенкой со стороны выхода и округлой — с востока. В центре его обгорелое углубление для огня, огражденное валиком, а также барьерная стенка, ограждавшая горевший огонь от посторонних взглядов. У основания алтаря ямка со скрытой золой и косточками птиц. На суфе-эстраде керамическая курильница для переносного культового огня и кувшин, возможно, для масла. Святилище было перекрыто шатровым ложным куполом на деревянном каркасе.

О том, что это наиболее распространенный тип культовых сооружений, говорят святилища жилых домов из шахристана Канки, включающие алтари в центре комнат в нишах и курильницы¹⁹.

Более сложным является культовый комплекс замка Актепа Юнусабадского, где двухчастное святилище с аналогичным алтарем располагалось рядом с купольным наусом-мавзолеем, суфы которого, вероятно, предназначались для размещения оссуариев владельцев замка²⁰.

Разнообразие культов подтверждают и погребальные обряды, включающие катакомбные и подбойные захоронения с труноположением, иногда в позе всадника, иногда групповые семейные. Есть захоронения в наземных камерах-наусах. Открыты и оссуарные погребения в керамических ящиках разобщенных костей. Крышки и стенки оссуариев украшались культовыми сценами и скульптурными палетками²¹.

Источники сообщают об обряде трупосожжения и хранении в урнах сожженных костей. Встречаются несторнянские кресты и на стенках погребальных сооружений и в погребениях. Все это свидетельствует о сосуществовании различных верований.

¹⁵ Древний Ташкент/Ташкент, 1973. С. 121.

¹⁷ Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. Ташкент, 1990. С. 8--9.

²⁰ Там же. С. 69.

²¹ Буряков Ю. Ф., Филапович М. И. Указ. соч. С. 84, 92.; Филапович М. И. По поводу оссуарного обряда погребения в Ташкенте//Древняя и средневековая археология Средней Азии. Ташкент, 1990. С. 83 и сл.

Один из показателей культуры — язык и письменность. Письменные источники, говоря о языках владений Средней Азии, отмечают множество диалектов, но из языков выделяют три основных — согдийский, хорезмийский и чачский. Последний отмечается как один из лучших хайтальских языков. Хайталами в средневековых источниках назывались эфталиты, хотя иногда этот термин применяли и к тюркам, что затрудняет четкую идентификацию языка.

Письменность строилась на основе согдийского письма. В то же время распространялась и тюркская письменность, чему способствовало активное оседание в регионе тюркского компонента.

Арабское завоевание VII—VIII вв. и дальнейшее вхождение в ареал взаимосвязей с западными странами способствовали эволюции материальной и духовной культуры и государственности региона.

Ю. Буряков

ЧОЧ ТАРИХИНИНГ ИЛК ЎРТА АСР ДАВРИГА ОИД

Ushbu maqolada Choch Urga Osiyda tarixiy jihatdan shakllangan hudud sifatida kiritiladi. Maqolada Chochning ilk urta asrirda mustaqil davlat sifatida vujudga kelishidan boshlab, arab xalifaligi tarkibiga utilgan davri e'ritilgan.

Maqola b'zmi manbalarga asoslangan holda yaxshi e'ritilgan. Shu bilan birga Toshkent vohasida olib borilgan arxeologik tadqiqotlar va numizmatik ma'lumotlar asosida e'zilgan.

Yu. Burykov

ON THE HISTORY OF EARLY MIDDLE ADE CHACH

The article deals with the history of Chach region in Central Asia as it was in the period from its formation till including in Khalifat. The article basis on wellknown manuscripts, archaeological materials, numismstique ets. The autor gites a biewneu to social and economical relations of Chach and shows the role of metallurgy in this region.

Ш. Фафоров

ЧОРИЗМНИНГ ТУРКИСТОНГА АХОЛИНИ КУЧИРИШ СИЁСАТИ ВА УНИНГ ОҚИБАТЛАРИ

Ўзбекистон мустақиллиги шароитида бошланган ислохотлар, ижтимоий ва маънавий янгиланиш жараёни халқларимизни ватанчимизнинг тарихий тажрибасини, ўтмишида яратилган моддий ва маънавий салоҳиятини объектив тарзда аниқлаш, баҳолаш эҳтиёжини юзага келтирди. Шунинг учун ҳам Республикамиз Президенти И. А. Каримов тарих фаһи вакиллари билан учрашувда олимлар олдига ижтимоий ривожланиш, маънавий тикланиш қонуниятларини, халқларимизнинг ўтмишидаги яқобий ва салбий воқеаларини чуқур ўрганиш зарурлигини қайд қилиб, «Модомики, ўз тарихини билган, ундан руҳий қувват оладиган халқни енгиб бўлмас экан, биз ҳам тарихимизни тиклашимиз, халқимизни, миллатимизни ана шу тарих билан қуроллантири-

шимиз зарур. Тарих билан қуролаштириш, яна бир бор қуролаштириш зарур»,— деган эди¹.

Утмишимизни бузиб, чалкаштириб кўрсатилган муаммоларидан бири — чоризмнинг Туркистонга Россиядан рус ва бошқа наслоний аҳолини кўчириш тарихидир. Бу мавзуга бағишланган асарлар мустамлака даврида ҳам, шўро даврида ҳам нашр қилинган. Жумладан, А. П. Фомченко, А. И. Гинзбург ва бошқаларнинг китоблари шулар жумласидандир. Лекин, маълум сабаблар масалани ҳар томонлама ёритишга тўққилик қилган. Эндиликда пайдо бўлган имкониятлардан фойдаланган ҳолда ва Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Каримовнинг юқорида зикр этилган кўрсатмасига риоя қилиб мазкур мавзунини қисқача таърифлашга жазм этмоқдамиз.

Мустамлакачилик, энг аввало метрополия ҳукмрон доиралари, армия ва кўчириб келтирилаётган рус аҳолиси Туркистонда ҳамда Бухоро амирлигида, Хива хонлигида Россия империясининг ҳарбий-сиёсий ҳукмронлигининг таъминлашни биринчи даражали вазифа деб ҳисобланган. Шунинг учун ҳам бошқа мустамлакалардан фарқли ўлароқ, Туркистон империясининг ички ишлар вазирлигига эмас, балки ҳарбий вазирлигига мустамлака ҳукмронлигининг қарор топтириб, Россия ҳукмрон доиралари бу минтақа туб халқларини ижтимоий ривожланган даражаси бўйича истилочилардан қолишмайдиганлигини ва ҳатто маънавий, маданий ривожланиш тажрибаси бўйича улардан устун эканлигини ҳам яхши англаб эди. Шунинг учун Туркистон генерал-губернаторига император томонидан «туб аҳолининг бошқарувида, қонунларида ва урф-одатларида рус давлатининг манфаатлари бўлган барча нарсаларни ўзгартириш ҳуқуқи» берилган эди².

Шу билан бизнинг фикримизча, ташқи омиллар ҳам (Ҳиндистонда ва қисман Афғонистонда ҳукмрон бўлган Англия билан сиёсий рақобатига қараганда), кўпроқ Россия империяси юқори доираларнинг стратегик мақсадлари (Шимолий Эронини Россиянинг мустамлакасига айлантириш режалари, Ҳинд океани томон ҳарбий юриш ниятлари ва ҳоказолар), ҳамда уларнинг Туркистон ва Дашт ўлка табиий ва ишлаб чиқариш бойликларидан арзон ишчи кучларидан метрополия саноати ва аҳолиси манфаатлари йўлида фойдаланишга интилиш 50 минг кишилик рус армияси, минг-минглаб мустамлакачи амалдорлар, полициячилар бўлгани ҳолда, бу ерда Россиядан юз минглаб казаклар, рус дехқонлари ва шаҳар камбағаллари кўчириб келтирилишини белгилаб берди.

XIX аср охири — XX аср бошларида Туркистон ва Дашт ўлка генерал-губернаторликларга ўн минглаб Волгабўйи немислари кўчириб келтирилди, олий православ руҳонийлари қистови бўйича наслоний мазҳабчилар (строобрядчилар, молоканлар ва бошқалар) мет-

¹ Каримов И. А. Тарихий хотирасиз келажак йўқ//Мулоқот» 1998, 5-сон. 13-бет.

² Кауфман К. П. Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К. П. Кауфмана 1-го по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 — 25 марта 1881 гг. СПб., 1885. С. 43.

рополиядан чиқариб юборилди. Лекин казаклар, рус ҳарбий-полиция маъмуриятида кейинчалик кўчириб келтирилган аҳоли мустамлакачилар таяничи, буюк давлатчилик шовинизмининг ифодачиси ҳамда туб халқларни бевосита эксплуатация қилувчи, эзувчи куч сифатида хизмат қилмоғи лозим эди. Бунинг учун ташкилий чоралар (империя банкларининг бўлимларини очиб турли хусусий савдо ишлаб чиқариш муассасаларини ташкил этиши ва х. к.) билан бир қаторда темир йўл қурилди, керакли фармонлар, қонунлар чиқарилиб турилди. Энг аввало, Туркистондаги барча ерлар Россия давлатининг мулки деб эълон қилинди. Лекин туб аҳолини газаблантирмаслик учун ерларнинг бир қисми маҳаллий деҳқонларга ижарага берилди. Йирик бойларнинг ерлари ва вақф ерлар эса камайтирилди. Шу йўл билан кўчириб келтирилган рус аҳолиси учун ер тайёрланган, туб аҳоли ихтиёрида қолган ерларни ўзбошимчилик билан кўчиб келганлар томонидан зўрлик билан тортиб олини холлари жула кўп бўлган. Мавжуд маълумотларга кўра, Сирдарё, Самарқанд, Каспийорти вилоятларида туб аҳолидан зўрлик билан тортиб олинган ерларнинг умумий майдони 600 минг десятинага (1 дес. 1,09 гектарга тенг) ташкил қилган³. Аксарият жойларда рус деҳқонлари пахта ва шоли етиштириш мақсадларида ерларни маҳаллий деҳқонларга катта ҳақ ҳисобига ижарага беришган⁴.

Насроний аҳоли қишлоқ жойларда эга бўлган ерлари қанчалик катта бўлганини қуйидаги мисоллардан билиш мумкин. Рус, украин, белорус деҳқонларининг ҳар бир хўжалиги ҳисобида Андижон уездида 12 дес., Марғилон уездида — 6 десятинага яқин, Наманган уездида — 14,5 дес. тўғри келган (1906 й.)⁵.

Метрополиядан кўчириб келтирилган казакларга ва славян (рус, украин, белорус) деҳқонларига 1906 йилгача Туркистонда берилган ерларнинг умумий майдони деярли 1,5 млн. десятинага ташкил қилган⁶.

Мустамлака маъмуриятининг туб аҳолига нисбатан буюк давлатчилик муносабати солиқ ва ўлпонини мухтазам ошириб боришда, турли-туман тўловларни жорий этишдан. Биринчи Жаҳон уруши даврида эса, туб аҳолига солинган ялпи ҳарбий солиқдан ташқари, қишлоқ аҳолисида қорамол, арава, озиқ-овқат маҳсулотлари, кийим-кечак ва, ҳатто, ўтов ҳам зўрлик билан тортиб олишда ҳам намоён бўлди. Масалан, 1915—1917 йилларида ҳарбий фронтдаги рус армияси эҳтиёжлари учун 300 минг пуд гўшт, 70 минг от, деярли 13 минг туя, 270 арава ва 13441 ўтов олиб кетилган⁷.

Туркистон маъмурияти вақф мулкни, айниқса, вақф ерини мусодаларга этиши ва қисқартириш чораларини кўрди. Вақф мулкни ташкил этувчи ердан, савдо дўконларидан, боғлардан, тегирмонларда ва ҳо-

³ Жемчужников Н. Н. Движение на Восток. М., 1927. С. 37.

⁴ Кэп МДА. И. 1-ф. 16-рўйхат, 769-иш, 79-варақ.

⁵ Уша жойда. 1995-иш. 24-варақ.

⁶ Пален К. К. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Ч. II. СПб., 1911. С. 89.

⁷ Ўзбекистон тарихи. 4 томлик, II том. Тошкент, 1968, 524-бет.

казолардан олинадиган даромад ҳисобидан мадраса, мактаблар, катта бўлмаган қишлоқларда эса масжидлар ҳам таъминланарди. Бу чоралар аслида ислом таъсирини ҳамда мусулмон муассасалари ролини сусайтириш, шунингдек, туб миллатлар аҳолисининг фарзандларини рус ва рус-тузем мактабларига жалб этиш воситаларидан эди. Айни шу мақсад туб аҳолини, айниқса, унинг ёш авлодини руслаштириш борасидаги буюк давлатчилик-шовинистик сиёсатига тўла равишда мувофиқ келарди. Маҳаллий аҳоли ҳуқуқларининг очикдан-очик топталишидан далолат берувчи бир неча мисол келтирамиз. 1870 йилда Сирдарё ҳарбий губернаторига юборган фармойишида К. Кауфман «...Тошкент шаҳри Осие қисмининг аҳолиси шаҳарнинг европалик (яъни — *Ш. F.*) қисмида ёки унга яқин жойда (таъкид бизники — *Ш. F.*) бу жойларни банд этиб, уларни ўзлариникидек ўраб олган. Туб аҳолини [Тошкентнинг] руслар томонидан эгаллаб олинган ерлардан чиқариб юбориш чораларини кўришингизни... сўрайман...»,— деб талаб қилган⁸. Туркистоннинг бошқа генерал-губернатори, бу лавозимга 1898 йили Андижон қўзғолонидан кейин барон Вревский ўрнига келган С. Духовской эса ўз фаолиятида «асрлар давомида ўз ҳукмдорларининг ўзбошимчилигига кўникиб қолган туб аҳолига инсбатан инсонпарварлик принципини қўллаб бўлмаслиги»га амал қилган.

Россия мустамлакачи амалдорларини туб аҳолига инсбатан кундалик муносабати жуда ҳақоратли эди. Ҳатто, Туркистондаги бошқарув ва халқ хўжалик аҳолини тафтиш қилган Россиянинг энг юқори даражадаги амалдорлари (Гирс, Пален ва бошқалар) рус амалдорларининг қўноқлигини, кўплаб сунистеъмолларга йўл қўйишни, маданиятсизлигини ҳамда жазосиз қолаётганлигини таъкидлаб ўтишга мажбур бўлишганди. Россияда ишр этиладиган «Восточное обозрение» газетасида таъкидлаганидек, «ҳатто туб жой аҳоли билан «мулоим» гаплашадиган маъмурлар ҳам факат тумшукқа уриб, қамчи билан савалаш усулинигина тан олишадди. Ишда бу майда-чуйда нарса, албатта, бюрократиянинг «халқ улар учун, улар халқ учун эмас», деган принципини ошкор этиб бошлиқлар қиёфасини очиб беради»⁹. Лекин чоризм, айни маҳалда мустамлакачилар туб халқларининг қуроли қаринлик кўрсатишидан чўчиб, 1874 йилда Шимолий Сибирь, Шимолий Кавказ ҳамда Туркистон мусулмон аҳолиси вакилларини ҳарбий хизматга жалб этишни расмий равишда тақиқлади.

Чоризм камситувчи суд, полиция идоралари тузилишигина эмас, балки қамоқхона муассасалари тармоғи кенгайтирилишини ҳам бошқарувнинг мустамлакачилик тизимининг ҳамда туб жой аҳолини ижтимоий-сиёсий эзининг муҳим бўғинларидан бири деб ҳисобларди. Уларни қўриқлаш ва таъминлаш учун империя хазинасидан 1868 йилдан бошлаб ҳар йили деярли 80 минг сўм ажратиб келинди¹⁰.

⁸ ҲЗР МДА. И. 1-ф, 16-руйхат, 1044-нш. 12-варақ.

⁹ «Восточное обозрение» газетаси, 1882, № 22.

¹⁰ Абдурахимова Н. А. Колониальная система власти в Туркестане (вторая половина XIX — нач. XX вв.) Автореф. дисс. докт. ист. наук. С. 40.

Турмалар, ҳибсхоналар барча вилоятлар ва уездлар марказларида, бошқа йирик ва ўртача шаҳарларда қурилди. 70-йилларнинг ўрталарига келиб Сирдарё, Еттисув вилоятларида ҳам Зарафшон округида 13 та қamoқхона ишлаб турганди. Улар орасида энг йириклари Тошкент (1872 йилда қурилган) ҳамда Самарқанд (илк маҳбусларни 1873 йил охирида қабул қилган) қamoқхоналари эди. Бунда рус армияси ҳарбий бўлиналари жойлашган жойларда гаупвахталар, кўплаб уездлар, участка қистовлар ҳузурда эса ҳибсхоналар мавжуд эди. Мустамлака ҳукумат чоризм ва империяга қарши жинойтларда айбланган одамларни маҳаллий қamoқхоналарда сақлашни анча хавфли деб ҳисобланган ва шу боис уларни Сибирга бадарға қилишни маъқул кўрган сабабли 1885 йилда Қурама, Чимкент ва Авлибота уездларида «жинойтчиларни» вақтинча сақлаш учун 5 та муассасалар қурилди. Айни маҳалда Россия товарларини Хитой, Эрон, Туркияда сиқиб чиқаришга нитилиш кучаяётганини, шунингдек, АҚШдаги фуқаролар уруши туфайли Америка пахтасини етказиб бериш қисқараётганини билиб, чоризм ҳамда саноат, молня доиралари Туркистонни Россия саноати учун пахта, ипак ва бошқа қишлоқ хўжалик хом ашё манбаи сифатида жадал ўзлаштиришга биринчи даражали аҳамият бердилар.

Империя ҳукмрон доираларнинг туб қишлоқ аҳолисининг бошқа хом ашёлар сингари паст нархда сотиб олинadиган пахта етиштиришга мажбур қилиш ҳисобига Россия тўқимачилик саноатини ривожлантиришни таъминлашга нитилиш шунга олиб келдики, 1867—1916 йиллар оралигида Россия саноати қайта ишлайдиган пахтанинг умумий ҳажмида Туркистон ҳиссаси 6,6 фоиздан 70 фоизга ортди¹¹. Бу йиллар ичида Туркистондан метрополига ташиб кетилган пахта 639193 пуддан¹² 20 млн. пудга¹³, яъни деярли 30 баравар кўпайди. Шу муносабат билан ўлкада доғли экинлар етиштириш анча камайди. Россиядан галлани улгуржи етказиб берадиганлар бу аҳволдан фойдаланиб, бугдой билан пахта нархидаги нисбатнинг бузилиши ҳисобига катта даромад олдилар. Чунинчи, 1 пуд бугдой эса 7 рубль ва ундан ортиқ баҳоланганди, ваҳоланки уларни етиштириш учун сарфланадиган меҳнат ва маблағ бутунлай турлича эди¹⁴.

Красноводскдан Самарқандгача, Оренбургдан Тошкентгача, сўнг Туркистон пахтасининг 60 фоизи етиштирилadиган Фарғона водийсида темир йўл ишга туширилгач, бу нисбатнинг бузилиши янада кучайди¹⁵. Пахтачилик кўлами кенгайиши, Туркистонда дон етиштиришнинг камайиши ҳамда ўлкага Россияда ишлаб чиқарилган кенг истисмоғ молларини келтириш кўпайиши айни маҳалда, закот сақлашиб қолган ҳолда ҳунармандчилик солиғи жорий этилиш воситаси-

¹¹ Социально-экономическое, политическое положение Узбекистана накануне Октября. Ташкент, 1973. С. 31.

¹² Зияев Х. Узбекистан пахтачилиги тарихидан. Тошкент, 1980, 18-бет.

¹³ Социально-экономическое, политическое положение Узбекистана накануне Октября. Ташкент, 1973. С. 33.

¹⁴ Социально-экономическое, политическое положение Узбекистана накануне Октября. Ташкент, 1973. С. 30.

¹⁵ Масальский В. И. Богатство России — хлопок. М., 1921. С. 7.

да анъанавий ҳунармандчилик ишлаб чиқаришнинг сиқиб қўйилиши туфайли юзага келадиган оғирлик туб аҳоли елкасига тушарди. Туб жой аҳолининг 2/3 қисмини қишлоқ аҳолиси ташкил қилган бўлиб, шуни таъкидлаш мумкинки, империя сенатори Ф. К. Гирс таклифи асосида мустамлакачилар томонидан киритилган, кўчманчи ўтовидан ва ўтроқ қишлоқ аҳолиси оиласи ёки хонадонидан эмас, балки умуман ҳар бир волостдан пул шаклида давлат ер солиғи олиш¹⁶, ер рентаси (ҳирож) ўрнига деҳқончиликдан келадиган даромаддан олинадиган солиқни киритиш, метрополиядан келтирилмаган ип-газлама мато нархи назоратсиз охири боргани ҳолда пахта толасига меъёрланган баҳо белгилаш, шунингдек, ирригация тармоғини яхши ҳолатда тутиб туриш учун вақти-вақти билан (1904 ҳамда 1914—1916 йилларда) солиқ тўйлаш ҳамда ҳарбий солиқ сингари янги тартиб-қондалар ҳам маҳаллий аҳоли кўпчилигининг зиммасига тушган. Мустамлакачи ҳукуматнинг туб қишлоқ аҳолисидан олинадиган солиқ қандай суръат билан охири боргани тўғрисида шу ҳолат далолат берадики, 1917 йилга келиб солиқлар миқдори (пул билан ифодаланганда) 1869 йилдагига нисбатан деярли 20 баробар ортган¹⁷.

Андижон қўзғолоғидан кейин ҳукуматнинг туб аҳолисига муносабати бутун ўлкада, айниқса, Фарғона водийсида тобора кўпроқ геноцид кўрилиши касб эта бошлади. Чоризм туб халқларнинг мустамлакачиликка қарши чиқишларига йўл қўймаслик учун Туркистонда бошқарув режимини кучайтирибгина қолмай, балки Россиядан кўпроқ ишончли одамларни кўчириб келтириб, ўлкага жойлаштириш керак деб ҳисобларди. Шу билан ва, хусусан, Япония билан урушда енгилган Россияда иқтисодий таназул бошлангани туфайли бу ерга кўчиб келувчилар оқими кучайди. Бу оқим шу қадар кучайдики, мустамлакачи маъмурият, ҳатто туб қишлоқ аҳолисининг оммавий норозилиги қуролли қўзғолонга айланиб кетишдан чўчий бошлади. Зотан, агар 1904 йилда Россиядан Туркистонга 40 минг киши кўчиб келган, уларнинг ярмидан кўпроғи ўзбошимчилик билан келиб қолган¹⁸. Маҳаллий қишлоқ аҳолисининг ерини, иш ва уй ҳайвонини тортти олиш табиий равишда оммавий ҳол касб этган. Еттисув вилоятида вазият мураккаблашиб бориши муносабати билан унинг ҳарбий генерал-губернаторига: «Рус мустамлакаси қанчалик матлуб бўлмасин, рус фуқароларининг фаровонлиги бошқа фуқароларнинг ерларини зўрлик билан босиб олишга асосланмаслиги лозим»,— деб ёзган ҳамда «қирғизлардан сугорма ерларини сотиб олиш йўли билан вилоятда яшовчи кўчиб келганларнинг аҳолини тезда яхшилаш» чораларини кўришни илтимос қилганди¹⁹. Лекин туб қишлоқ аҳолисини уларга тегишли ерлардан шафқатсизларча сиқиб чиқариш тарафдори бўлган Еттисув кўчириб келтириш партиясининг бошлиғи Валецкий империя ҳукумати томонидан қўллаб-қувватланади; вило-

¹⁶ Гирс Ф. К. Отчет о состоянии Туркестанского края. СПб., 1883. С. 112. 1.

¹⁷ Статистический ежегодник. 1917—1923. Т. 2. Ч. 3. Ташкент, 1924. С. 381.

¹⁸ Гинзбург А. И. Русское население в Туркестане. С. 24.

¹⁹ УзР МДА. 7-ф, 1-рўйхат, 111, 114-варақлар.

ят ҳарбий губернатори Иванов ҳамда ўлка ҳарбий губернатори Гродеков эгаллаб турган лавозимларидан бўшатилди.

Шундай қилиб, чоризм мустамлака халқлари кўрган турмуш машаққатларида, маҳрумликлар ҳамда қурбонлар билан ҳисоблашмай, ўзининг Туркистон қишлоқ хўжалигини Россия саноатини эҳтиёжларига бўйсундириш шиятини онгли равишда ҳамда қатъият билан амалга ошириб бўлди. «Туркистон кўчманчилардан улар учун ортиқча бўлган ерларни кўчириб келтирилганлар участкаларга айлантириш ва бошқа давлат эҳтиёжлари учун чиқариш тўғрисида»ги империя қонунини ва, айниқса, Николай II нинг Сибирь, Кавказ ва Туркистоннинг 19 ёшдан 43 ёшгача бўлган бегона эркак аҳолисини фронт бўйи минтақаларидаги ҳарбий ички ишларга сафарбар этиш тўғрисида 1916 йил 25 июнда чиқарган Фармони бунинг яққол тасдиқлайди.

Метрополиядан кўчиб келувчи оқим кескин кучайган XX аср бошларида Туркистонга жумладан, Фарғона вилоятига (ҳукуматнинг 1898 йилдан Андижон қўзғололига муносабати сифатида) Эрон, Афғонистон, Антонининг Гулжа провинцияси «Шарқий Туркистон»дан қочоқлар кела бошлади²⁰. Чунинчи, Шарқий Туркистоннинг ўзидан Фарғона вилоятига 1904 йилда 14556 қочоқ (қашқарлар, уйгурлар, душанлар), 1905 йилда — 26463, 1912 йилда эса 27174 киши, жами деярли 120 минг киши қочиб келган²¹. Эрондан келаётган қочоқлар оқими ҳам шу қадар катта эдики, Фарғона вилоятининг қатор пахта тозалаш, мой ишлаб чиқариш, кон қазини саноати корхоналаридан маҳаллий миллатларга мансуб ишчиларни сиқиб чиқара бошлади. Қўшин мамлакатлардан Фарғона вилоятига келган кўп сонли қочоқлар ҳукумат томонидан Туркистоннинг бошқа вилоятларидаги каби туб аҳолини зўр бериб сиқиштириш ҳисобига жойлаштирилганлиги ҳам тушунарли албатта. Яна шуниси ҳам маълумки, Биринчи Жаҳон уруши йилларида империя ҳарбий вазирини томонидан Туркистонга 200 мингга яқин асир келтирилган. Туркия армиясининг асир олинди, Сибирга жўнатилган 10 минглаб аскарлари ва зобитлари ҳам шу ерга қочиб келишган. Европа (Австро-Венгрия, Германия) армияларининг ҳарбий асирларини боқиш ҳам туб аҳолидан олинган ҳарбий солиқ ва бошқа кўп тўловлар ҳисобидан қопланган. Натижада 1917 йилга келиб туб жой аҳолининг аҳволи гоят оғирлашиб қолди.

Шунда ҳам империянинг ҳукмрон доиралари Туркистон ўлкасини бошқариш, Россия хазинасига кўп миллионли зиён етказмоқда, деб сурбетлик билан таъкидлашарди. Аслида эса, ҳали ўлка иқтисодий-тин метрополия манфаатлари йўлида эксплуатация қилишни кучайтирган темир йўл қуришмасдан олдинроқ рус ҳукумати ҳар йили камида 7 миллион рубль фойда кўрарди²², ушбу муаммони билладиган юқори мартабали мустамлакачи амалдорларидан бири (Н. П. Верховевский): «бу жаннат макон ўлкага сарфланган ҳар бир тийин юз баробар бўлиб қайтиб келади, шу бонс ҳеч қанақа давлат харажат-

²⁰ Ушбу жойда, 9–11-варақлар.

²¹ УзР МДА. 7-ф, 1-руйхат, 111-нш, 8-варақ.

²² Аминова А. М. Экономическое развитие Средней Азии (колоннальный период). Ташкент, 1959. С. 100–101.

лари бежиз кетмайди ва улар қанча кўп берилса, оқилона сарфланган тақдирда шунчаллик тез ўзини қоплайди, ҳамда ўзини таъминлаш учун давлат харажатларини тўлабгина қолмай, балки катта даромад келтиришга ҳам қодир бўлган ўлка фаровонлигининг жиддий пойдевори бўлиб ҳам хизмат қилади»²³, — деб бежиз таъкидламаган эди.

Туркистоннинг Россия учун жуда бой ва даромадли минтақа сифатидаги қиммати унинг чоризм ағдарилгандан кейин ҳокимият тепасига келган муваққат ҳукуматини кўчириш ва мустамлакага айлантириш масалалари бўйича комиссия тузишга ундади. Бу комиссия юзакли ислохотлар ишлаб чиқиши, лекин асосан Туркистонни Россия таркибига сақлаб қолиш чораларини таклиф этиши даркор эди. 1917 йил сентябрда комиссия ўз ишини тугатди²⁴.

Россиянинг Туркистондаги ярим асрдан кўпроқ давр мобайнидаги мустамлака сиёсатининг юқорида таърифланган салбий ижтимоий-иқтисодий оқибатлари билан бир қаторда қўйидаги ижобий ҳодисаларни ҳам кўрсатиш лозим: биринчидан, саноатда ишлаб чиқариш кучлари объектив тарзда ривожланди, баҳорикор деҳқончилик ҳамда минтақа учун янги бўлган қатор қишлоқ хўжалик экинлари ўзлаштирилди; иккинчидан, миллий ватанпарварлик ташкилотлари ва сиёсий ташкилотлар шаклланди; учинчидан, ижтимоий муносабатлар, ижтимоий хизмат соҳаси, хусусан тиббиёт ва соғлиқни сақлаш сезиларли даражада жонланди; тўртинчидан, янги усул мактаблари тармоғи шаклланди ҳамда кўплаб мадрасалар, анъанавий мактаблар замонавийлаштирилди, бу эса вақтли матбуот-газета ва журналлар билан бир қаторда, дунёвий кадриятлар бўйиб боришига туб жой аҳоли миллий ўзлигини англаши ошишига ҳамда мустамлакачиликка қарши ҳаракатни авж олишига ёрдам берди.

²³ Труды III съезда деятелей по сельскому хозяйству Туркестанского края. С. 447.

²⁴ Вопросы колонизации. Петроград, 1917, № 20. С. 136—167.

Ш. Гаффоров

ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ НАРОДОВ В ТУРКЕСТАН И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье освещены вопросы политической, экономической, хозяйственной и духовно-просветительской сферы жизни народонаселения Туркестанского края. Выводы автора проиллюстрированы конкретными числами и датами. Захватническая политика царизма показана во всех ее проявлениях.

Sh. Gafforov

THE ARTICLE IS ABOUT THE MIGRATION POLICY OF RUSSIAN CZARISM IN TURKISTAN

The political, economical, industrial ideological aspect of geopolitical system in Turkistan. Conclusions of investigation illustrated in statistical tables. Main aim is to display the concurrence policy of czarism.

З. Даминова

ТЕРМИЗ ШАХРИНИНГ РОССИЯ МУСТАМЛАКАСИГА АЙЛАНТИРИЛИШИ ВА УНИНГ ОҚИБАТЛАРИ

Ўрта Осиёнинг қадимий ва навқирон шаҳарларидан бири бўлган Термизнинг тарихи бир неча минг йилликларни ўз ичига олади. Қулай жўрофик ўрни, яъни дарё кечувиининг қулай жойида, бинобарин, савдо йўллари чорраҳасида жойлашганлиги муҳим стратегик аҳамиятга моликлиги кўп жиҳатдан шаҳар келажagini белгилаб берган. Термиз орқали Шарқий Ғарб мамлакатлари билан боғловчи Буюк Ипак йўли ўтган. Йўл Сурхон дарёси бўйлаб шимоллий шарққа, сўнгга Помир тоғлари оша Фарғона, Шарқий Туркистон ва Хитойга-ча борган. Термиз нафақат қуруқликда, балки сув йўлида ҳам жойлашганлиги боис муҳим аҳамиятга эга бўлган.

Сўнгги ўрта асрларда Термиз шаҳрининг Амударёга туташган қисмида соҳил бўйлаб пишиқ гиштан ишлаб чиқилган ва кемалар тўхтайдиган махсус манзилгоҳ бўлган. Бу даврда Термиз яқинида Ҳиндистонга томон йўналган қадимги карвон йўли бўйлаб Амударёдан ўтайдиган дарё кечувларидан бири жойлашган. Термиздан дарё оқими бўйлаб, Орол деңгизи томон, қадимги Хоразм ўлкаси оралаб қатнайдиган юк ташувчи, савдо кемалари-ю, балиқчилар қайиқлари тўхтайдиган манзили — порти бўлган. Шу сабабли, Термизни Амударё бўйидаги муҳим порт шаҳри деб таърифлаганлар. Ҳатто бу шаҳарда кемалар ясалган ва чет ўлкаларга олиб кетилган.

Маълумки, XIX аср охирида Туркистонда подшо Россияси ва Англиянинг мустамлакачилик сиёсати манфаатлари тўқнашди. Буюк Британия ўз тасарруфидаги Ҳиндистон ва шунингдек, Афғонистон орқали Ўрта Осиё давлатлари билан савдо-сотиқ қилар эди. Англия рус савдогарларини бу ҳудудлардан сиқиб чиқармоқчи эди. Айни вақтда подшо Россияси Туркистонга кўз олайтирмоқда эди. Бироқ, Бухоро амирлиги, Хива ва Қўқон хонликлари ўзаро урушлар оқибатида кучсизланиб қолган эдилар.

Рус ҳукумати бу ҳолатдан шубҳасиз устамонлик билан фойдаланди ва бирин-кетин хонликларни босиб олди.

Бухоро амири Музаффархон 1868 йил 23 июнида Туркистон генерал-губернатори фон Кауфман билан сулҳ тузишга мажбур бўлди ва Бухоро амирлиги Россиянинг вассалига айланди. Бу сулҳга кўра, Бухоро амирлиги ўз мустақиллигини йўқотибгина қолмай, Самарқанд, Каттақўрғон ва Зарафшон дарёсининг юқори қисмидан ҳам ажралди. Амир товои сифатида 500 минг олтин тўлаш, хорижий мамлакатлар билан мустақил равишда алоқа ўрнатмаслик мажбуриятини олишга ва рус савдогарларининг амирлик ҳудудларида эркин савдо қилишларига, карвонсаройлар ҳамда дўконлар очишларига рози бўлди. Тенгиз сулҳга асосан, подшо Россияси Термиз, Керки, Чоржўйда ҳарбий истеҳкомлар қуриш талабини қўйди.

1894 йил декабрда Туркистон ҳукумати 31-Амударё бригадасини бухоро-афғон чегарасини эгаллаш учун юборди. Бригада штаби ке-

либ жойлашадиган марказ Паттакесар қишлоғи эди, чунки Термиз—Паттакесар алоҳида муҳим стратегик йўналишда жойлашган эди. Самарқанд—Мозори Шариф—Қобулни боғлайдиган энг қисқа йўл шу ердан ўтади. Паттакесар тоғли Бухородан юқорида Амударё ва Сурхондарё билан табиий равишда мудофаа қилинган. Термизда гарнизон жойлаштириши натижасида Амударё бўйида қўтилмаган душман зарбалари бериши қийинлаштиради. Ҳозирги «Наримоновск», «Тожики» кўчалари ва пахта тозалаш заводлари атрофларида зўдлик билан казарма, штаб, офицерлар йиғини биносид, черков, офицерлар учун уйлар қурила бошланди. «Ва шундан бошлаб русларнинг эски Термиз харобаларига кўчиб келиши кучайди»¹.

Кўйидаги маълумотлар Термиз шаҳрининг мустамлакачилар томонидан қандай эгаллаб борилганлигини кўрсатади: 1894 йилда эски Термиз харобаларидан 8 км нарида руслар томонидан Термиз қалъаси қўрилди².

1895 йилда Термизнинг қўлай стратегик ҳолатини ҳисобга олиб, Паттакесарда божхона пости очилди, божхона биносид қўрилди.

1897 йил баҳорида руслар Термизда янада мустаҳкамроқ жойлашиб олиши мақсадида 40 десятина ери Паттакесарнинг шимолроғидаги маҳаллий аҳолидан сотиб олдилар.

1898 йил январда 4-Оренбург казак полкининг 100 та солдати ҳали қўрилгани тугалланмаган казармани эгаллади.

1899 йилда казарма кенгайтирилиб, Петроалександровскдан (ҳозирги Тўрткўл) 13-Туркистон линейный батальони ва 2-Оренбург казаклари батареяси Самарқанддан келтирилиб жойлаштирилди.

Ҳарбий бошқарма яна 1200 десятина ери Термиз харобаларидан шимолроқдан сотиб олиб, қалъа қўришига киришди, унинг қўрилиши 1905 йилгача давом этди. Қалъа тўртбурчак шаклида асосий деворлар (учбурчак бастионлар) билан ўралган бўлиб, пишган гиштдан тони пойдеворлар устига қўрилди. Қалъа гишт деворлари билан ўрилиб, деворлар орасига яқка ўқчилар учун отиш жойлари қолдирилган эди³. Сурхон яқинида Паттакесардан юқорида Туркистон понтон ротаси казармаси қўрилиб, понтонлар паркни ҳам барпо қилинганди.

Рус ботаниги Р. Ю. Рожевицанинг ёзишича, Термиз қалъаси XIX асрнинг сўнги 10 йиллигида пайдо бўлган. Термиз ҳарбий шаҳарчаси Амударёдан 1—1/2 верст бериде, деярли Паттакесар билан ёнма-ён қўрилган⁴.

Шундай қилиб, Термиз қалъасига асос солинган эди. Рус паттакесари тез ўсиб кенгайиб борди. Уларнинг асосида кейинчалик янги Термиз шаҳри пайдо бўлди. Рус чегара кўшинлари Паттакесарга келиб, бу йўналиш бўйича назорат постини ўрнатдилар.

¹ Массон М. Е. Надписи на штурге из архитектурного ансамбля у мавзолея Хақим-а Термизин/Тр. ТАШБУ. Вып. 172, 1960. С. 47.

² ЎзР МДА. 1-ф. 12-рўйхат, 678-нш. 84—85-варақлар.

³ ЎзР МДА. 83-ф. 1-рўйхат, 36-нш, 15-варақ.

⁴ 1 верст — 1,0668 км. ЎзР МДА. 83-ф. 1-рўйхат, 36-нш, 15-варақ; Гейер И. Путеводитель по Туркестану, Ташкент, 1901. С. 132—133.

1900 йил 17 январда чоризмининг қистови билан, амир 9074 десятина Сурхондарёнинг қуйи оқимидаги ерларини мустамлакачиларга ҳеч қандай товоиенсиз, пулсиз «совга» қилди⁵. Шу ернинг ўзидagina 2 та рус ўқчи батареяларини жойлаштириш учун казарма қурилди. Ҳарбий черков, ҳарбий шаҳарча қурила бошлади. Бу қурилиш 1905 йилгача давом этди. Яна Сурхондарё яқинида Паттакесардан юқори-роқда Туркистон понтон роғаси учун казарма қурилиб, понтон парки ҳам барпо қилина бошланди. 1900 йили 27 январдаги битимга биноан, Амударё ва Сурхондарё билан чегараланган бутун учбурчак, шимолдан эса жами 10,514 десятина ер, шунинг 1,440 десятинасини Паттакесар, Мангузар, Саловат қишлоқларининг мулки ташкил қилар эди. Жами бўлиб рус ҳарбий гарнизонига ҳарбий бошқарма ихтиёрига 9074 десятина ер ўтди⁶.

Термиз қалъасининг бир неча дарвозалари бўлиб, кўчалари кенг, асосий кўчага тош ётқизилган. Бир қаватли гиштдан қилинган уйларда яшаётган аҳоли асосан солдатлар, офицерлар ва уларнинг оилаларидан иборат эди⁷.

Термизнинг ҳарбий стратегик аҳамиятини ҳисобга олиб, подшо Россияси 1902 йилда Амударё бўйлаб, кема қатновини йўлга қўйди. Термиз—Керки портларига йилга 15 минг йўловчи ташилган. Йўловчиларнинг аксарияти ҳарбийлар эди. Йилга 200.000 минг пуд юклар Термиз ва Керкидан Россияга ташилган.

1902 йилда Самарқанд—Термиз почта тракти маҳаллий аҳолини эксплукатация қилиш ҳисобига унга туширилди⁸.

Тез орада Термизда почта алоқа конторалари ҳам ишга тушди⁹.

Шуни зйттиш керакки почта, телеграф конторасининг хизматчилари руслардан иборат бўлиб, улар кўшикмаган шароитлари, гармсел, об-ҳавонинг несиклиги, қийинчиликлардан шикоят қилиб, маошларини оширишини сўраб. Туркистон генерал-губернаторига бир неча бор шикоят қилганлар. Натижада Туркистон генерал-губернаторлиги аҳоли ва маданий савдо марказларининг узоқлиги, истеъмол товарларининг қимматлиги, алоқа йўлларининг узоқлиги, уларнинг турмуш даражасининг пастлигини баҳона қилиб, эски Бухоро, янги Бухоро, Фузор, Қарши, Шеробод беклиги, Сарой ва Хива, Термиз почта-телеграф алоқаси ходимларининг маошини Бухоро амирлиги ва Хива хонлиги хазинасидан ошириб, тўлай бошлади¹⁰.

Паттакесар Термизда «Шарқий жамият», «Кавказ ва Меркурий» жамиятларининг конторалари, хазиначилик ва 3 та Матченбоев, Шамсутдинов, Аноньевларининг пахта заводлари, 1 та ёғ заводи, божхона ва унинг омборлари, гишт заводи, совун заводи фаолият кўрсатар эди.

⁵ УзР МДА. И. 1-ф, 10-рўйхат, 44—45-варақлар.

⁶ Вестник ирригации. № 1930: УзР МДА. 3-ф. 1-рўйхат, 1-иш, 31-варақ; УзР МДА. 1-ф, 10-иш, 44—45-варақлар.

⁷ УзР МДА. 88-ф, 1-рўйхат, 36-иш, 15—16-варақлар.

⁸ УзР МДА. И. 126-ф, 1-рўйхат, 1589-иш, Қушбеги архиви.

⁹ УзР МДА. И. 2-ф, 1-рўйхат, 380-иш, 2-варақ.

¹⁰ УзР МДА. 1-ф. 1-рўйхат, 2280-иш; УзР МДА. И. 1-ф, 2-рўйхат, 1177-иш.

Ҳарбий Термизда ҳарбий қисмлар, лазаретлар, ҳарбийларнинг уйлари, казармалар жойлаштирилган бўлиб, ҳарбий бошқарма томонидан бошқарилар эди¹¹.

Россия мустабид ҳукумати Термиз ва унинг атрофида русларни кўчириб келтирини, уларни жойлаштиришининг янги чораларини излай бошлади. Олдинига маҳаллий аҳолидан сотиб олинган ерлар сиёсий агентлик билан келишиб, Бухоро қозилари томонидан қонунлаштирилган бўлса, кейинроқ рус шаҳарчаси атрофидаги ҳудудда Бухоро ҳукумати ҳеч бир таян олинмай, қонуний ҳокимият сифатида йўққа чиқарилди. Шу вақтдан бошлаб қозилар Термиз районидаги ерларни сотиш, сотиб олиш масалаларига аралашини ҳуқуқидан маҳрум бўлдилар. Фақат ҳарбий бошқарма бошлиғи сиёсий агент билан ҳамкорликда бундай ишларга руҳсат берарди¹².

1909 йил 24 августда 1900 йилдаги рус-бухоро шартномасига қўшимчалар киритилди. Унга кўра чегараларни тартибга солувчи маҳсуе комиссия тузилиб, унинг иши якунига кўра жами ерлар 11.600 десятина деб белгиланди. Шундан маҳаллий аҳолига 1.665 десятина ер қарайдиган ва ҳарбий бошқарма ихтиёрига 9.935 десятина ер қолдирилди¹³.

1915—1916 йилларга келиб, Паттакесарда бутун савдо-сотиқ, божхона ва унинг омборлари, 3 та пахта тозалаш заводлари, битта ёг заводи фаолият кўрсатар эди. Савдо билан рус, арман, яҳудий, форслар шуғулланар эди.

1888 йил 28 августда «Рус шаҳарларида хўжаликни ва турмушини бошқариш қондалари» «Правила об управлении, хозяйстве и благоустройстве поселений»¹⁴ эълон қилинган. 1899 йилда Термиз—Паттакесарнинг бошқаришга оид қондалар ишлаб чиқилди. Унга кўра, Термиз—Паттакесарда шаҳар хўжайини гарнизон бошлиғи эди. Хўжаликка ва аҳоли турмушига оид барча қарорлар ҳарбий гарнизон бошлиғи томонидан қабул қилинар эди (4-пункт).

Суд ва маъмурий жиҳатидан рус Термиз шаҳарчаси бухоролик қозиларга бўйсунмай, ўз маъмурияти билан иш кўрар эди.

Термизда жойлаштирилган ҳарбий гарнизон фақатгина афгон чегарасида жойлаштирилган мудофаа постни бўлмади, улар Бухоро амирлиги фуқароларини итоатда тутиб туриш учун, чоризмга мустамлакачилик сиёсатини амалга ошириш учун хизмат қилар эди.

Россия нафақат амирлиқни ўз молларига тўлдириб ташлади, балки Термиз орқали Афғонистон, Хитой, Ҳиндистон, Эрон ва бошқа мамлакатлар билан жуда фойдали савдо-сотиқни ҳам амалга оширди.

Термиз шаҳри 2 қисмдан иборат эди: Асосий қисм ҳарбий гарнизон, ҳарбий қалъа, яъни Термиз қалъаси бўлиб, шаҳарнинг шимолида жойлашган эди. У ерда гарнизон бошлиғи хўжайини бўлиб, ўз ҳокимиятини амалга оширар эди, гарнизон бошлиғи 1905 йилгача VII чегара округига бўйсунар эди. Қалъа атрофида яшовчи рус, ру-

¹¹ ЎзР МДА. 1-ф, 27-рўйхат, 1733-нш, 14-варақ.

¹² ЎзР МДА. РПАБ. 3-ф, 417-нш, 51—59-варақлар.

¹³ ЎзР МДА. И. 1-ф, 13-рўйхат, 1011-нш, 44—45-варақлар.

¹⁴ ЎзР МДА, И. 1-ф, 29-рўйхат, 1332-нш, 4-варақ.

спйзабон аҳоли учун гарнизон бошлиғи ҳоким вазифасини бажарар эди.

Термизнинг жанубида эса Паттакесар қишлоғи жойлашган бўлиб, у ерда яшовчи маҳаллий аҳоли Бухоро амирига, Бухоро қонунларига тўғридан-тўғри бўйсунар эди. Аммо Паттакесарда яшовчи европалик аҳоли чорвизм ҳукумати қонунларига бўйсунар эди. Шундай қилиб, бу шаҳарнинг ўзида уч хил нозирлик иш юритиб, уч хил ҳоким сийёсат олиб борарди ва бу аҳолини бўлиб юбориш, табақалаштириш, ҳар қандай порозилиқни зудлик билан бартараф этиш мақсадларига қаратилган эди.

Рус солдатлари орасида ичкиликбозлик, ўз вазифасини сунистеъ-мол қилиш, маишатпарастлик, безорилик авж олган. Россиядан кўчиб келган жинойтчи, безорилар ва уларга қарши курашиш учун ҳеч қандай маблағ йўқ эди. Ҳарбийлар ва европалик аҳоли маҳаллий халқнинг анъаналарини, урф-одатларини назар-писанд қилмадилар, уларнинг миллий ғурурини поймол қилардилар. Ароқхўрлик авж олган¹⁵.

Термизда ўша даврда хатто дурустрок полиция биноси ҳам йўқ эди. Бузилиб, қулай деб турган полиция биносидан ҳар қандай жинойтчи бемалол қочиб кетиши ҳеч қандай гап эмас эди.

Солдатлар, рус аҳолиси маҳаллий халқларга нисбатан зўрликлар, ҳақсизликлар қилардилар. Туркистон генерал-губернаторлиғи суд органисиз судья лавозимини таъсис этган бўлиб, ҳам судья, ҳам терговчи вазифасини бажарар эди, энг ачинарлиси шундаки, судья Чоржўйда яшар ва у токи пароходга тушиб, Термизга етиб келгунча анча вақт ўтарди. Судья Термизга бир йилда бир ёки икки йилда бир келар, шунда ҳам ҳеч парсани ҳал қилмай изига қайтиб кетарди.

Термиздаги ҳарбий гарнизон Чоржўй ва Қеркидаги сингари қўл остидагиларни итбатда тутиб туриш учун керак бўлган. Босқинчилик қилиш, миллий озодлик ҳаракатларини бостириш учун бу ҳарбий гарнизон хизмат ўтарди. Кўп ҳолларда гарнизон ҳарбий ожазо отряди вазифасини бажарар эди.

Рус манзилгоҳлари аста-секин ўса бориб, унча катта бўлмаган шаҳарларга айлана борди. Улар орасида энг йириклари Термиз, Янги Бухоро, Чоржўй ва Термиз Паттакесари эди. Термиз аҳолиси ижтимоий келиб чиқишига кўра тоят хилма-хил бўлган. Хизматчилар, ҳарбийлар, йирик ва майда савдогарлар, ҳунармандлар, ишчилар, асосан, руслардан ва рус тилида гаплашувчи аҳолидан иборат эди. Маҳаллий аҳоли, асосан, деҳқончилик, аравакашлик, кичик тадбиркорлик, ҳунармандчилик, чорвачилик билан шугулланган.

Ҳарбий хизматни тугатган паст лавозимдаги ҳарбийлар аксарият иш ерда қолиб яшаганлар. Волга бўйи, Кавказ губернияларидан аксарият рус аҳолиси кўчиб келтирилган.

1905 йилда Термизда 546 Козон дружинаси, Тошкент дружинаси (ополченская) 6-Сибирь ўқчи заҳира полкнинг 2, 11 батальонлари, 2, 5, 19 енгил багареялар, Термиз крепости ротаси, Термиз сапёрлар взводи бор эди.

¹⁵ УзР МДА. И. 1-ф, 1-рўйхат; И. 1-ф, 1-рўйхат, 2096-иш.

Термизнинг санитария ҳолати жуда ёмон аҳволда эди. Юқумли касалликлардан безгак, сил, вабо, тери-таносил касалликлари, кўз касалликлари гоят кўп эди. Ҳатто, Афғонистон орқали 1882 йилда қорамоллар орасида улат касаллиги тарқалди. Маҳаллий аҳолининг кўпайиши ҳақида гап ҳам бўлиш мумкин эмас эди. Иқтисодий эзилиш етмаганидек, бу касалликлар аҳолининг тинка-мадорини қуритар эди.

Шаҳарда ўн кишилик касалхона бўлиб, унинг ҳам фаолияти чекланган эди. Бухоро амири Термиз аҳолисидан турли-туман солиқлар, тўловлар йиғиб олишиггина мақсад қилиб қўйган эди.

Подшо ҳукумати Термизга фақат ҳарбий жиҳатдан қараб, маҳаллий аҳолига мутлақо эътибор бермас эди.

Термизда маориф ишлари ҳам жуда оғир аҳволда эди. Ҳатто 1906 йилгача Термизда бирорта ҳам мактаб йўқ эди. 1906 йилда черков ҳузурида рус ҳарбийларининг болалари учун мактаб очилди. Уша вақтда шаҳарда 600 га яқин бўлса, шулардан 35 нафари шу диний мактабда таҳсил олган. 1913 йилда рус ҳарбий зобитларининг болалари учун бошланғич мактаб очилди. Кўриб турганимиздек, бу мактаблар фақатгина мустамлакачилар учун эди.

1912 йил февралда Россиянинг Бухоро амирлигидаги снѣсий ва иқтисодий маслаҳатчиси А. Т. Анапьев амир билан келишиб, Шеробод чўлларини ўзлаштириш мақсадида шартнома тузди. Шартномага мувофиқ Шеробод чўлидаги 72500 десятина бўз ерларига сув чиқариб, ўзлаштириш назарда тутилган эди. Ўзлаштирилган ерларга пахта экилиб, ундан юқори ҳосил олиб, Россияга ташиб кетиш — бу шартноманинг асосий ва бош мақсади эди.

Рус ҳарбий инженери А. Т. Анапьев 1911 йилда Шеробод водийсини Сурхондарё сувлари билан суғориш лойиҳасини тайёрлади. Лойиҳа маҳфий тарзда, ошкор этилмасин, деган тамға остида Туркистон генерал-губернаторлиги типографиясида чоп этилди¹⁶. «Урта Осиёда ўзлаштирилмаган ерлар жуда кўп, шундай ерлар ёнгинасидан Сирдарё, Амударё, Сурхондарё ва шу каби серсув дарёлар оқадди. Бу дарёларнинг маълум миқдордаги сувигина суғориш учун ишлатилади. Қолган қисми эса Орол денгизига бориб қўйилади», — деб ёзди А. Т. Анапьев ўз лойиҳасида.

Шеробод водийсини суғориш Анапьев фикрича Россия учун улкан иқтисодий аҳамиятга эга:

Биринчидан, чўлларга сув чиқариш орқали у ерга юз минглаб одамларни кўчириб келиш имконини берарди;

Иккинчидан, Термизда жойлашган рус армияси, рус аҳолисининг доимий озиқ-овқат, моддий маблағ билан таъминлаш имконини берди. Юк ташиш воситаларининг ҳамда рус ишчиларининг кўпайишига олиб келарди. Шу билан бирга Термиз суғориш системасининг заиф томонларини мустаҳкамлаш, русларга қарашли ерларни 4000 деся-

¹⁶ Орошение Шерабадской долины. Ташкент: Тип. при канц. Турк. ген. губ. 1912.

тинадан 10000 десятинага кўнайтириб, шу йўл билан рус хазинасини янада бойитиш эди¹⁷.

Термиз сугориш системаси у ерда жойлашган рус гарнизони ва рус аҳолиси учун муҳим аҳамиятга эга бўлган. Солиҳобод ариғи орқали Термиз шаҳри ва унинг атрофидаги хонадонлар Сурхондарёдан сув ичганлар. Аммо, аҳолининг кўнайтириши, рус гарнизонининг жойлашгани, пахта экишга қизиқиши, ундан катта фойда олишни орзу қилган Анашев учун бу кам эди.

Термизга даставвал алоқа йўллари инженери Гельман, кейинроқ 1898 йилда ҳарбий инженер, капитан Қасталский янги ариқ қурилиши шароитларини ўрганш, аниқлаш учун хизмат сафарига юборилдилар. Капитан Қасталскийнинг Термизни сугориш лойиҳаси тасдиқланиб, ижро этилди. 1905 йилда Термиз сугориш ишоти ишга туширилди ва 4000 десятина ерга жойлашган Термиз шаҳри, рус Паттакесари ва Паттакесар, Мангузар, Солиҳобод қишлоқларига сув келтирилди. 1914 йилда рус сув хўжалиғи маъмурияти таъсис этилди. Давлатнинг сугориладиган ва сугорилмайдиган ерлари беш йил муддатга сув бериш мажбуриятини олган ҳолда (давлат томонидан) ижарага берилдиган бўлди.

Умуман олганда, Сурхондарё воҳасида сув илжасперлик тизими 1910 йилдан бошланиб, 4 гектар ерга сув чиқарилади.

1912 йил 23 февралда рус инженери А. Т. Анашевга Шеробод водийсидан 72500 десятина ерни Бухоро амирининг ер ишлари бўйича вазири Мирзо Назруллоҳон Қушбеги шартнома асосида тақдим этди¹⁸. Рус ҳукумати бу шартнома асосида Сурхон воҳасида сув чиқариш орқали пахта экиш ва ундан миллионлаб пуд ҳосил олиб, гоаят улкан бойликка эга бўлиш ниятида эди. Шартномага асосан, Термиз районидаги 10000 десятина ерга ҳам сув чиқарилиб пахта экилиши керак эди.

Термиз аҳолиси ҳақида шарқий Бухоронинг бошқа шаҳарлари аҳолисига нисбатан бирмунча аниқ маълумотлар бор. Д. Н. Лагофетнинг келтиришича, Термизда 6000 рус аҳолиси (ҳарбийлар билан бирга) яшаган эди¹⁹.

А. Фомченконинг қайд этишича, Биринчи Жаҳон уруши арафасида Термиз (Паттакесар) аҳолиси 2647 кишини ташкил этган. Ҳарбийларнинг ўзи эса 4000 кишини ташкил этган²⁰. С. И. Гулишамбаровнинг келтиришича, Термиз аҳолиси 700 киши бўлган²¹. Аммо, Туркистон ўлкаси озиқ-овқат бошқармасининг маълумотларига кўра, 1917 йил июлига келиб Термизда 8000 руслар бўлган²².

¹⁷ ЎзР МДА. Турк. Ген. губ. канцелярияси. 1911.

¹⁸ ЎзР МДА. И. 3-ф, 1-рўйхат, 678-иш, 28—51-варақлар.

¹⁹ Лагофет Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 1. С. 186.

²⁰ Фомченко А. Русские поселения в Бухарском эмирате. Ташкент, 1958. С. 17.

²¹ Гулишамбаров С. И. Экономический очерк Туркестанского района, обслуживаемого среднеазиатской железной дорогой. Ч. 1. Ашхабад, 1913. С. 200—201.

²² ЎзР МДА. 3-ф, 1-рўйхат, 825-иш, 4-варақ.

Бизнингча, бу ерда Паттакесарда яшовчи рус аҳолисини ҳам қўшиб ҳисобланган бўлса керак²³, чунки 1914 йилда Паттакесарда 2,5 мингдан ортиқ руслар яшаган.

Руслардан ташқари Паттакесарда бухороликлардан 648 киши, татар, бошқирд, чечен каби рус мусулмонларидан 126 киши, афгонлар — 257 кишини, рус яҳудийлари — 50 кишини, форслар — 70 кишини ташкил этган²⁴.

Шундай қилиб, юқоридаги маълумотларга таяниб, Термиз аҳолиси 9000 дан юқори бўлган ва унинг асосий қисмини руслар ташкил этган деб айта оламиз. 1916 йилда Термизда 28 та унча катта бўлмаган савдо саноат корхоналари бўлган, улар рус ва бухоро савдогарларига тегишли эди²⁵.

Руслардан ташқари рус бўлмаган халқлар фақат сийосий агентнинг розилиги билан Термизда яшаш ҳуқуқини олган.

Термиз атрофидаги Солиҳобод, Мангузар, Паттакесар қишлоқларининг аҳолиси асосан бугдой, пахта, жавдар, сули, гуруч, макка-жўхори, дуккакли экинлар етиштирганлар, айниқса, мевали дарахтлар кўплаб экилиб, улардан яхшигина ҳосил олинган. Рус истеъло-сидан кейин бу маҳсулотлар Россия ичкарисига ташиб кетила бошланган ва бунда темир йўллар катта роль ўйнаган. Узоқ муҳокама этилган Россия—Бухоро музокаралари натижасида Когон—Термиз темир йўлини қуришга келишиб олинган. 1910 йил 10 апрелда Столипин раҳбарлигидаги Россия Министрлар Совети Бухоро капиталини жалб этмасдан Когон—Термиз темир йўлини қуришга қарор қилди²⁶.

Бунга рози бўлган амир 1912 йил 15 июнда рус инженер тадбиркори Ковалевский билан ушбу йўлни қуриш масаласи бўйича битим тузди. Шартномага мувофиқ амир, ҳеч қандай пулсиз, товонсиз 6000 десятина ерни темир йўл қуриш учун, янги Бухородан 87 десятина ерни қурувчилар, ишчилар учун уйлар, конторалар қуриш учун берди²⁷.

1913 йилда Ковалевский «Бухоро темир йўли» акционерлик жамиятини ташкил этди. Жамиятнинг директори этиб И. М. Слуский сайланди²⁸. Ковалевский Рус-Осиё банки билан бирга 1914 йил 16 июнда жамият қурилиш ишларига киришди. 1916 йил 15 июн кун Бухоро темир йўли қурилиши тугалланди. Унинг умумий узунлиги 572 верстни ташкил қилар, шундан 150 версти Афғонистон билан чегарада эди. Бу темир йўл Афғонистон билан чегарада икки рус ҳарбий қалъаси — Керки ва Термизни боғлаб турарди²⁹.

²³ УзР МДА. 1-ф, 27-рўйхат, 178-иш, 14-варақ.

²⁴ УзР МДА. 1-ф, 270-рўйхат, 178-иш, 14-варақ.

²⁵ Тухтаметов Т. Г. Экономическое состояние Бухарского Эмирата в конце XIX и начале XX в. С. 171.

²⁶ УзР МДА. 2-ф, 1-рўйхат, 277-иш, 2-варақ.

²⁷ УзР МДА. И. 3-ф, 1-рўйхат, 261-иш. Отношение Министерства иностранных дел... военному министру от 6/11—1910 г. п. 110—112; УзР МДА. 3 ф, 1-рўйхат, 450-иш, 35-варақ; УзР МДА. И. 3-ф, 1-рўйхат, 461-иш.

²⁸ УзР МДА. И. 3-ф, 1-рўйхат, 450-иш, 21—24-варақлар.

²⁹ УзР МДА. 923-иш. Доклад правления очередному общему собранию господ акционеров «Общества Бухарской железной дороги» от 30/IX—1916 г. п. 6.

Темир йўл қурилишида асосий оғирликни чоризм маҳаллий халқ елкасига юкладди. Аҳоли деярли бенил тишмай меҳнат қиларди. Ярим оч, яланғоч аҳолини орасида норозилик кучли эди. Бухородаги Россия сиёсий агентлигидаги манбаларга кура: «Ишчилар орасида норозилик ўсмоқда. Эксплуатация чидаб бўлмас даражада. Сартлар 2 ҳафта тишименз ишлаб 1 рубль оладилар (Келиф—Термиз райони). Ҳамма жойда аҳолини эксплуатация қилиш учун йўл давлатиники, ишлаб бериш мажбурийдир деган гаплар тарқатилган»³⁰.

Темир йўлларнинг қуриб битказилиши мустамлака ўлкани Россия саноатини гилдирагига янада маҳкамроқ боғлади. Термизнинг хом ашё етказиб берувчи манба сифатида урни мустаҳкамлашга, бу ерга турли фирма ва биржалар кириб кела бошлади ва ўлканинг иқтисодини ҳаётида йил сайини ўз таъсирини кучайтирди. Мустамлака давлат билан империя ўртасидаги темир йўллар жуда катта фойда келтириши табиий эди. Миллий бошликларни беҳисоб, табиий шаронти ғоятда қулай, арзон бўлган Туркистон ўлкасини фақат темир йўл воситасидагина ўзининг ҳақиқий мустамлакасига айлантириш мумкинлигини рус ҳукумати жуда яхши англади. Сабаби, темир йўллар чоризмнинг сиёсий, ҳарбий стратегик мавқеини мустаҳкамлар, ўлкани иқтисодий томондан бутунлаш ўзига бўйсундирад, Россиянинг тайёр маҳсулотлар бозори ва хом ашё базасига айлантиришда муҳим аҳамият касб этарди. Дарҳақиқат, темир йўллар Термиз орқали Сурхон воҳасининг, асосан пахтаси, қорақўл терилари, инак, қуруқ мевалари, қимматбаҳо мўйиналари, фойдали қазилмаларини ташиб кетиш учун хизмат қилди.

Рус ҳукумати Термиз орқали бутун Сурхон воҳасининг хом ашёсини ташиб кетиш, Россиядан бу ўлкага саноат ва қишлоқ хўжалик маҳсулотларини олиб келиш сотиш билан чегараланмай, суғориладиган ерларни сотиб олиб пахта экишни кенгайтди. Пахтачиликни ривожлантириш ва ундан борган сари кўпроқ фойда кўриш чоризмнинг асосий мақсади эди. Манбаларда қайд этилишича, 1907 йилда 1700 пуд, 1909 йилда 2200 пуд, 1910 йилда 340000 пуд, 1911 йилда 60000 пуд пахта Россияга олиб кетилган.

1913 йилда Сурхондарё вилояти ҳудудида 5500 тонна пахта ҳосил олинди. Шунинг ўзи рус савдогарларининг бутун диққат эътиборини пахта экиш ва ундан ҳосил олишга қаратганларидан далолат беради. Пахта экин майдонларини кўпайтириш учун чоризм барча чора-тадбирларни кўрди. Аввало, Саловотдаги ғоят унумдор, серҳосил ерлардан 800 десятина рус амалдорларига олиб берилди.

Термизда айни шу даврда пахта сақланадиган омборлар, кўнгилочар бинолар, ишчилар кварталлари, казармалар, ҳарбийлар лазаретлари, ҳарбийларнинг уйлари жойлашган бўлиб, ҳарбий бошқарма томонидан бошқарилган³¹.

Подшо ҳукумати Термизда ҳарбий истеҳкомлар қуришда, қалъа қурилишида, суғориш тизимини барпо этишда, умумий Термиз шаҳри-

³⁰ Дело Российского политического агентства в Бухаре. № 1208. П. 1—3, март—апрель 1916 г.

³¹ УзР МДА. 1-ф., 27-рўйхат, 173-иш, 14-варақ.

ни барпо этишда маҳаллий аҳолининг ишчи кучидан ғоят унумли фойдаланди, маҳаллий деҳқонларни тинимсиз бепул ишлатди. Шеробод беклигининг сарбозлари, подшо ҳарбий бошқармасининг кўрсатмасига биноан, деҳқонлар кунига 12—14 соатлаб тутқунликда оч-наҳор меҳнат қилдилар. Бу ҳақ деҳқонларнинг очликдан ўлиб қолмасликлари учун тўланар эди, холос. Меҳнатга кам ҳақ тўланиши, озиқ-овқат маҳсулотларининг қимматлиги деҳқон-қурувчиларни ярим оч ҳолатда яшашга мажбур қиларди. Улар иш ҳақини 3 таангага кўтаришни талаб қилдилар. Туркистон ҳарбий округи қурилиш ишларини тўхтаб қолганидан қўрқиб, телеграф орқали иш ҳақига яна бир таанга қўшимча қўшиш ҳақида кўрсатма берди. Аммо, порозилик билдирган асосий неёничилар Шеробод беги томонидан ушланиб, 1900 йил Паттақесар қишлоғидаги майдонда ошкора қатл этилдилар³².

Подшо Россиясининг Урта Осиёни ҳарбий куч, зўравонлик, босқинчилик билан босиб олиши ва шу ҳудудда узоқ йиллар мобайнида мустамлакачилик сиёсатини юргизиши маҳаллий халқларга катта таъсир кўрсатди. Чоризм томонидан уюштирилган ҳарбий юришлар юз минглаб одамларнинг ёстигини қуритди, Урта Осиё халқлари аёвсиз таландилар, шаҳар ва қишлоқлар вайрон қилинди. Нафақат Урта Осиё, балки кишилик тарихи ва жаҳон цивилизацияси ўчоқларидан бўлган қадимий Термиз шаҳри мустабид тузум исканжасида қолиб, унинг мақсад ва манфаатларига бўйсундирилди, фақат истиқлол туфайли бу қадимий шаҳар ўз ўтмишини, тарихий мавқени тиклашга муваффақ бўлди.

³² Сурхондарё вилояти ўлкашунослик музейи.

З. Даминова

УСТАНОВЛЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОГО ГОСПОДСТВА РОССИИ В ГОРОДЕ ТЕРМЕЗ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

На основе новых источников освещается военно-стратегическое значение города во внешней и внутренней политике царизма, гражданское, военное управление и социально-экономическое положение в городе.

Z. Daminova's

THE ESTABLISHMENT OF RUSSIAS COLONIAL POWER IN TERMEZ AND IT CONSEQUENCES

Shows a military-strategic significance of the city in the internal and foreign policy of tsarism. Author also describes a civil military management and social-economic situation in Termez. The article is written on the basis of new materials and sources.

Т. Котюкова

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ТУРКЕСТАНА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

3 июня 1907 г. II Государственная Дума России была распущена царским указом. Одновременно с роспуском предлагалось обнародовать

новый избирательный закон. где, в частности, говорилось: «Созданная для укрепления государства Российского, Дума должна быть русской по духу. Иные народности, входящие в состав державы нашей, должны иметь в Государственной Думе представителей нужд своих, но не должны и не будут являться в числе, дающем им возможность быть вершителями вопросов чисто русских. В тех же окраинах государства, где население не достигло достаточной гражданственности, выборы в Государственную Думу должны быть временно приостановлены»¹.

Данное положение легло в основу новой государственной политики в отношении национальных регионов. Объявляя народы Сибири, Польши, Кавказа и Средней Азии «политически незрелыми», правительство полностью лишало избирательных прав народы Туркестана и Степного края. В этой связи М. Бехбуди с болью отмечал, что после разгона II Государственной Думы население края оказалось лишенным права выбора в Российский парламент. Тем самым туркестанцы, предпочитавшие легально-демократический путь разрешения назревших проблем, утратили возможность влиять на законодательную политику и добиваться мирными средствами необходимых уступок для своего политического развития². На страницах газеты «Шухрат» джадидами было открыто заявлено, что III Государственная Дума состоит из «недожелезателей народа», а потому не является «народной»³.

Член II Государственной Думы А. Зубаров, долгие годы проживший в Туркестане, полагал, что «о некультурности и политической незрелости этого края могут говорить лишь крупные невежды или же черносотенцы»⁴.

Такой национальной политикой царизм боролся с инакомыслием и стремился затормозить демократические и национально-освободительные процессы в регионах империи. По оценке ряда зарубежных ученых, «горючая смесь» социальных, политических и национальных проблем буквально взорвалась в эти годы на некоторых окраинах империи, продемонстрировав взрывную силу национальных движений⁵. В полной мере это положение можно отнести и к Туркестану. Но хотя новый поворот к реакционной национальной политике с июня 1907 года нанес удар многим национальным движениям России, все же поворот назад ко времени до 1905 года был уже невозможен. Некоторые завоевания 1905—1907 годов, такие как свобода печати и союзов, хотя и в ограниченной мере, но все же сохранились и обеспечивали развитие национальных коммуникаций.

Недовольство новым законом выражали все слои населения: национальная интеллигенция, либерально настроенная буржуазия, рабочие. В этой связи местная пресса писала, что «укладу жизни турке-

¹ Калинин Ф. И. Государственная Дума в России/Сборник документов и материалов. М., 1957. С. 272.

² Агзамходжаев С. С. «Туркестон мухторияти»: борьба за независимость (1917—1918). Дис. докт. ист. наук. Ташкент, 1996. С. 66.

³ ЦГА РУз. Ф. И-1, оп. 4, д. 1216, л. 3.

⁴ Зубаров А. Вторая Государственная Дума (впечатления). СПб., 1908. С. 15.

⁵ Каппелер А. Россия многонациональная. М., 2000. С. 250.

станского обывателя не суждено развиваться в законодательном порядке»⁶. Как отмечал в своей работе Э. Оллуорт, отношение коренного населения Туркестана, в том числе и его передовой части, к открытию Государственной Думы и возможности через нее легитимными средствами добиться некоторого улучшения экономической, политической и культурной ситуации внутри края, зачастую было наивно-романтичным. Часть джадидов продолжала сохранять, хотя бы первое время, веру в «доброе, белого царя, который не отпустит представителей туркестанских мусульман с пустыми руками» (перевод наш — Т. К.)⁷.

История доказывает, что каждый народ в борьбе за национальную и государственную самостоятельность обретает свои права в результате политических усилий и благодаря своей консолидации. Народы Туркестана не ставили перед собой ни в коей мере, ни захватнических, ни экстремистских целей. Джадиды неоднократно подчеркивали это и заявляли: «Мы не имеем никаких намерений, ни желаний угрожать чьей-либо независимости». С другой стороны, независимость невозможно приобрести без борьбы. «Права нужно брать, — утверждал Бехбуди, — их не дают»⁸.

Для того, чтобы добиться прав, считали джадиды, нужно активно включиться в общественную борьбу, независимо от национальностей, объединившись с прогрессивным русским населением⁹. Поэтому, на протяжении десятилетия (1907—1917) вопрос о восстановлении избирательного права для Туркестана параллельно обсуждался как депутатами Думы, так и передовой туркестанской общественностью.

Дебаты в Думе по данной проблеме возникли в процессе рассмотрения того или иного законопроекта, касавшегося Туркестана (бюджет, сметы переселенческого Управления, земские повинности и т. д.); в результате депутатских запросов; в ходе обсуждения законопроектов о реформировании избирательной системы в России и введения всеобщего избирательного права.

Внутри самого Туркестана это движение условно можно разделить на два этапа:

I — с июня 1907 по август 1915 года. В это время выступления за возвращение Туркестану избирательного права носили индивидуальный характер и выражались в форме петиций и ходатайств местного населения, а также публикаций в печати;

II — с августа 1915 до февраля 1917 года. На этом этапе к решению проблемы подключились члены Ташкентской Городской Думы; значительно активизируется деятельность национальной общественно-политической элиты и вопрос начинает подниматься на более серьезный уровень. Своего кульминационного момента проблема Туркестан-

⁶ Туркестанский курьер, 2 июня 1908 г.

⁷ Edward A. Allworth. The modern uzbeks. From the fourteenth century to the present. A cultural history. Stanford, 1990, p. 138.

⁸ Алимова Д., Рашидова Д. Махмудходжа Бехбудий и его исторические воззрения. Ташкент, 1998. С. 17.

⁹ Алимова Д. А. История мировоззрения джадидов и их проекция будущего Туркестана/Туркистон мустақиллиги ва бирлиги учун кураш саҳафаларидан. Ташкент, 1996. С. 15.

ского представительства достигла во время восстания 1916 года. Помимо этого, приближались выборы в V Государственную Думу. Следует отметить, что активное муссирование этой темы каждый раз совпадало с очередной избирательной кампанией. Это было самое подходящее время заявить о себе и своих правах на участие в решении государственных дел.

Во II Государственной Думе представителей от мусульманского населения было 36. Вследствие принятия третьеновского избирательного закона, избирательного права лишились как раз самые мусульманские регионы страны (полностью Туркестан, частично Кавказ и Сибирь).

Накануне открытия III Государственной Думы газета «Каспий» опубликовала интервью с депутатом от Сибири Акчурным о положении, которое могут занять в ней мусульмане. Акчурин охарактеризовал ситуацию следующим образом: «Для нас вообще,— подчеркнул он,— Дума представляется существующей постольку, поскольку она может способствовать упразднению ограничений наших прав и стремлению нашему и культурному определению». Справедливость пессимизма депутата Акчурна можно подтвердить простым вычислением. Если к депутатам-мусульманам прибавить около 40 депутатов от Польши, с которыми по многим вопросам было возможно объединение, получалось около 80-ти депутатов, а это была уже серьезная сила, при помощи которой было возможно не только заявить о своих нуждах, но и отстаивать их в Думе. В III Думе это становилось совершенно невозможным. «Итак,— делал вывод Акчурин,— если в первой и во второй Думе наш вопрос не обсуждался только потому, что за общими делами до него не успели дойти, то в III Думе, даже при наличии времени, до него не дойдут, ибо некому будет его поднимать, или, во всяком случае, не будет возможности его защищать. По глубокому убеждению — наш вопрос, как и все назревшие в России вопросы, может решить только Дума, созданная на основе пропорциональных по национальностям выборов»¹⁰.

С интервью Акчурна перекликается статья под названием «Туркестанский край и закон 3-го июня» в «Ташкентском курьере» за 1908 год: «III Дума, при таком положении (отсутствии депутатов в Думе — Т. К.), не может разбирать чуждые ей нужды нашего края, а потому все вопросы, касающиеся его в Думе, проходят с гробовым молчанием, высказаться некому, все дело ограничивается одной лишь баллотировкой и принимаются такие законопроекты, от которых нам, быть может, и не поздоровится. Создалось, таким образом, положение, при котором укладу жизни Туркестанского обывателя не суждено развиваться в законодательном порядке. Такое положение ненормально и оно является тормозом к развитию родного края»¹¹.

Это справедливое замечание было очевидно для политически активного туркестанского населения, независимо от национальности. Вне

¹⁰ Туркестанский сборник. Т. 437. Ташкент, 1907. С. 165—166.

¹¹ Туркестанский сборник. Т. 469. Ташкент, 1907. С. 131.

всяких сомнений, это положение затрудняло политическое, экономическое и культурное развитие края.

Как относилась к проблеме туркестанского представительства сама Государственная Дума? Депутаты коснулись ее впервые при обсуждении законопроекта «О сметах и раскладках земских повинностей Туркестанского генерал-губернаторства и Степных областей на 1908—1909 гг.». Кем составлялись эти, так называемые земские сметы? Их первоначальными авторами были члены местной администрации. Затем они направлялись по бюрократическим инстанциям. Таким образом, получалось, что на всем этом долгом пути от одного чиновничьего кабинета к другому, как справедливо отметил докладчик финансовой комиссии депутат Некрасов, «вы не услышите голоса местных людей». Сами думцы считали такую ситуацию ненормальной, а подход к решению вопросов, связанных с огромным регионом, формалистским. Неожиданно разгорелись бурные дебаты. Выяснилось, что Дума не против поправки избирательного законодательства по существу, т. е. включения туда туркестанской проблемы, а просто еще не пришло время, и она «не готова» этого сделать.

Что же могло стать причиной такой «неготовности»? По всей вероятности, и это подтверждают стенограммы заседаний, думцы боялись, что с появлением региональной политической элиты от ранее бесправных областей, политическое равновесие нарушится. В свою очередь просматривалась реальная угроза изменения соотношения партийных сил в Государственной Думе¹². Несмотря на отдельные уверения, что эти страхи не обоснованы, а сложившаяся ситуация не выгодна и даже опасна для России, окончательное решение вопроса было отложено.

IV Государственная Дума уделила вопросу возврата туркестанского представительства гораздо больше внимания. На наш взгляд, серьезными факторами, повлиявшими на ситуацию, были:

первый — рост национально-освободительного и мусульманского движения как в самой России, так и в соседних исламских государствах. Россия боялась усиления влияния так называемых панисламистских и пантюркистских идей среди миллионов мусульман, проживавших на ее территории и всячески противодействовала их консолидации;

второй — общая некомпетентность Думы в вопросах эксплуатации экономического потенциала края, его богатейших природных и людских ресурсов.

На 24 заседании первой сессии Думы четвертого созыва (27 февраля 1913 г.), от имени 32 членов Государственной Думы с заявлением «Об изменении положения о выборах» выступил лидер кадетской фракции П. Н. Миллюков. Кадеты уже выходили ранее с аналогичной законодательной инициативой (I Дума). Тогда большинство депутатов возразило, что это радикально и у страны еще нет достаточного парламентарного опыта. II Дума все 102 дня своего существования была занята аграрным вопросом и конфронтацией с правительством. В III

¹² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия I. Ч. III. СПб., 1908. С. 3668—3670.

Государственной Думе рассмотрение такого законопроекта не могло состояться по определению, поскольку она сама являлась порождением третьеновской монархии. Поэтому, внося законопроект о всеобщем избирательном праве на рассмотрение IV Государственной Думе, П. Н. Милюков предложил создать особую комиссию для работы с поступающими предложениями об изменении избирательного законодательства. «Всеобщее избирательное право,— подчеркнул Милюков,— есть неизбежный результат развития государственной жизни, и лучше дать его раньше, чем позже».

Обсуждение вопроса было возобновлено 8 марта (27 заседание) и закончилось 13 марта (28 заседание). Отношение к законопроекту депутатов определялось их политическими взглядами. Отметим ключевые позиции. Октябристы и националисты выступали категорически против. Крестьяне и трудовики были за реформы в целом, но против кадетского законопроекта в частности. Депутаты от Сибири, Кавказа и казачества считали положение от 3 июня незаконным актом, а раз так, его нужно изменить в законодательном порядке. Хотелось бы особо подчеркнуть выступление именно этой группы депутатов. Представляя регионы (Сибирь и Кавказ) и сословия (казачество), которые подпадали под действие третьеновской системы, эти депутаты активно выступали за возвращение Туркестану и Степному краю избирательных прав. При этом они подчеркивали, что в России не может существовать всеобщего избирательного права, пока существуют сословия и отсутствуют единые правовые нормы для всех граждан государства.

На заключительном слушании (13 марта 1913 года) свою позицию озвучила мусульманская фракция Государственной Думы. Выступивший от ее имени депутат К. Б. Тевкелев заявил, что мусульмане России находятся в самом бесправном положении. Почти от 20 миллионов населения ничтожно малое представительство в Думе. Ввиду этого фракция будет голосовать за «желательность законодательного изменения положения о выборах»¹³.

Тем не менее, несмотря на, казалось бы, столь мощную поддержку и самого законопроекта и идеи создания специальной комиссии по разработке нового закона, большинством голосов инициатива кадетов была отклонена.

В чем причина такого исхода голосования? Как нам кажется, к тому моменту в России еще не существовало четкой и скоординированной избирательной системы. Была канва, по которой, как справедливо заметил один из депутатов, можно было «вышивать узоры административного произвола». Тезис о том, что население еще не подготовлено к законодательной работе, не подкреплялся ничем и не выдерживал никакой критики. Более того, он с головой выдавал узкосословный и национально-дискриминационный подход большинства депутатов к решению данной проблемы.

¹³ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сост. четвертый. Сессия I. Ч. I. СПб., 1913. С. 2104—2222.

Буквально через три месяца после описанных выше событий, Дума принимала законопроект «О сметах раскладок земских повинностей Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областей на 1913—1915 годы». Как оказалось, перешенные проблемы остались те же, что и в 1908 году. Позволим привести здесь выдержку из решения, сделанного финансовой комиссией, поскольку оно является очень показательным: «отсутствие в Государственной Думе представителей от названных областей лишает законодательные учреждения возможности входить при оценке нужд края в подробности особенностей местной жизни, в устранении чего настоятельно необходимо предоставить населению края права представительства в Государственной Думе».

Прояснить туркестанские дела могли только туркестанские депутаты. Очередная попытка вернуть их в Думу была предпринята 11 февраля 1914 г. За несколько месяцев до этого, 30 января 1913 г., 24 члена трудовой группы, во главе с А. Ф. Керенским и А. В. Чхендзе, внесли новое законодательное предложение о всеобщем избирательном праве, с требованием избрать специальную комиссию из 66 человек. В заявлении, сделанном трудовиками, в частности говорилось: «...население уже давно осознало необходимость истинно представительного строя, основанном на равном всеобщем избирательном праве, и требование этого делается все более и более настойчивым»¹⁴. Предложение было отклонено. Возможно, Дума просто психологически не могла переступить этот барьер и отказаться от устойчивого стереотипа мышления. А именно, от постановки знака равенства между понятиями всеобщее избирательное право и революция.

11 февраля 1914 г. прогрессисты выступили сразу с двумя законодательными инициативами: первая — «Об изменении положения о выборах в Государственную Думу»¹⁵; вторая — «О восстановлении представительства в Государственной Думе от населения областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской, Тургайской, Семиреченской, Закаспийской, Самаркандской, Сырдарьинской и Ферганской». Правовая ситуация, а точнее ситуация бесправия этих областей, была столь очевидна, а экономический ущерб, вызванный ей, столь ощутим, что определенные политические силы в Думе предприняли очередную попытку изменить положение.

По мнению депутатов, было совсем не обязательно разрабатывать совершенно новое «Положение о выборах» для региона. Вполне естественным считалось восстановление там старого законодательства, «которое уже действовало в крае и особых неудобств (так считали депутаты — Т. К.) на практике не вызывало». Восстановить старую сословно-цензовую, национально-дискриминационную систему — это был тот максимум политической инициативы, а вернее, те политические и правовые полумеры, на которые оказались способны депутаты.

¹⁴ Приложение к стенографическим отчетам Государственной Думы. Созыв четвертый. Сессия I. 1912—1913. Вып. I (№ 1—150). СПб., 1913, № 124 (IV) 1.

¹⁵ Там же. Сессия II. 1913—1914. Вып. III (№№ 198—311). СПб., 1914, № 285 (IV) 2.

Активное обсуждение проблемы шло в правительственных кругах. Министр внутренних дел Н. А. Маклаков в этой связи писал Председателю Совета Министров И. Л. Горемыкину: «Я считаю невозможным... восстановление представительства в Государственной Думе от населения областей... разноплеменное население каковых... не может почитаться сейчас еще достаточно подготовленным для участия в законодательной работе государства»¹⁶. На основе этого законопроект А. В. Маклаков признавал неприемлемым. Совет Министров также отклонил его.

Так и не дождавшись, когда же, наконец, центральная власть вспомнит о бесправном и «безголосом» Туркестане, члены Ташкентской Городской Думы и, в первую очередь, городской голова Н. Г. Маллицкий, решили напомнить о себе сами. 6 августа 1915 г. Н. Г. Маллицкий по поручению Городской Думы отправил ходатайство в адрес Военного Министра, в котором выражал «... глубокую скорбь о том, что население Ташкента, не оказавшееся в бурную эпоху создания новых форм русской государственной жизни на высоте понимания государственных задач, тем самым лишило себя возможности иметь ныне своих представителей в рядах тех, чей голос, как голос Русской земли, желает выслушать Всемилостивейший и Великий Государь»¹⁷.

Кратко излагая историю потери краем избирательного права, Н. Г. Маллицкий упоминает еще одно ходатайство (первое), которое Городская Дума посылала в Петербург сразу же после издания закона от 3 июня 1907 г. Двумя годами позже, 5 декабря 1909 г., городской голова Н. Г. Маллицкий имел личную встречу с бывшим в то время главой правительства П. А. Столыпиным. Среди обсуждавшихся вопросов был и вопрос о возможности возвращения избирательного права, хотя бы только для русского населения Ташкента. На это П. А. Столыпин ответил, что окраины в «первых опытах» парламентаризма оказались «непатриотичными». Но, тем не менее, правительство предполагает этот вопрос пересмотреть. Н. Г. Маллицкий возразил, что «непатриотичное» поведение было характерно не только для одного Туркестана, а также для Кавказа и Приамурья. Но эти регионы представительства в конечном итоге лишены не были.

Итак, члены Городской Думы хотели возвращения избирательного права хотя бы Ташкенту, мотивируя свою просьбу своеобразием региона и некомпетентностью Центральных органов власти (читай Государственной Думы) в принятии решений, непосредственно касающихся интересов края.

28 ноября 1915 г. в Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора было получено следующее сообщение от начальника Главного Штаба: «... Генерал от инфантерии Поливанов (Военный министр — Т. К.) не признал возможным дать означенному ходатайству дальнейшее движение»¹⁸. Как явствует из ответа начальника Генерального Штаба,

¹⁶ Красный архив. Т. 6 (79). М., 1936. С. 19—25.

¹⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1, оп. 12, д. 1906, л. 2.

¹⁸ Там же, л. 10.

просьбы членов Ташкентской Городской Думы остались без ответа. Это означало, что царская власть не доверяла «верноподданнической» преданности Ташкентской политической элиты.

Но, параллельно с официальными попытками вернуть Туркестану представительство в Государственной Думе, использовались и неофициальные методы.

В этой связи определенный интерес могут представлять документы о деятельности представителей Туркестанских военно-промышленных комитетов, возникших в России в период Первой мировой войны.

В феврале 1916 г. в Петрограде должен был состояться Всероссийский съезд военно-промышленных комитетов. Туркестан тоже делегировал туда своих представителей. Среди них был А. С. Ковалевский. На съезд он приехал в качестве депутата от Наманганского военно-промышленного комитета. Комитетом было решено выдать ему на поездку 400 рублей: 100 рублей давал комитет, а остальные деньги предлагалось собрать. Эта сумма показалась А. С. Ковалевскому недостаточной. Объяснял он это тем, что его представительство на съезде будет делом второстепенным. В действительности же, пользуясь случаем, будет ходатайствовать перед членами Государственной Думы об изменении порядка управления Туркестаном, об отмене ст. 64 Положения об Управлении Туркестанским краем и о необходимости иметь в Государственной Думе представителя от местного мусульманского населения. Эта агитация имела некоторый успех и А. С. Ковалевский собрал на свою поездку достаточную сумму денег. Перед поездкой в Петроград, он, кроме того, всеми силами старался получить письменное подтверждение своих полномочий от местного населения. Но, этого добиться ему не удалось. Тогда, он попытался заручиться поддержкой «безженцев и киргизов», обещая «доложить депутатам об их нуждах»¹⁹.

Обо всем этом сразу было доложено Директору Департамента полиции начальником Туркестанского районного охранного отделения подполковником Волковым. Директор отдал распоряжение установить наблюдение за деятельностью Ковалевского в Петрограде. Начальнику Наманганского уезда было поручено провести тщательное дознание по этому делу²⁰.

А. С. Ковалевский уехал в Петроград, однако, сведениями о том, сделал ли он то, что собирался, или, во всяком случае, обещал сделать, мы не располагаем. В конечном итоге добиться возвращения Туркестану представительства в Государственной Думе официальным путем не удалось, а на путь неофициальный деловые круги и интеллигенция пойти не могли, так как предпочитали эволюционные, парламентские формы борьбы, формам революционным.

К концу 1916 г. ситуация в стране обострилась до предела. Неудачи на фронте, тяжелая экономическая ситуация, перебои с поставкой продуктов, затянувшийся конфликт между Государственной Думой и правительством, недовольство буржуазии политикой царской власти, ее

¹⁹ ЦГА РУз. Ф. И-461, оп. 1, д. 1835, л. 97.

²⁰ Там же, л. 89.

неумение стабилизировать ситуацию в стране, подъем революционного и национально-освободительного движения — все это грозовой тучей нависло над империей. Потому не удивительно, что по сравнению с предыдущим периодом, в периодической печати, особенно оппозиционной, все чаще можно было встретить статьи следующего содержания: «... не время ли вернуть Туркестану отнятое у нас в эпоху реакции 1907 г. представительство в законодательных учреждениях»²¹.

Не безучастными к политическим процессам были религиозные деятели. На одном из заседаний с думской трибуны депутатом-священнослужителем Ф. Филоненко, в адрес руководителей церкви было высказано обвинение, что их голоса совершенно не слышны в общественной жизни страны. В ответ на это епископ Туркестанский и Ташкентский Инокентий опубликовал свое открытое письмо члену Государственной Думы Ф. Филоненко, в котором иронически замечал, что он лично отнюдь не молчит, когда следует говорить. И если кому-то не слышно его голоса, то это потому, что Туркестан далеко, а на всю Россию он мог бы говорить в том случае, если бы являлся, например, членом Государственной Думы и имел бы соответствующие полномочия, «ибо от Туркестанского края не положено быть депутату»²².

Туркестан с нетерпением ждал открытия V сессии Государственной Думы, на которой, как многим казалось, должна была решиться судьба Туркестанского представительства. Действительно, на открывшейся 13 декабря Сессии Государственной Думы о Туркестане говорили как никогда много. Это было связано с восстанием 1916 года в Туркестане и Степном крае. Но вопрос об изменении избирательного закона рассмотрен так и не был. Его рассмотрение было вновь «заморожено». Любопытно, между прочим, отношение к этому кадетов. В одном из своих интервью П. Н. Милиуков заявил, что не поддерживает в настоящее время проведение закона о представительстве от Туркестана потому, что кадеты собираются добиваться вообще изменения избирательного закона от 3 июня 1907 года. По этому поводу газеты вопрошали: «... желая для Туркестана журавля, кадеты не дают такой необходимой ему синицы в руки. Должны же кадеты понимать, что если край раньше мог нуждаться в Паленской ревизии, то не менее он нуждается в немедленном участии в законодательной работе, особенно в настоящие дни»²³.

Еще одна попытка вернуть Думу к рассмотрению вопроса о туркестанском представительстве и привлечь внимание правительства к проблемам Туркестана была предпринята Убайдуллою Ходжаевым, одним из выдающихся политических лидеров Туркестана. Вот какую характеристику дает Ходжаеву исполняющий дела военного губернатора Ферганской области полковник Иванов: «Перед беспорядками (речь идет о восстании 1916 г.— Т. К.) Ходжаев создает себе марку панисламиста. После беспорядков едет в Петроград, проникает благодаря газетным связям в думские круги, освещает тенденциозно поло-

²¹ Туркестанский голос. 8 ноября 1916 г.

²² Туркестанские ведомости. 13 декабря 1916 г.

²³ Туркестанский край. 17 апреля 1916 г.

жение вещей в крае и везет в Туркестан Керенского и Тевкелева (члены думской комиссии по вопросам восстания 1916 г.), с которыми появляется везде, распуская в народе сведения о том, что он нашел влиятельных защитников туземному населению в Петрограде»²⁴. Краевая администрация запретила Ходжаеву издавать газету «Садон Туркестан» и проживать в Андижане и Ташкенте в связи с его антиправительственной деятельностью²⁵. В материалах охраны за февраль месяц 1917 года содержится информация о намерении Убайдуллы Ходжаева обжаловать это решение в мусульманской фракции Государственной Думы. Но не только об этом собирался говорить в Думе Ходжаев. Основной его задачей было от имени коренного населения края и, в частности, партии «Тараккишарвар», поднять в российском парламенте вопросы, жизненно необходимые для края. А именно: о назначении сенатской ревизии края, об увеличении прав народных судей-казиев, об отмене ст. 64 Положения об управлении краем и, наконец, о возвращении Туркестану отнятых избирательных прав.

Только с приходом к власти Временного правительства, в ходе подготовки проведения выборов в Учредительное собрание, впервые в российской политической практике в «Положение о выборах в Учредительное собрание» провозглашалось всеобщее избирательное право для всех граждан Российской Империи, в том числе и для народов Туркестана.

Вместе с тем, в период с 1906 по 1917 гг. во внутренней национальной политике появился принципиально новый, по сути, революционный момент — вовлечение различных народов, обладавших по российским законам ограниченными гражданскими правами, в систему реального законодательства.

²⁴ ЦГА РУз. Ф. И-461, оп. 1, д. 1968. л. 6.

²⁵ Там же, л. 30 — об. 31.

Т. Котюкова

РОССИЯ ИМПЕРИЯСНИНГ ДАВЛАТ ДУМАСИДА ТУРКИСТОН ВАКОЛАТИ УЧУН КУРАШИ ТАРИХИДАН

Мақола Ватинимиз тарихининг кам ўрганилган мавзулардан бирига башиланган. Муаллиф муаммога Россия империяси Давлат Думаси таркибидаги Туркистон парламентар ваколатхонасининг фаолиятини ўлкадаги тинчлик йўли орқали амалга оширилган миллий-озодлик ҳаракатларининг таркибий бир қисми сифатида қарайди.

Т. Колцова

THE MAIN STAGES TO FIGHT RETURN TURKESTAN'S REPRESENTATION TO THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE

The article describes one of the least studied question of native history the main stages to fight return Turkestan's representation to the State Duma of the Russian empire. For Turkestan it was the first political experience of the kind.

Н. Мустафоева

«САМАРҚАНД» ГАЗЕТАСИНING ТУРКИСТОН ИЖТИМОИЙ-СИЁСИЙ ВА МАДАНИЙ ҲАЁТИДА ТУТГАН ЎРНИ

Ҳар қандай ижтимоий-сиёсий тузумдаги ҳурфикрлилик имкони, даражаси ўша даврнинг матбуоти орқали намоён бўлади. Уни синчиклаб ўрганиш ва таҳлил этиш билан ўз даврининг ҳукмрон мафкурасини ижтимоий, сиёсий, маънавий ҳаётга қай даражада таъсир этганлигини, шунингдек, жамият тараққиётидаги салбий, ҳамда ижобий тарафларини аниқлаш имкони кенгайди. Бу таъриф XX аср бошларида Туркистон халқининг оғинга туб бурилиш ясашни мақсад қилган, унинг дунёқарашини нафақат маданий-маърифий ўзгарттиришлар, шу билан бирга ижтимоий-сиёсий фикр доирасини кенгайтириш масаласини биринчи ўринга қўйган миллий матбуотимизга ҳам бевосита тааллуқлидир.

Ўзбек миллий матбуоти тарихида муҳим ўрни эгаллаган, Туркистон маданий ҳаётига ўз таъсирини кўрсатган «Самарқанд» газетаси ўзининг бор-йўғи 45-сонини давомини «миллий, туркий ва форсий ўрта шевада илм, фан, адабиёт, тиждорат, ҳунар ва зироатдан, Русия аҳволи ва маданияти, хорижий мамлакатлари ҳолидан, олами ислом тириклигидан ёзувчи маданиятпарвар мусаввар жаридадир» — деган шиорига амал қилди ва халқ орасида катта эътибор қозонди. 1913 йил апрель ойида дунёга келган ушбу газетанинг ташкилотчиси йирик фан ва маданият арбоби, мутафаккир Маҳмудхўжа Бехбудий бўлиб, у Туркистонда истиқомат қилувчи миллатлар манфаатини кўзлаган ҳолда, асосан икки тил, яъни ўзбек ва тожик тилларида, тўртинчи саҳифада эса, қисман рус тилида материаллар чоп эттиради. Маҳмудхўжа Бехбудий «Самарқанд» газетасида Мунаввар қори Абдурашидхонов, Хожин Мўнн Шукрулло, Абдурауф Фитрат, Тавалло ва бошқа кўплаб ўз даврининг машҳур, илғор фикрловчи кишиларининг мақолалари, шеърларини чоп эттирди. Бугунги кунда Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Республикаси Давлат Кутубхонасининг «Нодир китоблар ва қўлёзмалар» бўлимида 71 рақами остида сақланаётган «Самарқанд» газетасининг мавжуд 20 та сонини ўрганиш шуни кўрсатмоқдаки, ундаги нашр этилган материалларни шартли равишда икки йўналишга бўлиб таҳлил этиш мақсадга мувофиқдир:

1. Туркистон халқларининг сиёсий оғинни ўстиришга йўналтирилган ижтимоий-сиёсий мақолалар.

2. Миллатнинг маданий савиясини оширишга қаратилган илмий маърифий нашрлар.

Биринчи йўналиш бўйича «Самарқанд» газетаси ҳар бир сонда дунёда содир бўлаётган ижтимоий-сиёсий жараёнларга ўз эътиборини қаратади. Жумладан, 1913 йил ўрталарида Болқон минтақасидаги сиёсий воқеалар, хусусан, Болгария, Туркия, Руминия, Сербия, Македония, Греция давлатлари орасидаги кескин муносабатлар натижаси

ўлароқ бошланган II Болқон урушига¹ М. Беҳбудий ўзининг «Болқон-му Вулқон?»², «Адарна»³, «Болқонга бир назар»⁴ номли мақолаларида холис ёндашувини намойи қилади. Бу урушдан нафақат Болқон мамлакатлари, балки Германия, Россия, Англия, Астро-Венгрия давлатларининг ҳам сиёсий манфаатлари ҳал этилаётган эди. Гарчи, уруш якун топса-да, «Болқоннинг истиқболи ҳануз мазлумдур. Охири қўрқинчдир», — деб ёзган эди М. Беҳбудий ва унинг ушбу фикрлари ҳақиқат эканлигини орадан бир йил ўтгач, яъни 1914 йили бошланган Биринчи Жаҳон уруши тасдиқлади.

Маълумки, подшо Россияси Туркистонни босиб олгандан сўнг, ўлкада ҳарбий хизмат ёшидаги эркак аҳолини армияга буткул чақирмаслик сиёсатини қўллаган эди. Чунки ҳарбий билимларни ўргатиш «империя манфаатларига буткул зид келиши, бунинг ўрнига ҳарбий солиқ солиш мақсадга мувофиқ»⁵, эканлиги таъкидланади. Бу эса бора-бора туркистонликлар ўртасида аскарликка бўлган ҳавас ва шижоатнинг сўнишига сабаб бўлди. XX аср бошларига келганда бу сиёсат юзасидан турли мулоҳазалар юритила бошланди. Хусусан, «Самарқанд» газетаси ҳам ўз саҳифаларида ушбу масалага жиддий эътибор қаратиб, «Туркистондан (умумий аскар олинмаган суратда) ақал мартаба маҳсуе бир фирқа отлиқ олинса яхши эди, аскарлик мамлакат ва миллат учун фойдалиқ ишдур»⁶, — деб ёзган эди. Мақола муаллифининг истаги «Туркистон мусулмонларининг маншат ва дунёвий жиҳатларидан ...барча ҳуқуқда руслар ила баробар бўлмок ва яқинлашмоқ» эканлигини яққол кўриш мумкин. Зеро, келгусида туркистонликлар тақдирини битилган, «мардикор» деб аталмиш тавқи лаънат билан Биринчи Жаҳон урушида иштирок этиш, бу сафарбарликка қарши кўтарилган, 1916 йил бутун Туркистон ўлкасини жунбушга келтирган қўзғолонлар ва қурбонларнинг бўлишига айнан юқорида қайд этилган сиёсатнинг ҳам маълум маънода ҳиссаси катта бўлган деб айтиш мумкин.

Сиёсий мазмундаги материаллар жумласига, шунингдек, М. Беҳбудий қаламига мансуб «Қонуни Оврўпо» номли мақолаини алоҳида киритиш жоиз. Оддий халқ учун тушунарли содда ва раво тилда ёзилган ушбу мақола «қонулар ҳар мамлакатнинг аҳволига ва сиёсатига мувофиқ ёзилур, халқ вакиллари тарафиндан таҳрир топилиб, мамлакатнинг подшосига топширилур»⁷, — деган мулоҳазалар билан

¹ Бу уруш 1913 йил 29 июнда болгар қўшинларининг серб армиясига қарши ҳарбий ҳаракати билан бошланган. Сербия, Греция, Руминия, Туркия давлатлари коалицияси Болгарияга қарши уришган. Болгария мағлубиятга учраб, 1913 йил 10 августда Бухарестда сулҳ шартномаси имзолаган эди. (Изоҳ: I Болқон уруши 1912 йил октябрда Туркияга қарши Болқон иттифоқи давлатлари (Сербия, Болгария, Греция, Черногория)лар томонидан бошланган ва унда Туркия мағлубиятга учраган эди.)

² «Самарқанд». 1913. № 5. 30 апрель.

³ «Самарқанд». 1913. № 27. 16 июль.

⁴ «Самарқанд». 1913. № 35. 13 август.

⁵ Раҳимов Ж. Ўзбекистон тарихи. 9-синф. Тошкент: Уқитувчи, 1999. 150-бет.

⁶ Туркистонда аскар масаласи//Самарқанд, 1913. № 44. 13 сентябрь.

⁷ Беҳбудий М. Қонуни Оврўпо//Самарқанд, 1913. № 43. 10 сентябрь.

бошланиб, Европа мамлакатларидаги ҳукумат бошқаруви таҳлил этилади. Улар учта, яъни монархия, парламент, республика турларига бўлиб ўрганилади. Муаллиф Россия Думасига сайланиши лозим бўлган туркистонлик муносиб номзоднинг йўқлигига ачиниб ҳисси билан қарар экан, ўлка манфаатини ҳимоя қилувчи вакиллар «Давлат Думасида 400 нафар аъзо ва 50 қадар ҳукумат режалар вазирлар ҳузуринда минбарга чиқиб, ўзидан ва миллати, Ватан мамлакати бобинда ва ҳам судлар, валийлар, вазирлар амал қилатурган асл зақунини тақвия қилмоқ ва ёйишқи эътироз этмоқ»лик хусусиятига эга бўлиши нақадар зарур эканлигини таъкидлайди. Бунинг учун энг аввало халқнинг болаларини мактабларда ўқитиш масаласини биринчи ўринга қўяди.

Ўз-ўзидан кўринадики, аксарият ижтимоий-сиёсий рукидаги мақолаларнинг ҳулосаси Туркистон халқларининг ўқитилишини ва маорифи масалаларига эътибор қаратилиши кераклиги билан яқин топади. Шунинг учун ҳам «Самарқанд» газетаси саҳифаларида юқориди таъкидлаб ўтилган илмий маърифий йўналишдаги мавзуларга кенг ўрин берилганлигини кўриши мумкин. Бу ўрнида «Ёшларга мурожаат», «На учун» «Илм ва нисоният», «Эҳтиёжи миллат», «Таҳсия ойи» каби мақолаларни алоҳида қайд этиш жонз.

«Миллатнинг тараққийси анинг аввал мунтазам мактабларидан бошланур»⁹. — деб ёзган эди Хожи Мўин Шукрулло. «Агарда биз динимизни, миллатимизни яқини кўруб, муҳофиза қилмоқчи бўлсак, аввал саодат эшиги бўлган мактабимизни замонга мувофиқ ислоҳ қилиши керак»лигига алоҳида урғу берар экан, самарқандлик ёшларни муаллимликни ўрганиш, мактаблар очиш борасида тошкентлик тенгдошлардан ўртак олинига даъват этади. Бу мақолага инсбатан ўз фикр-мулоҳазаларини билдирган хўқандлик «Қишлоқи» таҳаллуси билан имзоланган муаллиф: «Нечукки рўбарўмизда турган рўзғорда ...маданиятдан қилинган асбобларни ҳамма вақт тутармиз. Андин фойдаланурмиз. Ва лекин ўйламаймизки: бу нимадан қилинган, кимлар ясаган, ...бизлар ҳам қила олармизму? Буларни тафаккур қилмоқ ўрнига бизнинг йўлбошчиларимиз «биз худони суюкли бандаси эканимизга, гайридиниларни бизларга хизматкор қилиб қўюбдурлар» деган сўзлар билан бизларни борлик, йўқлик, сўймоқга яқинлашган шамға ўхшаган ақлимизни ҳам заҳарлаб, йўқ қилмоқдадурлар»¹⁰ — дейди куйини билан. Бундай жаҳолатдан қутулишининг йгона йўли мунтазам мактаб, миллий газета, замон аҳволидан хабардор муаллимлардир, дея Хожи Мўин Шукруллонинг фикрларини тўла қўллаб-қувватлайди.

Ўз замонаси талабларига тўлиқ жавоб берувчи маърифий-таҳлилий рукидаги мақолалар, албатта, етук мутахассис Маҳмудхўжа Беҳбудий қаламига мансуб бўлди. «Давлат Думаси нари турсин, расмий маҳкамаларга кириб бизни мудофаа қилатурган кишимиз йўқ, бошимиз оғриси дўқтурга борармиз, аммо дардимизни айтишга тил йўқ, ўзимизда дўқтур йўқ. Иккимиз бир-биримиз билан низо қиламиз. Ке-

⁸ Уша ерда.

⁹ Ёшларга мурожаат//Самарқанд, 1913. № 34. 9 август.

¹⁰ Илм ва нисоният//Самарқанд, 1913. № 39. 27 август.

тамиз закончига сўйламоққа тил йўқ»,¹¹ — деб истеҳзо ила киноя қилар экан, буларнинг барчасининг сабабини аввало илмсизликдан излаш кераклигини таъкидлайди. М. Беҳбудий бошқа миллат маорифи ҳолатини таҳлил этиб, «...яхуд, арман, рус болалари оёқ кийиниб, қўлтиқ-қўлтиқ китоб ила мактабларга кетар экан, бизни болаларимиз на учун кир ва йиртиқ кийим, оёқ яланг бир ҳолда эшик ба эшик меҳнат аҳтарур, шон бу ҳолатларга диққат ила боқса истиқболдан маънос ўлур... бу ҳолатимиз ила бошқа миллатларнинг маънат, савдо ва тириклик бобинда асло-асло баробар бўлолмаймиз»¹² — деб қайғуга ботади. М. Беҳбудийнинг бу мулоҳазаларини «Миллатлар қандай тараққий этарлар?» мақоласининг муаллифи ҳам кўллаб-қувватлар экан, «Нима учун бошқа миллатларда юз бир нафар бесавод йўқ ёкин бизда (Туркистон мусулмонларида — Н. М.) юз бир нафар саводлик йўқ? Бошқа миллатни ёш болалари мактабда ёкин бизники ҳаммолликда, гадоликда. Бошқа миллат уламосига табиий экан, бизни уламо билакс авомга тобедур? Мунг охири харобадур!»,¹³ — деб бонг уради.

Ҳақиқатан ҳам «Самарқанд» газетаси саҳифаларида бошқа миллат маорифининг ҳолатини шарҳловчи қиёсий фактлар диққатга молик. Масалан, 1913 йилда Кавказдаги гимназияларда — 590, мавжуд мактаблар — 558, қизлар гимназиясида — 154, қизлар мактабида — 17, шаҳар билан юртларида — 1263, бошланғич рус ва мусулмон мактабларида — 9569, ҳунар ва саноат мактабларида 191 мусулмон фарзандлари ўқиётганлиги, шунингдек, мусулмонларнинг ўзига махсус 1541 та мактаблари бўлиб, у ерда 1625 муаллим дарс бериши, 31533 шогирд таҳсил олиши кўрсатилиб, «Кавказда — 3 млн мусулмон бор. Туркистонда 8—9 млн. Бу икки мамлакат мусулмонларини бир-бирига қиёс қилинса даражалари маълум бўлур»,¹⁴ деб таъкидланса, Россияда истиқомат қилувчи 6 млн. 300 минг яҳудийлар ўзларининг фарзандларини нафақат миллий мактабларида, шунингдек рус мактабларида ҳам таҳсил олиш имкониятлари кенглиги кўрсатилиб, уларнинг (яҳудийлар — Н. М.) «1904 чи йил ҳисобинча ўз дин ва тилларини ўқитмоққа махсус бўлган мактаблари ўн мингдан зиёдадир. Ҳолбуки ўшал йилда ададлари яҳудийлардан тўрт мартаба ортиқ бўлган мусулмонларнинг мактаблари 900 адога етмаган эди»¹⁵, дея ўзга миллат вакилларида нбрат олишга чақирилади. Аксарият, мақола муаллифлари вазиятни таҳлил этар эканлар, туркистонлик мусулмонларнинг тараққиёти энг аввало маориф ислоҳотида, қироатхоналар, нашриётларнинг ривожиди, барча иқтисодийнинг замонавий ислоҳида эканлигига алоҳида тўхталадилар. Бу ишларни амалга ошириш учун энг аввало маблағ зарурлигини, уни эса мурувватли бойлар ўз сармояларининг маълум қисмидан ажратишлари зарурлигини зикр этиб, бошқа

¹¹ Беҳбудий М. Эҳтиёжи миллат//Самарқанд, 1913. № 26. 12 июль.

¹² Беҳбудий М. Таҳсил ойн//Самарқанд, 1913. № 41. 3 сентябрь.

¹³ Миллатлар//Самарқанд, 1913. 30 июль.

¹⁴ Кавказ мусулмонларида//Самарқанд, 1913. № 32. 2 август.

¹⁵ Яҳудий мактаблари//Самарқанд, 1913. № 37. 20 август.

миллат «бойлари ўз миллатдошлари учун катта хайр ва эҳсонлар сарфлашларини алоҳида уқтирадilar.

Шу ўринда нафақат сармоядор бойларнинг мурувватларидан баҳраманд бўлиш, балки ёшларни бирлаштириб, уларни фойдали ишларга жалб этиш, маданий-маърифий тадбирларда фаол иштирокни таъминлаш масалаларига эътибор зарурлиги ҳам кўрсатилди бошланди. Мазкур фикрларнинг тасдиғини Мунаввар Қори Абдурашидхонов қаламига мансуб «Тошкентда мусулмон жамияти» номли мақолада яққол кўриш мумкин. Мақолада Тошкентдаги бир гуруҳ бойлар ташаббуси билан тузилган ташкилот (иттифоқ) ҳақида, у ерга жалб қилинган ёшлар ўзларининг бўш вақтларини қай тарзда ўтказаятганликларини тўғрисида сўз боради. Бу ташкилот сазий-ҳаракатлари билан бойлардан тушган таълағлар мискин ва бечораларга, мактаб ва мадрасаларга ионалар тарзида тарқатилган, фақир, етим болаларининг мактабларда ўқиши, ҳамда тарбиясига сарф этилган. Шунингдек, ушбу жамият аъзолари бу ҳаракатлардан қаноатланмай пул топишнинг янги йўллари топадилар, яъни грамофон харид қилиб, бир печа ҳофизларининг қўшиқлари ёзилган пластинкаларни халққа эшиттирадilar, шаҳар боғининг ёзлик театрида спектакль сахналаштириб қўйганлар, яна «августнинг 8 нчи кунини рамазон муносабати ила Шайхонунтоҳур бегинида биринчи мартаба «Тошоша кечаси» ясадилар»¹⁶. Шубҳасиз, ушбу ҳаракат халқ ва жамиятнинг равиқи, ҳамда фойдаси учун бўлганлиги, энг муҳими ёшларга ишончининг ошганлиги билан изоҳланади. Бундан ташқари «Самарқанд» ўз сафиҳасида «Усули жадид мактаби учун босилган тайёр китоблар» номли руки очиб, Туркистонда чоп этилаётган илм, фанга оид китоблар, дарсликлар, тўпламлар, таржима қилинган асарлар, хариталар ҳақида, маълумотлар, изоҳлар, шарҳлар, тақризлар бериб борди. Шу билан бирга «Самарқанд» тарихий мавзуларга ҳам ўз эътиборини жалб қилди. Бу жиҳатдан газетанда чоп этилган «Мирзо Улуғбек» номли илмий мақола диққатга сазовор. М. Бехбудий қаламига мансуб бўлган бу мақолада Мирзо Улуғбекнинг давлат ишлари билан бир қаторда астрономия фани соҳасида олиб борган илмий ишлари, тадқиқотлари ҳақида қимматли фикрлар баён қилинди. Улуғбек Шарқнинг йирик олим сифатида эътироф этилиб, «Зижи Кўрагоний» жадвалини тузганлиги ва бу жадвалнинг ҳозиргача ўз қимматини йўқотмаганлиги таъкидланади¹⁷. «Туркистонда рамазон шариф» номли тарихий-этнографик мақолада эса ўлка шаҳарларида рамазон ойларидаги халқнинг оддий ҳаёти, машғулотлари ҳақида кенг ва атрофлича маълумот олиш мумкин¹⁸.

Афсуски, «Самарқанд» ўз фаолиятини узоқ давом эттира олмади. Албатта, газета давлат томонидан молиявий таъминланмаганлиги, цензура таъиниқларига учраганлигини эътиборга олинса, шу билан бирга ўз даври иқтисодий қийинчиликлари ҳам унинг моддий таъминоти

¹⁶ Мунаввар Қори. Тошкент мусулмон жамияти//Самарқанд, 1913. № 38. 23 август.

¹⁷ Бехбудий М. Мирзо Улуғбек//Самарқанд, 1913. № 5. 30 апрель.

¹⁸ Туркистонда рамазон шариф//Самарқанд, 1913. № 30. 26 июль.

нақадар салбий таъсир этганлигини тушуниб бўлади. Шак-шубҳа йўқки уни сақлаб қолишга уришишлар бўлганлигини газетанинг охириги 45-сонда чоп этилган, ягона «Миллатга мурожаат» мақоласида кўриш мумкин. Унда ёзилишича, Хўқанддан Мирзоҳид Мирзоқилов, Акобир Шомансуровлар 200 муштарийдан 500 сўмдан иона берилса газетани янгидадан нашр этиши мумкинлиги деб сўрайдилар. Мақола муаллифи нашрни фақатгина ионалар эмас, аксинча ширкатлар тузиши орқали сақлаб қолиши мумкинлигини агар «ширкат иетаса бошқа исм ила да жариди ва ё мажалла чиқарса бўлур»¹⁹ — деб фикр билдиради. Бироқ бу уришишлар ҳеч қандай натижа бермади агарда 45-соннинг учинчи-тўртинчи саҳифалари материалсиз очик қолдирилган бўлса, 46-сон умуман нашр этилмади. Газета муҳаррири ва ношири М. Бехбудий ўзининг барча куч-гайратини «Ойна» журналининг тараққиётига бағишлади.

Айтиши керакки, бир мақола доирасида газетада чоп этилган барча материалларни таҳлил этиши имкони бўлмайди, албатта. Лекин, умумхулоса қилиб, шунини айтиши мумкинки, «Самарқанд» ўз саҳифаларини қизиқарли, ўқинишли қилиш учун барча усуллардан фойдаланди. Бунда бевосита улуғ инсон Маҳмудхўжа Бехбудийнинг савий-ҳаракатлари беқиёсдир. Зеро, айнан у халқнинг сиёсий-маънавий савиясини оширишга қаратилган асосий мақолалар муаллифи бўлди. «Самарқанд» қисқа умр кўрган бўлса-да, Туркистон ижтимоий-сиёсий, илмий-маънавий ҳаётида муҳим ўрни эгаллай олди ва бугунги кунда XX аср бошлари тарихи, ҳамда тарихшуносанигини ўрганишда ноёб манба бўлиб хизмат қила олади.

¹⁹ Миллатга мурожаат//Самарқанд, 1913. № 45. 17 сентябрь.

Н. Мустафоева

РОЛЬ ГАЗЕТЫ «САМАРКАНД» В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ТУРКЕСТАНА

В статье рассматривается деятельность газеты «Самарканд» и ее роль в истории национальной печати Туркестана в начале XX в. Автор анализирует опубликованные в газете материалы общественно-политического характера, способствующие развитию политического мышления народа и научно-просветительские статьи, повышающие культурный уровень населения.

N. Mustafajeva

NEWSPAPER «SAMARKAND» IN PUBLIC AND POLITICAL AND CULTURAL LIFE OF TURKESTAN

The article deals with publications in newspaper «Samarkand» that had taken the special part in the history of Turkestan's national press in the beginning of the XX th century.

The author analyses too directions of editorial boards policy' articles on social-political events as they were to develop public political thought; and articles of scientific enlightening contents to give more knowledge of culture and modern wild to people.

*Еш тадқиқотчи минбари**Х. Бйриева***ТОШКЕНТ ШАҲРИ ТАРИХИЙ ТОПОНИМИЯСИГА
ОИД ТАДҚИҚОТЛАР**

Ўзбекистон Республикасининг мустақил тараққиёти сиёсий, иқтисодий ва маданий соҳаларда янги вазифаларни куй тартибига қўйди. Жумладан, халқимизнинг кўн асрлик ҳаққоний тарихини яратиб ҳам долзарб муаммолардан биридир. «Тарихий хотираси бор инсон — продалли инсон. Тарих сабоқлари инсонни ҳунёрликка ўргатади...»¹

Ўзбекистон тарихи серқирра ва олимлар бу борада турли соҳаларда илмий изланишлар олиб бормоқдалар. Мазкур мақолада биз ана шу тадқиқотлардан бир йўналишга, яъни Ўзбекистон Республикаси пойтахти Тошкент шаҳри жой номларининг келиб чиқиши — тарихий топонимияси бўйича олиб борилган изланишларга тўхталиб ўтмоқчимиз. Сабаби, Тошкент шаҳри Урта Осиёнинг қадимий шаҳарларидан бўлиб, унинг ёни археологик тадқиқотлар хулосаларига кўра иккинчи йилдан ортиқдир, Буюк Ипак йўлида жойлашган асосий шаҳарлардан саналган, унда содир бўлган турли сиёсий иқтисодий ва маданий ўзгаришлар жой номларида ҳам ўз аксини топган. Бошқача қилиб айтганда, жой номларини ўрганиш орқали шаҳар тарихини маълум даражада тўлдириб, унга баъзи бир аниқликлар киритиб, айниқса тарихий топографияси ҳақида янги маълумотлар бериши мумкин.

Тошкент шаҳри тарихий топонимиясини илмий ўрганиш анча илгари бошланган ва салкам юз йиллик даврини ўз ичига олади. XIX асрнинг иккинчи ярмида Тошкент тарихида янги босқич вужудга келиб, у Туркистоннинг Россия империяси томонидан босиб олинishi билан боғлиқ. Шаҳар 1865 йилнинг июн ойида Россия қўшинлари томонидан босиб олинди ва 1867 йилда ташкил этилган Туркистон генерал-губернаторлиги ва Сирдарё областининг маркази бўлиб қолди. Подшоҳ маъмурлари босиб олинган ерларда мустамлакачилик сиёсатини олиб бординлар, шу билан бирга капиталистик муносабатларнинг кириб келиши ҳам тезланди. Россиянинг марказий вилоятлари билан иқтисодий алоқалар кучайди. Тошкентнинг Янги шаҳар қиёмида саноат корхоналари, савдо идоралари ва европача маданий-маъмурий муассасалар қурила бошланди. Туркистоннинг подшоҳ Россияси томонидан босиб олинishi билан мустамлакачилик мақсадида, ўлканинг табиий бойликларини, унинг тарихий-маданий ўтмиши ва ҳозирги кунини ўрганиш ва тадқиқ қилиш вазифаси қўйилди. Шу асосда ўлкада рус олимлари

¹ Каримов И. А. Биз келажакимизни ўз қўлимиз билан қураимиз. Тошкент: Ўзбекистон, 1999. 140-бет.

томонидан турли соҳаларда, жумладан, Тошкент шаҳар тарихини ёритиш соҳасида ҳам изланишлар олиб борилди. Жумладан, Хорошхиннинг 1867 йилда «Русский инвалид» журналида нашр қилинган «Очерк Ташкента»² мақоласида, М. А. Терентьевнинг 1906 йилда Санкт-Петербургда чоп этилган «История завоевания Средней Азии. С картами и шкалами»³ китобида, В. А. Шнишкиннинг 1925 йили нашр қилинган «О названиях Ташкентских махалля»⁴ асарида, В. В. Бартольднинг 1965 йилда чоп этилган асарлар тўнламида⁵ Тошкент шаҳрининг тарихи билан бирга, унинг топографияси ва топонимикасига оид маълумотлар ҳам келтирилган. А. И. Добросмысловнинг 1912 йилда Тошкентда чоп этилган «Ташкент в прошлом и настоящем» китобида⁶ Тошкент тарихига оид ёзма манбалар, турли даврларда шаҳарда кечган сиёсий, иқтисодий воқеалар, унинг топографияси — қиёмлари, деворлари, дарвозалари, сувлари кўча, бозор, масжид ва бошқа ишюотлари, савдо ва дипломатик алоқалари топографик ва топонимик ўзгаришлар ёритилган.

XX аср бошларида, аниқроғи, 1917 йил Петрограддаги Октябрь қуролли қўзғолови галабасидан кейин Тошкентда 1917 йил 1 ноябрда Шўролар ҳокимияти ўрнатилди. Тошкент 1918 йилнинг апрелидан бошлаб Туркистон АССР нинг пойтахти бўлиб қолди. 1930 йилдан эса Тошкент ЎзССР пойтахти бўлди.

Шаҳар тарихидаги муҳим сиёсий ўзгаришлар ундаги жой номларига ҳам таъсир кўрсатди. Шаҳар ҳудудининг кенгайиши, янги туманларнинг тузилиши, маҳаллаларнинг ташкил топиши, янги кўчаларнинг пайдо бўлиши каби натижада янги топонимлар пайдо бўлиб борди. Бу даврда Тошкент шаҳри тарихига қизиқини янада кучайиб, турли йўналишларда — археологик, топографик, топонимик пилмий тадқиқот ишлари қилинди. Жумладан, 1927 йилда Н. Г. Маллицкийнинг «Ташкентские махалля и мауза»⁷ асари чоп этилди. Мазкур мақолада 1920 йиллардаги шаҳарнинг маҳалла ва мавзелари рўйхати келтирилган. 1954 йилда М. Е. Массоннинг «Прошлое Ташкента» мақоласи⁸ нашр қилиниб, унда шаҳар топографиясига оид маълумотлар билан бир қаторда бир қанча тарихий номлар ҳам эслатилган.

Тошкент шаҳри тарихий топонимиясига бевосита даҳадор тадқиқотлар жумласига Х. Ҳасановнинг 1965 йилда Тошкентда нашр қилинган «Урта Осиё жой номлари тарихидан» номли китобини⁹ қиратиш мумкин. Унинг «Тошкент бўйлаб саёҳат» бобида «Тошкент» топоними-

² Хорошхин А. П. Очерк Ташкента//Русский инвалид. 1867. № 113.

³ Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии/С картами и шкалами. Т. 1. СПб., 1906.

⁴ Шнишкин В. А. О названиях Ташкентских махалля//Бюллетень Ташкентского новгородского исполкома, 1925, № 4.

⁵ Бартольд В. В. Статьи из «Энциклопедии ислама»/Сочинения. Т. III. С. 575—707.

⁶ Добросмыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912.

⁷ Маллицкий Н. Г. Ташкентские махалля и мауза. Ташкент, 1927.

⁸ Массон М. Е. Прошлое Ташкента//Изв. АН Уз. 1954. № 2. С. 105—131.

⁹ Ҳасанов Х. Урта Осиё жой номлари тарихдан. Тошкент: Фан, 1965, 33—34-

2002

нинг келиб чиқishi ҳақида юнон ва Ўрта Осиё олимларининг фикрлари баён этилган, айрим топонимлар тасниф қилиниб, шаҳар микротопонимияси — маҳалла, кўча, майдон, гузар, кўприк, мавзелар номларини тартибга солиши тўғрисида таклифлар янаги сурилган шунингдек, шаҳардаги кўча номлар — Чорсу, Хадра, Анҳор, Бешоғоч, Дархон Жангоб каби топонимлар ҳусусида мулоҳаза юритилган. Масалан: Чорсу-кўчалар кесинган жой, Одатда, Чорсу шаҳар маркази бўлиб, бу ердан асосий кўчалар бошланган. Шундан туркий тилларда «чорсу» сўзидан «бозор» «чорсувчи-баққол» деган маънолар ясалган. Тошкентнинг Чорсуи шундай жой эди. Эски Жува — хон аркининг чеккасида бўлиб, ҳарбий аслаҳалар (совут, қалқон, қилч, пайза) каби ларнинг — булар «жўба» талаффузда «жўва» деб юритилган) омбори жўвахона эди. Умуман жува (жўба) бозор деган маънони англатади. Хадра — хон ўрдасининг чегарасидаги йўл «ҳадди роҳ» сўзларидан ҳосил бўлган. Салор ариғи — шу ариқни сипоҳ салор, яъни бош кўмондон қаздирганидан далолат беради. Анҳор — арабча «наҳр» (дарё) сўзининг кўплик шакли бўлиб, Тошкентда ариқ, канал маъносидеги ишлатилади. Жангоб — XVIII аср охирида Тошкент даҳалари ўртасида бўлган жанглarning ёдгорлиги. Бешоғоч — «бешинчи ёғоч», яъни бешинчи станция маъносидандир. Ёғоч — масофа ўлчови, тош, фарсанг қаторида, тахминан, 7—8 км. Бу эҳтимол, Эски Тошкентдан ҳисоблаганда бешинчи карвонсарой бўлгандир. Дархон — солиқдан озод қилинган жойлар. Ҳ. Ҳасановнинг тадқиқотида келтирилган жой номлар этимологиясида шаҳарнинг рельефи, ижтимоий-иқтисодий, маъмурий, этник ҳолати, сиёсий тарихи, маданияти аке этган.

1967 йилда С. И. Зинининг «О микротопонимии Ташкента» мақоласи¹⁰ нашр қилинди. Шу олимнинг 1994 йилги «О номинативной, адресной, культурно-исторической и других функций названий улиц Ташкента» номли тезисида¹¹ Тошкент кўчаларининг номларини ҳақида фикр билдирилган ва шаҳар номлари жуда кўпчилиги, ном беришида кўчанинг тарихи, муҳим бир объектнинг яқинида жойлашиши ҳисобга олинимай қолганини, тарихий номлар олиб ташланганлиги, шаҳар тарихига умуман тегишли бўлмаган номлар қўйилганлиги, такрор топонимлар учраши кабилар таъкидлаб ўтилган.

Тошкент топонимиясига бевосита тааллуқли тадқиқотлардан яна бири Ш. М. Қодированинг «Микротопонимы Ташкента» («Тошкент микротопонимлари») ¹² мавзусида ёзилган номзодлик диссертациясидир. (1970). Мазкур тадқиқот бевосита Тошкент шаҳар топонимиясига бағишланган. Унда шаҳардаги микротопонимларнинг таснифига кенг ўрин берилган, айни пайтда айрим топонимларнинг келиб чиқishi ҳақида ҳам сўз боради.

¹⁰ Зинин С. И. О микротопонимии Ташкента//ОНУ, 1967, № 2.

¹¹ Зинин С. И. О номинативной, адресной, культурно-исторической и других функций названий улиц Ташкента. Тошкент шаҳри ва вилояти топонимлари муаммолари/Илмий-амалий конференция докладлари тезислари. Тошкент, 1994. 65—67-бетлар.

¹² Қодирова Ш. М. Микротопонимы Ташкента//Автореф. канд. дисс. Ташкент, 1970.

Тошкент шаҳри тарихий топонимлари ҳақида А. Уринбоев ва О. Бўриевлар томонидан 1983 йили Тошкентда чоп этилган «Тошкент Муҳаммад Солиҳ тавсифида»¹³ номли рисолада ҳам маълумот бор. Унда Муҳаммад Солиҳнинг «Тарихи жадидайи Тошканд» асарига кўрсатилган шаҳар топографияси, шаҳар атрофидаги жойлар географиясига оид маълумотлар келтирилган. Шаҳарнинг тўрт даҳаси, мадраса, масжид, маҳаллалари, қабристон ва мақбаралари, ҳаммомлари, бозорлари шунингдек шаҳар деворлари, қўрғонлари ва ўн икки дарвозаси ҳақида баён қилинган. Жумладан: 1. Қиёт дарвозаси — қиёт қабиласи номидан, қадимда Паркент дарвозаси деб аталган. 2. Турклар дарвозаси — турк қабиласи номидан. 3. Ўзбек дарвозаси — ўзбек қабиласи номидан. 4. Тахтапул дарвозаси. 5. Қорасарой дарвозаси — қорасарой қабиласи номидан. 6. Чигатой дарвозаси — Чингизхон авлодидан бўлган Чигатой улуси номидан. 7. Суъбонён дарвозаси — бу ҳам қабила номидандир. 8. Қўкча дарвозаси — бу ҳам қабила номидандир. 9. Камондарон дарвозаси — камондаронлар бузуқ қабиласидан бир тоифага мансуб. 10. Қанғли дарвозаси — бир қабиланинг номидан. 11. Бешоғоч дарвозаси — бу ҳам қабила номидан. 12. Қатағон дарвозаси — қатағон қабиласи номидан. Муҳаммад Солиҳнинг ёзишича, бу дарвозалар Соҳибқирон Амир Темур томонидан қурдирилган бўлиб, номлар ўша вайтда берилган.

Тошкент жой номларининг тарихини ёритишда академик А. Р. Муҳаммаджоновнинг 1988 йилда чоп этилган «Қадимги Тошкент»¹⁴ рисоласи муҳим аҳамиятга эга. Мазкур асарда археологик маълумотлар асосида ҳозирги Тошкент ҳудудида шаҳар маданиятининг шаклланиши ва унинг ривожланиши тарихи, бу ерда қад кўтарган дастлабки деҳқончилик қишлоқлари, қалъа-қўрғонлари ва уларнинг тарихий топографияси тавсифланган, айрим маҳаллалар номларининг этимологияси талқин этилган, шунингдек, «Тошкент» топонимининг этимологияси ҳақида бирмунча муфассал тўхталиб ўтилган. Унда таъкидланишича, эраміз бошларида Чоч воҳасида шаҳар маданияти кенгайиб, Қорасув, Салор ва Жўнарлик тармоқлари бўйлаб, янги ерлар ўзлаштирилиши муносабати билан қадимги Чоч шаҳри янги жойда, ҳозирги темир йўл вокзали яқинида Салор суви бўйида янгидан қад кўтарган. V асрда у кенгайиб, Шош вилоятининг марказига айланган. Бу қадимги шаҳарнинг харобалари Мингўрик тепалигидир. Шу вақтдан бошлаб у Чоч номи билан атала бошлаган, деб ёзади А. Муҳаммаджонов. Араблар бу шаҳарни Шош ва Мадинат ан-Шош деб атаган эканлар. Археологик маълумотларга қараганда, Мингўриктепада топиб текширилган қадимги Чоч шаҳри, айниқса, IV—VII асрларда гуллаб-яшнаган. VIII аср ўрталарида Тошкентнинг араб халифалиги томонидан босиб олинishi оқибатида бошланган халқ қўзғолошлари даврида Мингўриктаги Шошканд шаҳри вайрон этилиб, бўшаб қолган. IX асрга борганда шаҳар янги жойда ҳозирги Хадрада қайтадан қад кўтарган. Янги

¹³ Уринбоев А., Бўриев О. Тошкент Муҳаммад Солиҳ тавсифида. Тошкент: Фан, 1983.

¹⁴ Муҳаммаджонов А. Р. Қадимги Тошкент. Тошкент: Фан, 1988.

2002

жойдаги шаҳар IX—XI асрларда «Бишкат» деб юритилди. Бишкат Маҳмуд Қошғарийнинг маълумоти бўйича, Тошкент шаҳри бу даврда «Таркан» деб ҳам юритилган. Муаллифнинг қайд этишига кўра, XI асрда Тошкентнинг қадимги номларидан Шошкент турк тилига таржима қилиниб, у «Тошканд» деб юритила бошланган. XVI аср охири ва XVII аср бошларида Тошкентнинг Чоч, Шош, Бишкат каби қадимий номлари аҳоли ўртасида муомаладан чиқиб, унинг сўнгги атамаси шуҳрат тона бошлаган¹⁵.

Тошкент топонимиясига оид баъзи маълумотлар С. Қораевнинг 1991 йили нашр этилган «Тошкент топонимиялари»¹⁶ рисоласида қайд этилган. Мазкур рисолаи шаҳар топонимиясига бағишланган умумлашма тадқиқотлар қаторига киритни мумкин. Унда шаҳарнинг қадимий ва ҳозирги номлари, топонимларнинг таснифи, қисман этимологияси, шунингдек, топонимларин тартибга солиш ҳақида тавсия-маслаҳатлар ўрин олган. С. Қораевнинг ушбу йўналишидаги яна бир асари 1991 йили нашр қилинган «Топонимия Узбекистана (социоллингвистический аспект)»¹⁷ номли китоби ҳисобланади. Муаллиф Тошкентнинг Эски шаҳар қисмида жойлашган тўрт даҳа — Себзор, Кўкча, Бешогоч, Шайхонтаҳурдаги баъзи маҳаллалар номлари, шунингдек, бозорлар, гидронимлар, антропонимлар ҳусусида мулоҳаза юритган.

Ўзбекистоннинг мустақиллик йиллари Тошкент шаҳри топонимияси учун янги ўзгаришлар даври бўлди. Бу йилларда шаҳар жой номлари қайтадан кўриб чиқилди. Шаҳар топонимика комиссияси тузилди ва унинг барча туманларда филиаллари ташкил этилди. Шўролар даврида палла-партни, илмий асосиз қўйилган кўплаб микротопонимлар янгича ёндашилган ҳолда ўзгартиради. 1993 йили Тошкент шаҳри топонимларига бағишланган илмий анжуман ўтказилди. Унда мутахассис олимлар томонидан шаҳар топонимиясининг тарихи, таснифи, янги номлар бериш тартиби каби мавзуларда илмий маърузалар қилинди, тегишли хулосалар айтилди. Мазкур анжуман докладлари тезислари 1994 йилда «Тошкент шаҳри ва вилояти топонимлари муаммолари» номли тўпламда нашр қилинди.

Юқоридаги тадқиқотдан хулоса қилиб айтиш мумкинки, шаҳар топонимияси кейинги бир ярим аср давомида мунтазам ўрганиб келинган. Мавжуд илмий излашиллар турли соҳа мутахассислари археологлар, тарихчилар, филологлар, географлар ва бошқалар қаламига мансуб. Тадқиқотлар кўлами илмий мақолалар, илмий-оммабон рисоалар, махусе диссертация, илмий анжуманда қилинган маърузаларни ўз ичига олади. Мавжуд тадқиқотларда шаҳар топонимларининг этимологияси, таснифи, муаммолари, янги номлар бериш тартиби юзасидан фикр юритилган. Шаҳар топонимияси муаммолари илмий анжуман доирасида ҳам кўриб чиқилган. Кейинги йиллардаги изчил излашиллар, тадбирлар натижасида шаҳар топонимияси анчагина илмий асосга қўйилди.

¹⁵ Қораев С. Тошкент топонимлари. Тошкент: Фан, 1991.

¹⁶ Қораев С. Топонимия Узбекистана. Ташкент, 1991. С. 101—106.

¹⁷ Тошкент шаҳри ва вилоятлари топонимлари муаммолари//Илмий амалий конференция докладлари тезислари. Тошкент, 1994.

Х. Буриева

ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОНИМИИ ТАШКЕНТА

Статья посвящена проблеме истории изучения топонимии Ташкента. В этой связи упоминаются работы А. П. Хорошихина «Очерк Ташкента»; М. А. Терентьева «История прошлого и настоящего города Ташкента»; А. П. Добросмылова «Ташкент в прошлом и настоящем»; В. А. Шишкина «О названиях Ташкентских махалля»; Н. Г. Мал-У; Х. Хасанова «Из истории названий местностей Средней Азии», «Путешествия по Ташкенту»; Ш. М. Касыровой «Микротопонимы Ташкента»; А. Уринбаева, А. Буриева «Ташкент в описаниях Мухаммада Салиха»; А. Р. Мухаммеджанова «Древний Ташкент»; С. К. Кариева «Топонимия Узбекистана», «Топонимы Ташкента» и других; приводится их краткий анализ.

H. Burieva

WORKS ON THE HISTORICAL TOPONYMY OF TASHKENT

At the present the problem the study of the historical toponimy of Tashkent is urgent and little-studied.

This article is dedicated to the problem of the study of the historical toponimy of Tashkent. In this connection the works are mentioned: Horoshkin — «An essay of Tashkent», Terentyev M. A. — «The history of past and present of Tashkent», Dobrosmylov A. S. — «The Tashkent in the past and the present», Shishkin W. A. — «About names of Tashkent's mahallya», Mallitskiy N. J. — «Tashkents mahallyas and mauzas», Musson M. E. — «The Tashkent in the past and the present», Hosanov H. — «From the history names of localities of Middle Asia», «The journey on Tashkent», Kadirov Sh. M. — «The mikrotoponims of Tashkent», Urinbaev A. Buriev A. — «The Tashkent in the description of Muhammad Salih», Muhammadjonov A. R. — «The ancient of Tashkent», Karaev S. — «The toponimyu of Uzbekistan», «Toponims of Tashkent» and another.

In this article is given a short analysis of former mentioned works about toponims of Tashkent.

Ўзбекистоннинг атоқли тарихчилари

6 мая 2002 года в городе Хиве состоялись Гулямовские чтения, посвященные дню рождения Яхьи Гулямовича Гулямова. Редколлегия журнала «Ўзбекистон тарихи» сочла нужным опубликовать статью покойного ученого Б. В. Лунина «Выдающийся ученый-археолог Узбекистана Яхья Гулямович Гулямов».

От редколлегии

Б. В. Лунин

ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ-АРХЕОЛОГ УЗБЕКИСТАНА ЯХЬЯ ГУЛЯМОВИЧ ГУЛЯМОВ

Доброй и светлой памяти Яхьи Гулямовича Гулямова — ученого, педагога и общественного деятеля, посвящено немало строк в различных изданиях. Цель давно назревшего данного очерка — дать прежде всего сводный и обобщающий обзор научного наследия и огромных заслуг Яхьи Гулямовича, именно как виднейшего археолога, оставившего яркий и неизгладимый след в науке.

Подобного рода очерк печатается впервые, открывая собой биографическую серию публикаций Института истории АН РУз, с целью воссоздать жизнь и деятельность виднейших ученых-гуманитариев Узбекистана.

Известный археолог, специалист по древней истории Узбекистана Яхья Гулямович Гулямов родился 1 мая 1908 года в Ташкенте в семье учителя медресе. В 1919 г. после смерти отца остался на иждивении матери — учительницы приходской школы для девочек, а с 1921 г. воспитывался в детском доме-интернате. По окончании шестого класса начальной школы (с 1923 по 1926 гг.) Я. Г. Гулямов учился в Узбекском мужском институте просвещения в Ташкенте (Узипрос). В 1930 г. окончил общественно-экономическое отделение Узбекской государственной педагогической академии в Самарканде.

По завершении образования в Узипросе Я. Г. Гулямов преподавал в одной из начальных школ Ташкента; в 1928—1929 гг. — в Центральной школе Самарканда. В последующие три года — ассистент кабинета истории Средней Азии и аспирант Узбекского научно-исследовательского института; с 1931 г. — преподаватель Педагогического техникума в Ташкенте.

Научная деятельность Я. Г. Гулямова началась с 1933 г.: в 1933—1940 гг. он научный сотрудник и ученый секретарь Узбекистанского комитета охраны памятников старины и искусства (Узкомстариса). С этого времени он приобщается к археологическим исследованиям, участвует в научных экспедициях и разведках. В 1940 г. за активное участие в археологических обследованиях в зоне строительства Большого Ферганского канала награжден значком БФК.

С 1940 г. Я. Г. Гулямов работает в Узбекистанском филиале АН сначала заведующим отделом археологии Института истории, языка и

литературы, а с 1943 г. до конца своей жизни — заведующим отделом древних и средних веков Института истории и археологии АН Узбекистана (с 20 ноября 1956 г. по 25 октября 1959 г. исполнял также обязанности директора этого института). Сочетая научную деятельность с педагогической, много лет работал в Ташкентском государственном педагогическом институте им. Низами (лекционные курсы, занятия по истории Узбекистана и археологии).

Я. Г. Гулямов — первый узбекский археолог-специалист. Его участие в полевых археологических исследованиях восходит к началу 30-х годов. Так, известный археолог М. Е. Массон, описывая археологическую разведку в урочище Айрытама (близ Термеза) в 1933 г., упоминает об участии в экспедиции «молодого начинающего научного сотрудника Узкометариса, воспитанника Самаркандского педагогического института, Яхьи Гулямова»¹. Самостоятельные археологические изыскания Я. Г. Гулямова относятся к 1936 г.

Общезвестны имеющие исключительно важное научное значение археологические открытия на территории древнего Хорезма, связанные прежде всего с работой Хорезмской экспедиции АН во главе с С. П. Толстовым. Но, по словам С. П. Толстова, ее предшественниками были ташкентские археологи, возглавляемые Я. Гулямовым и Т. Миргязовым². В 1937 г. Я. Г. Гулямов возобновил свои работы на «землях древнего орошения южной Каракалпакии, обследовав средневековые городища Гульдурсун и Наринджан и развалины первых веков н. э. Пилькала близ Шаббаза»³. С 1938 г. он работал в составе Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Института истории материальной культуры АН под руководством С. П. Толстова.

В 1943 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию «Хива и ее памятники», а в 1950 г. — докторскую «История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней». В марте 1955 г. утвержден в звании профессора.

В октябре 1956 г. Я. Г. Гулямов избран членом-корреспондентом, в феврале 1966 г. — академиком АН Узбекистана. Как отмечал директор Государственного Эрмитажа академик Б. Б. Piotrovский, «имя Яхьи Гулямовича Гулямова как археолога и историка Узбекистана широко известно как в нашей стране, так и за рубежом. Его многолетние капитальные исследования в области изучения ирригации — этой основы хозяйственной жизни Средней Азии — справедливо считаются выдающимися. Особенно важной заслугой Я. Г. Гулямова является изучение им культур неолита, энеолита, бронзового века в низовьях Зарафшана, заставившее пересмотреть коренным образом ранее существовавшее пред-

¹ Массон М. Е. Из воспоминаний среднеазиатского археолога. Ташкент, 1976. С. 53.

² Узбекский археолог-автодидакт (1896—1951). О нем см.: Библиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана. I./Составитель Б. В. Лукин. Ташкент, 1976. С. 380—381.

³ Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.-Л., 1948. С. 25.

2002

ставление о древности Мавераннахра»⁴. Большой вклад узбекского ученого в изучение истории «ирригации и земледелия в Средней Азии, т. е. коренных и важнейших вопросов истории Востока»⁵, подчеркивал также академик А. П. Окладников, назвавший труды Я. Гулямова в этой области «основополагающими исследованиями, равноценных которым нет в литературе»⁶.

18 июня 1958 г. Я. Г. Гулямову было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки.

В центре научных интересов Я. Г. Гулямова находились проблемы истории орошения Средней Азии с древнейших времен до наших дней, истории первобытной культуры, а также истории средних веков в Узбекистане. Его первый капитальный труд по истории орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней вышел в 1957 г., а в 1959 г. был переиздан на узбекском языке и получил высокую оценку в печати.

«Археологом Я. Г. Гулямовым, — свидетельствуют специалисты, проделана огромная работа по изучению истории орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней»⁷. Опираясь на идеи Д. Д. Букнина, Я. Г. Гулямов пришел к выводу о том, что ирригация на Востоке развивалась в двух основных зонах: «в предгорьях — на выносах ручьев и селевых потоков и на равнине — в лиманных разливах и дельтах рек на затухающих протоках, несущих плодородный ил и живительную влагу»⁸. Продолжая работы в этом направлении, Я. Г. Гулямов в соавторстве с А. Р. Мухамеджановым подготовил в 1965 г. к печати фундаментальное исследование по истории орошения низовьев р. Зарафшан. Он возглавил также группу научных сотрудников Института истории и археологии АН РУз, изучавших древние орошаемые земли Голодной степи.

Я. Г. Гулямов — ответственный редактор многих научных изданий: «Некоторые источники к истории взаимоотношений Бухары и Хивы с Россией» А. Р. Мухамеджанова и Т. Нигматова (1957); «Средняя Азия и Сибирь XVI—XIX вв.» Х. Зияева (1962); «Варахша» В. А. Шишкина (1963); «Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VIII — начале IX вв.» Т. Кадыровой (1965); «Средняя Азия и Поволжье. Вторая половина XVI—XIX вв.» Х. Зияева (1965); «Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана» Я. Г. Гулямова, У. Исламова, А. Аскарлова (1966); «Музейное дело в Узбекистане» Н. С. Садыковой (1975); «Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI в.» Р. Г. Мукминовой (1976) и др.; один из инициаторов систематического выпуска сборников «История материальной культуры Узбекистана».

Существенный вклад внес Я. Г. Гулямов в дело подготовки научных кадров. Под его руководством свыше 30 ученых и вузовских пре-

⁴ Личное дело Я. Г. Гулямова в архиве Института истории АН Уз. Л. 1. Письмо Эрмитажа № 220, 31 января 1966 г.

⁵ Там же. Л. 17.

⁶ Там же.

⁷ Андрианов Б. А., Мухамеджанов А. Р. К изучению истории орошения Средней Азии//ИМКУ. Вып. 14. Ташкент, 1978. С. 171.

⁸ Там же.

подавателей успешно защитили диссертации по археологии и истории Узбекистана.

На протяжении ряда лет Я. Г. Гулямов являлся Председателем Объединенного Ученого совета Отделения истории, языковедения и литературоведения АН Узбекистана по приему и защите докторских диссертаций; был участником многих научных съездов, конференций и совещаний. Будучи активным распространителем знаний, Я. Г. Гулямов выступал с лекциями, докладами и беседами перед массовой аудиторией в городах и кишлаках Узбекистана.

Заслуги Я. Г. Гулямова получили достойную оценку и высокое общественное признание.

10 января 1977 г. Я. Г. Гулямов скончался в Ташкенте, где и началась его научная деятельность.

Общие биографические данные о Я. Г. Гулямове заимствованы из наших же прежних публикаций о нем⁹. Остальной дополнительный материал извлекается из архивов и литературы вопроса.

Из всего сказанного выше явствует, что в лице Яхьи Гулямовича Гулямова наука обрела одного из родоначальников региональной археологии в Узбекистане и крупнейшего ученого-исследователя, обогащающего своими трудами накопленный поколениями фонд археологических знаний. Выдержавшие испытание временем публикации Я. Г. Гулямова охватывают широчайший диапазон: от первобытного общества до позднего феодализма Узбекистана. Приверженец тесной и органичной связи теории с практикой, Я. Г. Гулямов сделал очень много в деле подготовки кадров археологов, заботе о создании благоприятных условий для работы и издания их трудов. Из среды ученых и почитателей Я. Г. Гулямова вышли ученые, уже обретшие известность и признание.

В историографии археологических исследований в Средней Азии Яхье Гулямову по праву принадлежит видное и почетное место.

Интересовал Я. Г. Гулямова и такой выдающийся памятник прошлого, как городище Афрасиаб; он внес свою долю в его изучение¹⁰.

Совместно с археологом Ю. Ф. Буряковым, Я. Г. Гулямов обследовал в 1967 г. место со следами знаменитой обсерватории Улугбека, после чего был предложен вариант начальной планировки обсерватории.

Особенно значительны заслуги Я. Г. Гулямова по изучению памятников старины и древности на землях западной части Бухарского оазиса. Ощутим его вклад в работу по составлению археологической карты ряда районов Узбекистана.

Вместе с тем в центре научных интересов Я. Г. Гулямова всегда оставались проблемы истории первобытной культуры и истории оро-

⁹ Яхья Гулямович Гулямов/Составитель — докт. ист. наук Б. В. Лукин. Редактор-библиограф В. П. Ниязова. Ташкент, 1979, 29 с. Здесь же: Литература о жизни и трудах Я. Г. Гулямова. С. 22—24. (Академия наук Узб. Институт истории. Фундаментальная библиотека). Научные труды Я. Г. Гулямова (с. 9—32). Их оценка в печати.

¹⁰ Гулямов Я. Г. Кушанское царство и древняя ирригация Средней Азии. Об археологических исследованиях на городище Афрасиаб в 1967—1968 гг. В кн.: Афрасиаб. Вып. 1. Ташкент, 1969. С. 268—293.

нения Узбекистана с древнейших времен до наших дней. Он и сам исходил из того и подчеркивал, что работы в данном направлении имеют большое народнохозяйственное значение и способствуют выявлению крупных земельных массивов древнего и старинного искусственного орошения, пригодных для использования и в наше время (запад Бухарского оазиса, низовья Кашкадарьи, район Нурата и др.)¹¹.

Естественно, важное место заняли многочисленные публикации Я. Г. Гулямова по истории развития искусственного орошения засушливых земель в Узбекистане начиная с древних времен и вплоть до современности. Выходили в свет его научно-популярные и научно-исследовательские работы, в том числе монографического характера (см. его «Следы древней культуры в Кызылкумах», 1939; «Из истории древнего орошения Хорезма», 1940; «Из истории ирригации в Каракалпакстане», 1943; «Возникновение орошения в Хорезме в свете данных археологии», 1947; «Итоги изучения истории ирригации в Хорезме», 1940; «Вопрос об исторической гидрографии Сырдарьи», 1953) и многие другие.

Рецензенты были единодушны в констатации того факта, что они «внесли много нового в науку» и потому так «ждали их не только археологи Средней Азии, но и специалисты по истории широкой зоны степей Евразии... это огромное достижение авторов книги»¹².

Много нового внесли исследования Я. Г. Гулямовым вопроса о близости памятников Ферганской долины (стоянки и могильники) к памятникам классической андроновской культуры Сибири и Казахстана.

Сохраняют свое значение такие статьи Я. Г. Гулямова по вопросам археологии как «Кушанское царство и древняя ирригация Средней Азии» (1968); «Возникновение города Самарканда» (1969); «Об археологических исследованиях на городище Афраснаб» (1969; совместно с Ю. Буряковым). Его перу принадлежат также главы в коллективных томах «История Бухары» и «История Хорезма».

В книге «Ирригация Узбекистана» (Т. I, 1975) Я. Г. Гулямову и А. Р. Мухамеджанову принадлежала статья «Развитие ирригации в комплексе производительных сил Узбекистана» (1975).

Незадолго до кончины Я. Г. Гулямова, вышло в свет девятое издание составленного им учебного пособия по истории Узбекистана для 7—8 классов восьмилетней школы.

Опыт и навыки полевых исследований Я. Гулямов обретал и как участник научных экспедиций и разведок под руководством М. Е. Массона, С. П. Толстова, Ю. Я. Якубовского.

Достоинство прошел свой жизненный путь Я. Г. Гулямов. От учителя начальной школы в Ташкенте до виднейшего и заслуженного археолога своей родины — Узбекистана. Как констатировал другой видный археолог Узбекистана В. А. Шишкин, из рядового научного сотрудника, Я. Г. Гулямов вырос в маститого ученого, хорошо известного трудами по археологии (Архив Института истории и археологии АН Узбекистана, 1966).

¹¹ См., в частности, его работу «Освоение земли древнего орошения», 1969.

¹² См.: Сов. археология, 1968, № 2, С. 302.

На протяжении ряда лет Я. Г. Гулямов руководил археологическим отрядом, обследующим стоянки времен палеолита, неолита, энеолита и эпохи бронзы в низовьях Зарафшана и других районах Узбекистана. С его именем связаны, в частности, первоначальные раскопки пыле широко известного в науке могильника Заман-баба (энеолитической культуры степного типа в районе западнее Бухарского оазиса). С работой возглавляемого им Ташкентского отряда связано открытие многослойной стоянки мустьерского времени в юго-западных отрогах Тянь-Шаня в 70 км от Ташкента (грот Обирахмат) и обнаружение Ферганским отрядом стоянок эпохи бронзы.

Успешно возглавлял, в частности, работу таких крупных отрядов, как Махандарьинский и Афраснабский (по сути дела экспедиций как таковых). Были изданы, в частности, под его редакцией, также три выпуска серии «Афраснаб» — «Труды Афраснабской экспедиции».

Мимо внимания Я. Г. Гулямова не прошли и архитектурные памятники Шахрисабза (Кеша). Им была описана расположенная здесь усыпальница Джахангира¹³, а позднее велась раскопки на месте мавзолея в Яккабаге¹⁴.

Свое пожелание сотрудникам и ученым Узбекистанского Комитета по охране и изучению памятников материальной культуры в Узбекистане (30-е гг.) Я. Г. Гулямов высказал, в частности, в выпуском в свет соответствующей брошюры на узбекском языке¹⁵.

Примечательно и активное участие Гулямова в научных дискуссиях по проблеме научной периодизации истории Узбекистана.

В 1956 г. он стоял во главе археологов, обследовавших памятники старинны Джизакского оазиса, включая местность Култи-сар. Были изучены остатки крупного здания из сырцового кирпича IX—X вв. — одного из рабатов (постоялых дворов) вдоль дороги Отрар — Нурата. Особо примечательной была первая такого рода находка в Средней Азии древнейшего погребального сооружения дольменного типа эпохи бронзы из каменных валунов, перекрытых большой каменной плитой с оградой из одного ряда валунов¹⁶. Было установлено при этом, что вплоть до наших дней имело место паломничество к дольмену с жертвоприношениями на нем — поразительное свидетельство многовековой живучести древнейших обрядов и обычаев.

О многообразии научных интересов Яхьи Гулямовича говорит тот факт, что его внимание привлекло надгробие в одном из помещений,

¹³ Гулямов Я. Г. Склеп Джахангира в Шахрисабзе // Изв. АН Уз. 1949, № 2. С. 98—106.

¹⁴ Гулямов Я. Г., Ахраров И. Раскопки мавзолея в Яккабаге // ОНУ. 1969. № 8—9.

¹⁵ Гулямов Я. Г. На путях к охране и изучению памятников // Материалы Узкомстариса. Вып. 9. Ташкент, 1934. 30 с. и несколькими статьями по тематике Комитета («Древний Пайкенд», «Изучение памятников древности в Узбекистане», «Следы древней культуры в Кызылкумах» и др.).

¹⁶ Гулямов Я. Г. Кладбище Куош-сар // ИМКУ. Вып. 2. Ташкент, 1961. С. 92—96. Добавим, что Я. Г. Гулямовым в Хорезме, на бугре Кубатау, были обнаружены раскопками места древних погребений с многочисленными оссуариями, представленными в один ряд с погребальным обычаем огнепоклонников-зороастрийцев. Там же. С. 95—96.

входящих в ансамбль двух мазаров близ Ташкента — памятников старомусульманского зодчества, известных под названием Занги-ата¹⁷. Этому надгробию, изготовленному из мергелистого известняка желтовато-серого цвета Я. Г. Гулямов посвятил специальную статью¹⁸. В ней подробно описан внешний вид надгробия. Особое внимание уделено надписи, «исполненной красивым почерком сульс». Сама надпись, как было прочитано, содержит обычные молитвенные слова («Во имя Аллаха милостивого, милосердного» и далее и текст молитвы Аят ал-кур'ан) с орнаментальным оформлением, характерным для времени ранних Темуридов. В среднем поле восточной стенки — арабские стихи.

Геометрический орнамент боковых стенок нижней части надгробия содержит имена Мухаммада, Омара и Али.

К циклу историко-архитектурных публикаций Я. Г. Гулямова примыкает и его статья «Чупан-ата», с описанием высокой купольной постройки (известной под именем мазара святого Чупан-ата) на скалистой возвышенности к северо-востоку от Самарканда. Были учтены и данные раскопок здесь летом 1941 г. Это был памятник эпохи Темура и Темуридов. Его арочные завершения близки аркам времени Улугбека.

Особое внимание Я. Г. Гулямов уделяет факторам, обеспечивающим некоторую изолированность фундамента при землетрясениях (архитектурные конструкции здания и низкое положение центра тяжести в сочетании с искусственными эластичными прокладками на грунте и т. п.).

Смерть прервала работы над задуманным Яхъей Гулямовичем большим сводным трудом, посвященным изучению истории формирования древней культуры оазисов Средней Азии.

Перу Я. Г. Гулямова принадлежат 135 монографий и статей по различным вопросам истории и археологии.

Вкладом академика Яхъи Гулямовича Гулямова в историческую науку Узбекистана по праву гордятся общественность нашей республики.

¹⁷ О личности и генеалогии Занги-ата. См.: Шишкин В. А. Мазары Занги-ата/В. В. Бартольд. Ташкент, 1927.

¹⁸ Гулямов Я. Г. О надгробии Занги-ата//ИМКУ. Вып. 2. Ташкент, 1961. С. 267—272.

Б. В. Лукин

ЎЗБЕКИСТОННИНГ АТОҚЛИ АРХЕОЛОГ ОЛИМИ ЯХЪЕ ГУЛАМОВИЧ ГУЛАМОВ

Марҳум олим Б. В. Лукининг мақоласи Ўзбекистон археологияси фанида ёрқин из қолдирган атоқли фан арбоби Яхъе Гуломовнинг илмий мероси ва ҳаёт йўлига бағишланган.

B. V. Lunin

EMINENT SCHOLAR-ARCHAEOLOGIST OF UZBEKISTAN —
IHT'Y YULAMOVICH YULAMOV

This article is to give the generalized idea of scientific heritage and immense merits of I. Y. Yulamov whose influence and authority has vitalized the development of science in Uzbekistan. This sketch is the first of those that are to describe lives and activities of many distinguished scholars of Uzbekistan.

*Тарихчи кутубхонасига***О КНИГЕ Э. НУРИДДИНОВА «МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
СО СТРАНАМИ ЕВРОПЫ»**

(Ташкент: Чўлпон, 2002, 216 с.)

Вышла в свет книга молодого талантливго историка Эркина Нуриддинова «Международное сотрудничество Республики Узбекистан со странами Европы», посвященная одному из приоритетных направлений внешней политики молодого независимого государства.

За годы независимости Узбекистан в качестве суверенного государства уже выработал определенный опыт международной деятельности, создав собственные внешнеполитические структуры, разработав принципы международного сотрудничества с другими государствами. Динамика проблемы этого процесса отражается в анализируемой нами книге. Она является показательной в исторической науке, где возникает целое направление, посвященное новой истории политической жизни страны.

Автор, исходя из национальной идеологии независимости, на примере многостороннего сотрудничества нашей республики со странами Европы и международными структурами освещает и анализирует формирование и развитие нового типа международных отношений независимого Узбекистана. При этом на конкретных фактических материалах, впервые используемых в научном обороте, в монографии весьма полно демонстрируется место и роль Республики Узбекистан в мировом сообществе. В то же время, данная работа позволяет читателю получить достаточно полное представление о вхождении Узбекистана в качестве полноправного государства мирового сообщества в сферу единой международной экономической интеграции.

Структура книги построена на научно-логической основе, где в последовательном порядке освещены приоритетные направления сотрудничества Узбекистана со странами Европы. Она состоит из четырех глав. В первой главе, придерживаясь научной объективности, дается ретроспективный анализ вопросов международной деятельности Узбекистана в рамках бывшего союзного государства, когда в реальной действительности ущемлялись элементарные конституционные права суверенных союзных республик в вопросах внешней политики. В то же время, на базе правительственных документов автор раскрывает процесс формирования внешнеполитических принципов и правовых основ международной деятельности Узбекистана после обретения независимости.

Вторая глава книги посвящена вопросам сотрудничества Узбекистана с общеевропейскими структурами.

Оценивая всю важность и значение вопросов безопасности и стабильности для Узбекистана и всего Центральноазиатского региона, автор довольно подробно раскрывает и анализирует сотрудничество нашей республики с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). При этом основное внимание акцентируется на идеи и инициативы Президента И. А. Каримова, выдвинутые с трибуны ООН и ОБСЕ по вопросам обеспечения региональной и глобальной безопасности.

Центральное место в данной главе отведено вопросам становления и развития сотрудничества Узбекистана с Европейским Союзом и его институциональными структурами, особенно после подписания и вступления в силу Соглашения о партнерстве и сотрудничестве.

Учитывая значение и опыт индустриально развитых государств для молодых независимых республик на этапе их реформирования, в третьей главе книги рассматриваются основные направления и формы сотрудничества Узбекистана с европейскими странами. Анализируя данный вопрос, автор раскрывает тесные контакты, установившиеся в приоритетных отраслях экономики, показывает динамику товарооборота и инвестиционную политику Узбекистана.

Четвертая глава книги дает возможность получить целостное представление о взаимовыгодных контактах Узбекистана со странами Европы в гуманитарной сфере. С привлечением архивных материалов здесь показаны установившиеся и развивающиеся связи в области науки, образования, культуры, искусства, туризма и т. д.

Таким образом, книга Э. Нуриддинова отличается безупречной композицией и является первой фундаментальной научной работой, где раскрывается многостороннее сотрудничество Узбекистана со странами Европы за десять лет независимого существования. Материалы данной книги будут весьма полезны в процессе обучения курса истории Узбекистана периода независимости в высших учебных заведениях. Особый интерес она представляет для студентов и магистрантов УшИ-верситета мировой экономики и дипломатии, изучающих вопросы международных отношений и сотрудничества Республики Узбекистан.

Д. Азимова, С. Пулатова

*Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар***АКАДЕМИК ЯХЁ ҒУЛОМОВ НОМИДАГИ «ЎЗБЕК ХАЛҚИ
ВА ДАВЛАТЧИЛИГИ ТАРИХИ» РЕСПУБЛИКА ИЛМИЙ
СЕМИНАРИНИНГ НАВБАТДАГИ 20-ЙИГИЛИШИ ҲАҚИДА**

2002 йил 6 майда академик Яхё Ғуломов номидаги «Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихи» республика илмий семинарининг «Хоразм тарихи ва Яхё Ғуломов» мавзусидаги наватдаги 20-йигилиши Хоразм Маъмуи академияси замирида ЎзР ФА Тарих институти раҳбарлигида бўлиб ўтди. Семинарда республикамизнинг барча вилоятларидан ташриф буюрган етакчи ва ёш тарихчи олимлар ҳамда тарих фанига ихтисослашган ўрта мактаб ўқитувчилари, жами 100 дан ортиқ киши иштирок этди. Шунингдек, семинар ишида Хива шаҳрининг ҳокими қатнашди.

Семинар дастурига мувофиқ, «Ўзбекистонда ибтидоий археологияни ўрганишда Яхё Ғуломовнинг роли» мавзусида академик У. Исломов маъруза қилди. У ўз маърузасида ўзбек миллий археологиясининг отаси, жонкуяр муаллим Яхё Ғуломов ўзининг археологик илмий тадқиқот ишларини Хоразмдан бошлаганини; Хоразмнинг, қолаверса бутун Ўзбекистоннинг узоқ ва бой ўтмиши ҳамда тарихий ёдгорликларини жаҳонга танитишдаги улкан ҳиссаларини; 1938 йил Хоразмга С. П. Толстов бошчилигидаги бир гуруҳ археологлар ташриф буюрган чоғда Яхё Ғуломов ушбу гуруҳга раҳбарлик қилганликлари; экспедиция пайтида бронза даврига онд чўллик зона қабиляларининг ёдгорлиги Урта Осиёда биричи марта Хоразмдан топилганлиги ва шу каби кўплаб бошқа фактлар ҳақида кенг ва батафсил сўзлаб берди.

«Ранний полигеноз Центральной Азии в формировании государственности древнего Хорезма» мавзусида ЎзР ФА Қорақалпоғистон бўлими Тарих, археология ва этнография институти директори, тарих фанлари доктори В. Ягодиш маъруза қилди. У Марказий Осиё ҳудудида қадимий давлат сифатида Хоразм давлатининг юзага келиши ва ўша давр тараққиётида тутган ўрни, ҳозирги фанда «Қадимий Хоразм» тушунчаси, унинг этимологияси ҳамда географик жойлашиш хусусиятлари тўғрисида гапириб ўтди. Шунингдек маърузачи Хоразмнинг энг йирик қадимий шаҳарларидан бири бўлган Назорасп тарихига ҳам алоҳида эътибор қаратди.

Шунингдек, «Ўзбек давлатчилигининг шаклланишида Хоразм воҳасининг ўрни» мавзусида тарих фанлари номзоди Г. Машариповнинг маърузаси тингланди. Маърузачи ўз сўзида ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихида қадимий марказлардан бири бўлган Хоразм алоҳида ўрни тутганлиги, унинг тарихи ҳали етарлича ўрганилмаганлиги, бу ўлкада ишонларнинг илк тараққиёт босқичларидаги ҳаёти тўғрисида гувоҳлик берувчи бой қимматли тарихий археологик манбалар тўплаганлиги ва қолаверса, Хоразм ўлкасида энг қадимги, муқаддас «Авесто» китоби яратилганлиги ҳақида гапириб ўтди.

Маърузалар тугагач, маърузачилар семинар иштирокчилари томонидан тушган бир қатор саволларга жавоб бердилар. Шунингдек, семинар мавзуси ва тингланган маърузалар юзасидан муҳокамада академик А. Асқаров, т. ф. д. М. Исҳоқов, т. ф. д. М. Маҳмудов, т. ф. д. А. Аҳмедов, Ш. Саидов, А. Бекчанов ва бошқалар иштирок этдилар.

Улар ўз сўзларида кўп минг йиллик тарихга эга бўлган ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихида Хоразм воҳаси алоҳида ўрни тутганлиги, бу замин қадимдан давлатчиликнинг шаклланиш марказларидан бири бўлганлигини таъкидлаб ўтдилар. Сўзга чиққанлар ўзбек халқининг қадим тарихини чуқур ўрганиш учун ҳамда давлатчиликнинг дастлабки шаклланиш жарафиларини аниқлаш мақсадидан мамлакатимизнинг кўплаб археологларни ўз ҳиссасини қўшганликларини ҳақида қизиқарли далилларни келтирдилар. Шу ўринда, республикамиздаги таниқли ва машҳур археолог, академик Яхё Ғуломовнинг Ўзбекистонда ибтидоий археологияни ва бевосита Хоразм тарихини ўрганиш ишларига қўшган ҳиссаларига алоҳида эътибор қаратилди.

Семинар якунида илмий-амалий анжуман раиси ЎзР ФА Тарих институти директори, т. ф. д., проф. Д. А. Алимова тингланган маърузалар ва иштирокчилар томонидан кенг муҳокама қилинган ҳамда билдирилган мулоҳазалар бўйича ўз хулосаларини баён қилиб, семинар қатнашчиларининг фаол иштироки учун миннатдорчилик билдирди.

Шу билан академик Яхё Ғуломов номидаги «Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихи» республика илмий семинарининг 20-йигилиши ўз ишнини якунлади.

Э. Нуриддинов

*Таъзиянома***АКАДЕМИК БҮРИБОЙ АҲМЕДОВ**

Мамлакатимиз фаши оғир жудаликка учради. Бутун фаолиятини тарих ва шарқшунослик фанларини ривожлантириш, шу соҳада илмий кадрлар тайёрлашга бағишлаган атоқли олим, академик, тарих фанлари доктори, Ўзбекистон фан арбоби, халқаро Амир Темур жамғармаси раиси Бўрибой Аҳмедовни бешафқат ўлим орамиздан олиб кетди.

Бўрибой Аҳмедов 1924 йили Андижон вилояти Қўрғонтепа туманидаги Қорасув қишлоғида туғилди. 1953 йил Ўрта Осиё давлат университетининг шарқ факультетини, 1960 йилда Санкт-Петербург давлат университети аспирантурасини тамомлади. Кўп йиллар давомида Беруний номидаги Шарқшунослик институтида ишлаб, кичик илмий ходимликдан академик даражасигача бўлган илмий-ижодий йўлни босиб ўтди.

Заҳматкаш олим Ўзбекистон давлатчилиги тарихини, халқимизнинг қадимий ва боий ўтмиш саҳифаларини илмий нуқтан назардан изоҳлаб бериш ва ёритиш, халқаро илмий доираларда тарғиб этиш ишига беқиёс ҳисса қўшди. Ўзининг манбашунослик, Ўрта Осиё халқларининг X—XIX асрлари ижтимоий-сиёсий тарихига оид тадқиқотлари билан дунё миқёсида обрў-эътибор қозонди. Айниқса, мустақиллик йилларида Амир Темур ва темурийларнинг жаҳон тарихидаги ўрнига илмий жиҳатдан ҳаққоний баҳо берилишида Бўрибой Аҳмедовнинг хизматлари каттадир. Хусусан, унинг қаламига мансуб «Амир Темур» асарини буюк давлат арбобининг тарихий-бадний сиймосини яратишда муҳим ўрин тутди.

Бўрибой Аҳмедов буюк саркарда ва давлат арбоби Амир Темур таваллудининг 660 йиллиги муносабати билан ЮНЕСКО халқаро ташкилоти иштирокида Париж, Тошкент ва Самарқанд шаҳарларида ўтказилган халқаро илмий анжуманларини уюштиришда, Амир Темур ва темурийлар тарихига оид қатор монографиялар, илмий мажмуа ва альбомларини нашр этишда улкан ташкилотчилик фазилатларини намойён этди.

Академик Бўрибой Аҳмедов 300 дан ортиқ монография, дарслик ва бошқа илмий асарлар муаллифи бўлиб, унинг кўплаб китоблари хорижий тилларга таржима қилинган. У ўз фаолияти давомида ёш илмий ходимлар тарбиясига алоҳида эътибор берди. Жамоатчилик олимни 40 дан ортиқ доктор ва номзодларни етиштирган, манбашуносликда ўз илмий мактабини яратган талабчан ва меҳрибон устоз сифатида яхши билди ва қадрлайди.

2002

Атоқли олим самарали илмий ва жамоатчилик фаолияти учун Беруний номидаги Ўзбекистон Давлат мукофоти, «Дўстлик» ордени каби давлатимизнинг юксак мукофотлари билан тақдирланган.

Бўрибой Аҳмедовнинг миллий истиқлолимизни мустаҳкамлаш, мамлакатимизда илм-фанни ривожлантириш, халқимиз маънавиятини юксалтириш борасидаги алоҳида фаолияти муносиб баҳолашиб, у «Буюк хизматлари учун» орденига сазовор бўлган эди.

Улкан олим, ажойиб инсон Бўрибой Аҳмедовнинг норлоқ хотираси қалбимизда абадий сақланиб қолади.

*Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси,
ЎзР ФА Тарих институти*

МУНДАРИЖА

Тарихга янги нигоҳ

Ш. Шайдуллаев. Илк давлатларнинг археологик белгилари	10
Ю. Буряков. Қ историни раинесредневекового Чача	20
Ш. Гаффоров. Чоризмнинг Туркистонга аҳолини кўчириш сиёсати ва унинг оқибатлари	28
З. Даминова. Термиз шаҳрининг Россия мустамлакасига айлантирилиши ва унинг оқибатлари	37
Т. Котюкова. Из истории борьбы за представительство Туркестана в Государственной думе Российской Империи	48
√ Н. Мустафоева. «Самарқанд» газетасининг Туркистон ижтимоий-сиёсий ва маданий ҳаётида тутган ўрни	

Еш тадқиқотчи мишбари

Х. Бўриева. Тошкент шаҳри тарихий топонимиясига оид тадқиқотлар	54
---	----

Ўзбекистоннинг атоқли тарихчилари

[Б. В. Лунин.] Выдающийся ученый-археолог Узбекистана Яхья Гулямович Гулямов	60
--	----

Тарихчи кутубхонасига

Д. Азимова, С. Пулатова. О книге Э. Нуриддинова «Международное сотрудничество Республики Узбекистан со странами Европы»	67
---	----

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

Э. Нуриддинов. Академик Яхё Гуломов номидаги «Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихи» республика илмий семинарининг навбатдаги 20-йиғилиши ҳақида	69
---	----

Таъзиянома

[Академик Бўрибой Аҳмадов]	70
--------------------------------------	----

МУАЛЛИФЛАР ҲАҚИДА МАЪЛУМОТ

- Б. Шайдуллаев — ҲЗР ФА Археология институти докторанти.
Ю. Буряков — ҲЗР ФА Археология институти етакчи илмий ходими, академик.
Ш. Гаффоров — СамДУ доценти, т. ф. и.
З. Даминова — Термиз Давлат университети аспиранти.
Т. Котюкова — Ўзбекистон Миллий университети, «Ўзбекистон тарихи» кафедраси ўқитувчиси.
Н. Мустафоева — ҲЗР ФА Тарих институти докторанти.
Ҳ. Бўриева — ҲЗМУ аспиранти.
В. Лунин — Тарих фанлари доктори (марҳум).

